

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Куранов Владимир Григорьевич

**ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СООБЩЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Кузнецова Ольга Анатольевна

Пермь – 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Учение о юридически значимых сообщениях в гражданском праве.....	22
§ 1.1 Понятие юридически значимых сообщений и их место в системе юридических фактов.....	22
§ 1.2. Отграничение юридически значимых сообщений от смежных гражданско-правовых явлений.....	46
§ 1.3. Классификация юридически значимых сообщений	60
Глава 2. Гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений.....	82
§ 2.1. Механизм осуществления юридически значимых сообщений: межотраслевой аспект.....	82
§ 2.2. Стадии гражданско-правового механизма осуществления юридически значимых сообщений.....	100
§ 2.3. Презумпции и фикции в гражданско-правовом механизме осуществления юридически значимых сообщений.....	118
Глава 3. Формы юридически значимых сообщений в гражданском праве.....	139
§ 3.1. Устная и письменная формы юридически значимых сообщений....	139
§ 3.2. Электронные сообщения как способ передачи письменных юридически значимых сообщений.....	153
Заключение.....	178
Список использованных источников.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью юридически значимых сообщений в гражданско-правовых отношениях и заключается в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Главная цель частноправового регулирования общественных отношений заключается в обеспечении их стабильности, предсказуемости, равных правовых возможностей и баланса интересов их участников. Не последнюю роль в достижении этой цели играют юридически значимые сообщения (далее – ЮЗС), которые направлены на передачу информации, влекущей для её реципиента (адресата) определенные правовые последствия. Своевременное направление юридически значимых сообщений в надлежащей форме и по верному адресу соответствует как гражданско-правовым принципам равенства и добросовестности участников гражданских отношений, так и правилам деловой этики, требующим внимательного отношения к реальным и потенциальным партнерам, контрагентам и оказания ими взаимной помощи и поддержки, в том числе в части своевременного сообщения о своих дальнейших юридических действиях (направление претензии, уведомления о продаже доли в праве общей собственности, предупреждение о приостановлении оказания услуги, уведомление о проведении общего собрания участников корпорации и т.п.).

Законотворческий аспект. Несмотря на давнюю известность гражданскому законодательству множества юридически значимых сообщений, долгое время отсутствовали общие гражданско-правовые правила о юридически значимых сообщениях. В результате реформы гражданского законодательства такие правила появились в Гражданском

кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ в связи с принятием Федерального закона от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации»², внесшего в кодекс новеллу – статью 165.1 под названием «Юридически значимые сообщения». Однако содержание этой статьи трудно признать удовлетворительным. В частности, на нормативно-правовом уровне отсутствует общее понятие юридически значимых сообщений; приводится перечень видов таких сообщений (заявления, уведомления, извещения, требования) без четкого указания критериев их дифференциации; названы лишь отдельные стадии осуществления юридически значимых сообщений (направление, вручение, доставка) без какой-либо их систематизации; в качестве момента возникновения гражданско-правовых последствий направления ЮЗС ошибочно указана доставка юридически значимого сообщения вместо его получения; отсутствует какая-либо информация о форме ЮЗС; нет регламентации электронных юридически значимых сообщений, доля которых в гражданском обороте объективно увеличивается.

Указанные дефекты нормативно-правового регулирования ЮЗС обуславливают необходимость его доктринальной оценки с целью дальнейшего совершенствования законодательства.

Доктринальный аспект. В настоящее время отсутствует целостное цивилистическое учение о юридически значимых сообщениях, включающее комплекс знаний об их понятии и признаках, месте в системе других юридических фактов, классификациях, стадиях и формах осуществления.

¹ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12 мая 2020) // Собрание законодательства РФ 1994. 05 декабря, № 32. Ст. 3301.*

² *О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. 13 мая № 19. Ст. 2327.*

Доктринальное понимание ЮЗС находится на стадии активного формирования.

Несмотря на наличие определенного научного задела в этой сфере, по-прежнему остаются дискуссионными вопросы о правовой сущности ЮЗС и об их принадлежности или не принадлежности к определенным категориям правовых явлений, таким как юридические поступки, сделки, квазисделки, сделкоподобные действия; об отграничении юридически значимых сообщений от смежных юридических категорий (оферта, информация, реклама); о презумпциях и фикциях получения юридически значимых сообщений; о возможности использования современных технических средств связи для направления сообщений в электронной письменной форме и др.

Правоприменительный аспект. Общее состояние гражданско-правового учения о юридически значимых сообщениях и имеющиеся в законодательстве пробелы и иные дефекты в их правовом регулировании негативно влияют на складывающуюся судебную практику применения ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на то что официальное толкование указанной статьи кодекса, данное Пленумом Верховного суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, в некоторой степени скорректировало дефекты нормативно-правовой регламентации, оно не может быть признано исчерпывающим и совершенным. К сожалению, правовая неопределенность в части регламентации юридически значимых сообщений так и не была полностью устранена, а некоторые пробелы так и не были преодолены правоприменителем.

³ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня, № 140.*

Доктринальный анализ судебной практики применения норм права о юридически значимых сообщениях необходим для формирования единообразных правоприменительных подходов в этой области.

На основании изложенного полагаем, что тема, избранная для диссертационного исследования, является актуальной, представляет теоретический и практический интерес.

Степень научной разработанности темы. Диссертационные работы, специально посвященные юридически значимым сообщениям, в настоящее время отсутствуют. Однако имеется одна монография о юридически значимых сообщениях (Юридически значимые сообщения в гражданском праве России / В.В. Богдан, О.Е. Блинков, В.Н. Ткачев, П.М. Филиппов, А.П. Фоков. Курск, 2019, 78 с.), которая, хотя и обладает безусловным научно-методологическим значением, не представляет собой целостного цивилистического учения о ЮЗС, а, скорее, определяет основные направления дальнейших исследований в этой сфере.

Отдельные вопросы юридически значимых сообщений рассматривались в работах, посвященных реформе гражданского законодательства (А.В. Габов, В.В. Витрянский, Л.В. Санникова, А.М. Эрделевский), сделкам (А.Г. Карапетов, К.И. Скловский), электронной коммерции и электронным доказательствам (В.Г. Голубцов, С.В. Козловская, А.И. Савельев, Н.В. Самсонов, К.В. Филимонов) и др.

Юридически значимые сообщения стали самостоятельным предметом ряда научных статей таких авторов, как В.А. Белов, В.В. Богдан, М.В. Волков, Л.Я. Данилова, Д.В. Князев, В.В. Долинская, Э.А. Евстигнеев, М.Н. Илюшина, М.С. Анисимова, Н.С. Котленко, А.Я. Курбатов, Н.А. Потапов, О.М. Родионова, О.М. Фомина, В.А. Хохлов и др. Однако большинство указанных авторов рассматривали юридически значимые сообщения преимущественно в общем виде, в основном с целью доктринального комментирования нового законодательства, а не формирования комплексной научной теории.

Следует также отметить, что значительное количество публикаций посвящено анализу извещений (уведомлений) о продаже доли в праве общей долевой собственности и доли в уставном капитале хозяйственных обществ (Е.А. Бутова, С.С. Желонкин, А.В. Зарубин, Л.В. Кузнецова, Д.В. Лоренц, П.С. Настин, Е.А. Семенова).

Самостоятельное значение, которое имеют юридически значимые сообщения для гражданско-правовой науки, для законотворчества и правореализационной практики, обуславливает необходимость формирования целостной научной теории, охватывающей все аспекты и стороны этого явления.

Цель диссертационной работы заключается в предложении целостного, внутренне непротиворечивого учения о юридически значимых сообщениях в гражданском праве, представляющем собой систему научных знаний о его понятии, признаках, правовой природе, критериях отграничения от смежных явлений, классификациях, стадиях и формах направления.

Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- определить понятие и признаки юридически значимых сообщений, их место в системе юридических фактов;
- отграничить юридически значимые сообщения от смежных гражданско-правовых явлений;
- классифицировать гражданско-правовые юридически значимые сообщения;
- выявить стадии гражданско-правового механизма осуществления юридически значимых сообщений;
- сконструировать презумпции и фикции в гражданско-правовом механизме осуществления юридически значимых сообщений;
- охарактеризовать устную и письменную форму юридически значимых сообщений;

– дать гражданско-правовую характеристику электронных письменных сообщений, широко используемых в современной практике коммуникации участников гражданских отношений.

Объект исследования – гражданские правоотношения, возникающие в связи с осуществлением юридически значимых сообщений.

Предмет исследования составляют научные труды, посвященные юридически значимым сообщениям, нормы российского гражданского и смежного законодательства, регламентирующие осуществление юридически значимых сообщений, а также практика его применения.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший рассмотреть юридически значимые сообщения с учетом их правового генезиса и развития, в единстве с иными смежными гражданско-правовыми явлениями и с опорой на актуальное правоприменительное толкование, а также материалы судебной практики.

В работе широко использовались общенаучные методы исследования: синтез и анализ научных, нормативных и правоприменительных материалов; обобщение, конкретизация, индукция, дедукция, абстрагирование, систематизация и др.

Из числа частнонаучных (специально-юридических) методов познания использовались: формально-догматический при изучении правовых норм, регламентирующих юридически значимые сообщения; историко-правовой при характеристике генезиса и развития указанных правовых норм; межотраслевой – для выявления общего и особенного в юридической природе ЮЗС в гражданском праве и в других отраслях права для решения вопроса о возможности нормативно-правовой унификации; метод правового моделирования при конструировании презумпций и фикций, применяемых в механизме осуществления юридически значимых сообщений; методы юридической герменевтики для установления содержания правовых норм.

Теоретическую основу диссертации составили труды таких ученых-цивилистов, как М.М. Агарков, В.А. Белов, Т.В. Богачева, В.В. Богдан, О.Е. Блинков, Е.А. Бутова, В.В. Витрянский, М.В. Волков, А.В. Габов, С.П. Гришаев, Л.Я. Данилова, Г. Дернбург, Е.Н. Дидковская, В.В. Долинская, С.С. Желонкин, А.В. Зарубин, Э.А. Евстигнеев, Т.Н. Иванова, М.Н. Илюшина, А.Г. Карапетов, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, Д.В. Князев, Л.В. Кузнецова, А.Я. Курбатов, Д.В. Лоренц, Л.А. Лунц, О.А. Макарова, О.В. Монченко, П.С. Настин, И.Б. Новицкий, Н.А. Потапов, О.М. Родионова, А.И. Савельев, Л.В. Санникова, Ю.П. Свит, М.Н. Семякин, К.И. Скловский, Д.Д. Стукалова, В.Н. Ткачев, Ю.К. Толстой, П.Ф. Филиппов, А.П. Фоков, Ю.С. Харитонова, В.А. Хохлов, А.М. Эрделевский, Е.С. Якимова, В.Ф. Яковлев и др.

Межотраслевая природа юридически значимых сообщений обусловила необходимость изучения работ таких ученых – представителей других отраслевых юридических наук, как: Т.Т. Алиев, М.В. Боева, Г.В. Бурганова, Е.Л. Венгеровский, Е.Г. Весницкая, А.А. Гравина, Н.А. Голованова, А.В. Григорьев, О.А. Зайцев, Н.Ю. Ерпылева, Ю.А. Кондюрина, И.К. Лясковский, А.М. Незнамов, И.В. Решетникова, Е.В. Салогубова, З.З. Саттарова, Е.Н. Сердитова, И.Н. Спицин, Ш.У. Степанян, Л.В. Туманова, М.А. Фокина, С.Ю. Чашкова и др.

Исследование отдельных вопросов темы потребовало обращения к работам специалистов в области цифровых технологий: А.И. Бычкова, Е.К. Волчинской, Е.А. Кантышева, Н.Ю. Нарыжной, О.А. Кушакова, Н.А. Стефановой, К.О. Шматока и др.

При написании работы также использовались результаты исследований представителей Пермской юридической школы: В.Г. Голубцова, А.И. Гройсберг, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, П.С. Пастухова, А.Ф. Пьянковой.

Нормативную основу работы составили преимущественно законодательные и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского

права. Задачи исследования также обусловили необходимость анализа законодательных актов иной отраслевой принадлежности, в основном гражданского и арбитражного процессов. Исследование велось также с опорой на международные правовые акты, связанные с тематикой работы.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты, принятые Конституционным судом РФ (3), Верховным судом РФ (13), Федеральными арбитражными судами (19), Арбитражными апелляционными судами (5), судами общей юрисдикции (11). Всего в работе присутствуют ссылки на 43 судебных акта, принятых по конкретным делам в 2006–2020 гг.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе раскрытых в работе теоретических положений осуществлено комплексное цивилистическое исследование научных и практических проблем, связанных с осуществлением юридически значимых сообщений в гражданских правоотношениях, что позволило сформировать целостное, внутренне непротиворечивое учение об этом гражданско-правовом явлении.

При этом в диссертации: дано доктринальное понятие юридически значимых сообщений, выявлена их юридическая природа как особых юридических фактов, отличных от сделок, юридических поступков, сделкоподобных действий и квазисделок; определено соотношение юридически значимых сообщений и смежных с ними гражданско-правовых явлений, таких как реклама, информация, оферта; проведена классификация юридически значимых сообщений по различным основаниям и определено правовое значение их деления; разработан механизм осуществления юридически значимых сообщений, включающий такие стадии, как направление, доставка, вручение, получение, ознакомление с детальной характеристикой каждой стадии; выявлены существующие, а также сконструированы новые презумпции и фикции получения юридически значимых сообщений, играющих важную роль в механизме их осуществления; уточнены и подробно проанализированы формы юридически

значимых сообщений (устная, письменная, в том числе электронная) с приведением оснований и условий их использования.

На защиту выносятся следующие положения.

I. Доказано существование четырех научных цивилистических концепций юридически значимого сообщения, основанных на центральных тезисах о его правовой природе как (1) юридического поступка; (2) сделки или «квазисделки»; (3) сделкоподобного действия; (4) особого юридического акта.

Обосновано, что юридически значимое сообщение в гражданском праве – это особый юридический факт, *являющийся* правомерным действием (в виде юридического акта), при котором воля отправителя направлена на донесение информации, при получении которой для адресата возникают гражданско-правовые последствия, и *порождающий* организационное гражданское правоотношение, влекущее возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в составе с другими юридическими фактами.

II. Юридически значимые сообщения не находятся в одном понятийном ряду с офертой, рекламой и информацией, а соотносятся с ними как форма и содержание, поэтому их отождествление или рассмотрение как однопорядковых методологически неверно. Юридически значимое сообщение выступает формой правового явления, имеющего собственное содержание в виде юридически значимой для адресата информации.

III. Заявления, уведомления, извещения, требования и иные юридически значимые сообщения (например, претензии), не образуют строгого деления по одному критерию, а их перечисление в ст. 165.1 ГК РФ призвано подчинить их общему правовому режиму под единым родовым понятием «юридически значимые сообщения». Доктринальный анализ юридически значимых сообщений позволяет произвести их классифицирование по следующим основаниям: по форме (устные и письменные (в том числе электронные)); по поведению адресата,

получившего сообщение (требующие активного поведения (в том числе ответа), не требующие активного поведения); по количеству адресатов (адресованные одному субъекту, адресованные нескольким субъектам, адресованные заранее неопределенному кругу лиц); по характеру правовых последствий (правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие); по источнику (предусмотренные законом, предусмотренные сделкой, предусмотренные иными источниками); по сфере применения (применимые в отношениях с участием потребителя, в предпринимательских отношениях, в иных отношениях).

IV. Гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений состоит из пяти стадий.

1. Направление юридически значимого сообщения, обязательными признаками которого являются надлежащие: отправитель, адресат, место назначения, срок осуществления, форма направления и содержание.

2. Доставка юридически значимого сообщения: (а) непосредственная – путем передачи отправителем непосредственно адресату; (б) опосредованная – через лицо, которому отправитель поручил это сделать; посредством почтовой, а также телеграфной, телефонной, подвижной радиотелефонной (мобильной), факсимильной, электронной и иных видов электрической связи; посредством размещения в местах назначения; иными способами доставки, обеспечивающими получение сообщения адресатом.

Доставка является факультативной стадией, имеющей некоторое значение только при совпадении фактов доставки и получения сообщения.

По общему правилу способы доставки юридического значения не имеют, они напрямую зависят от формы направления сообщения. Но при направлении сообщения посредством электросвязи, а также при неявке адресата за получением отправления в объект почтовой связи или отсутствии адресата по адресу имеет значение момент доставки сообщения в место, находящееся под контролем адресата (с этого момента адресат считается получившим сообщение).

3. Вручение юридически значимого сообщения также является факультативной стадией – оно осуществляется только при доставке сообщения непосредственно самим отправителем или лицом, которому отправитель поручил это сделать, а также посредством почтовой или телеграфной связи. Вручение сообщения адресату осуществляется под его расписку в получении. Вручение сообщения адресату – юридическому лицу осуществляется путем передачи лицу, уполномоченному на получение корреспонденции, под расписку в его получении.

4. Получение юридически значимого сообщения. Юридически значимое сообщение влечет гражданско-правовые последствия для адресата с момента ознакомления с содержанием сообщения, а адресат признается ознакомившимся с содержанием сообщения в момент его получения, поскольку именно в момент получения сообщения адресат получает фактическую возможность установить, воспринять его содержание.

5. Ознакомление с содержанием юридически значимого сообщения (установление его содержания, восприятие его содержания). В теоретической конструкции механизма осуществления юридически значимого сообщения стадии получения и ознакомления различаются, а в нормативной конструкции ознакомление с сообщением определяется через закрепление неопровержимого установления возможности ознакомления при получении сообщения, за исключением случая направления сообщения по неверному адресу или в ненадлежащей форме, при котором отправитель должен доказать и получение сообщения адресатом и ознакомление с ним.

Указанный механизм осуществления юридически значимых сообщений действует, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями сделки, учредительными документами юридического лица и его внутренними документами либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

V. Наибольшее значение в механизме осуществления юридически значимых сообщений имеет стадия направления сообщения, обеспечивающая

и его получение. Элементами стадии направления юридически значимого сообщения являются:

1) отправитель – лицо, от которого исходит и направляется юридически значимое сообщение;

2) адресат – лицо, которому направляется сообщение и которое его получает;

3) срок направления – срок, обеспечивающий получение сообщения адресатом в срок, установленный законом, иными правовыми актами, условиями сделки, обычаем, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, а при отсутствии такого срока – разумный срок, дающий адресату возможность подготовиться к возникновению гражданско-правовых последствий;

4) форма направления (определяется содержанием сообщения и характером отношений сторон): регистрируемое почтовое отправление; телеграмма; передача сообщения отправителем непосредственно адресату под расписку в получении; передача сообщения лицом, которому отправитель поручил это сделать (курьерская служба, нарочный, рассыльный, клиентский номинальный держатель и др.), адресату под расписку в получении; телефонограмма, в том числе с записью разговора; факсимильное сообщение; электронное письмо; СМС-сообщение; размещение в местах назначения; иные формы, обеспечивающие фиксирование получения сообщения адресатом (например, через мессенджеры, мобильные приложения, социальные сети);

5) содержание сообщения, обусловленное существом гражданского правоотношения, в рамках которого оно осуществляется и бремя доказывания которого возложено на отправителя;

б) место назначения: адресату-гражданину – адрес его регистрации по месту жительства или пребывания; адресату-гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу – адрес, указанный

соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц, либо адрес, указанный самим адресатом.

Юридически значимое сообщение может быть направлено по иному почтовому адресу, электронному адресу (адресу электронной почты), номеру телефона, факса, по иному месту назначения, которые адресат указал отправителю.

Место назначения юридически значимых сообщений, подлежащих размещению, устанавливается законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, условиями сделки или обычаем.

Адресат несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по указанным им местам назначения.

Юридически значимое сообщение может быть направлено представителю адресата при наличии у него соответствующего полномочия на получение сообщения.

VI. Факт получения юридически значимого сообщения определяется неопровержимыми презумпциями («предполагается») и фикциями («считается»).

Адресат *предполагается* получившим юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если юридически значимое сообщение:

- вручено адресату-гражданину лично или его представителю под расписку в получении;
- вручено лицу, уполномоченному на получение корреспонденции от имени адресата – юридического лица, под расписку в получении;
- доставлено адресату посредством телефонной, подвижной радиотелефонной, факсимильной, электронной и иных видов электросвязи;
- размещено в местах назначения в случаях и в порядке, установленных законом, иными правовыми актами, учредительными

документами или внутренними документами юридического лица, условиями сделки или обычаем;

– доставлено адресату в иной форме, обеспечивающей фиксирование получения.

В случаях, если отправителю достоверно известно, что адресат фактически не получил сообщение и не ознакомился с ним, конструируются юридические фикции получения юридически значимых сообщений. Установленная в действующем законодательстве фикция *доставки* сообщения должна быть заменена на фикцию *получения*: «сообщение считается полученным и в тех случаях, если оно было направлено и доставлено адресату, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было им получено».

Адресат *считается* получившим юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если:

– адресат отказался от получения сообщения, и этот отказ зафиксирован в установленном порядке;

– адресат, несмотря на соответствующее извещение, не явился за получением сообщения, направленного в форме регистрируемого почтового отправления или телеграммы, о чем организация связи проинформировала отправителя, в том числе возвратила отправление в связи с истечением срока хранения;

– сообщение, направленное через лицо, которому поручено передать сообщение, либо в форме регистрируемого почтового отправления или телеграммы, не вручено адресату в связи с его отсутствием по указанному адресу;

– сообщение доставлено по последнему известному адресу или иному месту назначения, в случае, когда адресат не сообщил об изменении места назначения для своей корреспонденции или оно неизвестно;

– сообщение не получено адресатом по иным обстоятельствам, зависящим от него.

Для квалификации юридически значимого сообщения как надлежаще осуществленного (исполненного) отправитель должен доказать направление, получение адресатом (через неопровержимые презумпции и фикции получения) и фактическое содержание сообщения.

Тождество текста юридически значимого сообщения, представленного суду, и текста сообщения, направленного контрагенту, не должно презюмироваться. Установление содержания юридически значимого сообщения происходит, в первую очередь, с помощью процессуальных средств (через распределение бремени доказывания). Контрагент отправителя обладает такими же правовыми возможностями доказать порок содержания сообщения.

VII. По *общему правилу* юридически значимое сообщение должно осуществляться в *традиционной* письменной форме путем составления документа, содержащего юридически значимую информацию, и либо *подписанного* отправителем лично или через рукоприкладчика, либо, если иное не установлено законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, *неподписанного*, но позволяющего достоверно установить (идентифицировать) отправителя и адресата.

Если *традиционная* письменная форма юридически значимого сообщения прямо не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, то юридически значимое сообщение может быть осуществлено в *электронной* письменной форме.

Устная форма юридически значимого сообщения возможна при соблюдении следующих условий:

– допускается в качестве основной формы, если письменная форма не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными

документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях отправителя и адресата сообщения, а в качестве дополнительной формы – во всех случаях;

– осуществляется посредством голосового сообщения на языке, доступном для восприятия адресатом, либо на языке жестов, доступном для восприятия адресатом;

– должна позволять достоверно установить содержание сообщения, а также идентифицировать отправителя и адресата (то, от кого оно исходило и кому адресовано);

– должна подтверждать факт получения сообщения адресатом.

VIII. Письменные юридически значимые сообщения, осуществляемые в электронной форме, в зависимости от технических средств, обеспечивающих их создание и направление, делятся на сообщения, передаваемые с помощью:

а) мобильных устройств (СМС-сообщения, ММС-сообщения, imessage);

б) электронной почты;

в) компьютерных программ, которые в свою очередь делятся на: сообщения, передаваемые через интернет-банк, в том числе push-уведомления (Сбербанк Онлайн, ВТБ-Онлайн, Райффайзен Онлайн Банк, Альфа-Банк, Россельхозбанк Бизнес-Онлайн и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram, Signal, ICQ, Yahoo! Messenger, Facebook Messenger, Mail.ru Агент и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью социальных сетей (Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью иных компьютерных программ (Skype и т.д.);

г) иных электронных либо технических средств (телеграф, телекс, телефакс и т.д.).

Письменная форма юридически значимого сообщения должна считаться соблюденной в случае направления сообщения с помощью

указанных электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сообщения и достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано, и если иная форма сообщения не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями сделки, учредительными документами юридического лица и его внутренними документами либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее положения в совокупности формируют комплексное научное представление о юридически значимых сообщениях в гражданском праве. При этом:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии, признаках, правовой природе, видах юридически значимых сообщений;

– изложены этапы осуществления юридически значимых сообщений, представляющие в своей совокупности полный гражданско-правовой механизм такого осуществления от направления сообщения до ознакомления с ним;

– продемонстрировано соотношение юридически значимых сообщений с иными юридическими фактами, а также схожими гражданско-правовыми явлениями;

– показан генезис и развитие правовой регламентации юридически значимых сообщений в российском гражданском праве;

– проведена модернизация научных знаний о юридически значимых сообщениях, обеспечивающих получение новых результатов по теме работы;

– сформулированы выводы, дополняющие основополагающие разделы науки гражданского права о юридических фактах, осуществлении гражданских прав, гражданских правоотношениях, которые имеют фундаментальное значение для ведения научных исследований в сфере цивилистики.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что представлены следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

– с юридико-технических позиций норма, посвященная юридически значимым сообщениям, должна быть помещена в главу 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», а перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей дополнен этим видом юридических фактов путем изложения абзаца 11 п. 1 ст. 8 ГК РФ в следующей редакции: «8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц, в том числе юридически значимых сообщений»;

– изложить абз. 1 п. 1 ст. 165. 1 ГК РФ в следующей редакции: «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента получения соответствующего сообщения им или его представителем, в том числе с момента поступления сообщения в их информационную систему»;

– дополнить п. 1 ст. 165.1 ГК РФ абз. 3 следующего содержания: «Сообщения осуществляются устно или в письменной форме. Письменная форма сообщения считается соблюденной также в случае направления сообщения с помощью электронных либо иных технических средств (мобильные устройства, электронная почта, компьютерные программы (в частности, интернет-банк, мессенджеры, социальные сети), телеграф, телекс, телефакс и иные средства), позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сообщения и достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано». Указанное правило диспозитивно в силу п. 2 ст. 165. 1 ГК РФ.

– детально урегулировать в ст. 165. 1 ГК РФ стадию направления юридически значимого сообщения через определение отправителя, адресата,

срока, формы направления и места назначения юридически значимого сообщения;

– закрепить в ст. 165. 1 ГК РФ презумпции и фикции получения юридически значимого сообщения.

Кроме того, основные результаты исследования могут применяться в учебном процессе и использоваться в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, где проведено ее обсуждение и рецензирование.

Основные выводы проведенной работы нашли отражение в 13 опубликованных работах, в том числе 4 – в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: III Пермском конгрессе ученых-юристов (Пермь, 12 октября 2012 г.); IV Пермском конгрессе ученых-юристов (Пермь, 18-19 октября 2013 г.); V Пермском конгрессе ученых-юристов (Пермь, 24–25 октября 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Омск, 1 мая 2020 г.); II Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной юриспруденции» (Пенза, 30 июля 2020 г.); XXXVII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (Новосибирск, 19 августа 2020 г.); VII научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития юридической науки» (Ростов-на-Дону, 11 августа 2020 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, охватывающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. УЧЕНИЕ О ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§ 1.1 Понятие юридически значимых сообщений и их место в системе юридических фактов

Нормативно-правовое закрепление юридически значимых сообщений и его значение. С 1 сентября 2013 г. вступили в силу поправки, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно в его первую часть,⁴ Федеральным законом от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (далее – Закон № 100-ФЗ)⁵. Среди указанных изменений – новелла ст. 165.1 ГК РФ, посвященная юридически значимым сообщениям. Стоит заметить, что впервые норма ст. 165.1 ГК РФ появилась в Проекте Федерального закона № 47538-6⁶. В пояснительной записке к указному проекту отмечалось, что он разработан в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция)⁷ и представляет собой существенную модернизацию ГК РФ, прежде всего его части первой⁸.

⁴ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. 05 декабря, № 32. Ст. 3301.*

⁵ *О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. 13 мая № 19. Ст. 2327.*

⁶ *О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03 апреля 2012) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

⁷ *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.*

⁸ *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

Оценивая значимость новеллы ст. 165.1 ГК РФ, В.В. Витрянский замечает, что несмотря на кажущуюся неважность и «мелковатость» вопросов юридически значимых сообщений и неочевидную актуальность их правового регламентирования, в действительности такие вопросы могут оказать решающее воздействие на судьбу судебного разбирательства⁹.

Дискуссионным в юридической литературе является вопрос о юридико-технической стороне обозначенной новеллы. Так, включение нормы ст. 165.1 ГК РФ в главу 9 ГК РФ «Сделки» объясняется недостаточной доктринальной проработкой юридически значимых сообщений как особой правовой конструкции. При этом исследователи полагают, что в указанной статье законодатель предпринял попытку обобщения тех явлений объективной действительности, которые давно известны частноправовому порядку (уведомления, требования, претензии, извещения и т.п.) и при этом характеризуются специфическими особенностями, что позволяет объединять их в единый класс юридически значимых сообщений¹⁰.

Добавим, что до введения исследуемой нормы суды в большинстве случаев квалифицировали различные сообщения в качестве сделок¹¹ и, следовательно, применяли к ним нормы о сделках. А. Демкина по этому поводу справедливо замечает, что обозначенное обстоятельство не дает оснований полагать, что юридически значимые сообщения непременно являются сделками. Так, подобные сообщения могут быть имманентно связаны с надлежащим исполнением уже существующих гражданско-

⁹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 130.

¹⁰ Илюшина М.Н., Анисимова М.С. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 4.

¹¹ См., напр.: *Постановление* ФАС Московского округа от 21 октября 2009 г. по делу № А40-28035/09-10-245; *Постановление* ФАС Дальневосточного округа от 15 октября 2009 г. по делу № Ф03-5263/2009; *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2009 г. по делу № А33-17875/2008-03АП-1749/2009. [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовых договоров¹². Вероятно, как отмечается в научной литературе, отечественный законодатель при поиске места юридически значимых сообщений в пандектной системе российского законодательства исходил лишь из близости правовых категорий¹³. Э.А. Евстигнеев, являющийся одним из первых исследователей юридически значимых сообщений, резонно обращает внимание на опасность квалификации ЮЗС в качестве сделок, поскольку в таком случае юридически значимые сообщения должны подвергаться правовому режиму сделок в полном объеме, в том числе и положениям о недействительности сделок¹⁴. Думается, что это справедливо: у сделок и юридически значимых сообщений разная сфера применения, а также наблюдается отличие в функционале. Добавим, что отграничение юридически значимых сообщений от сделок представляет огромный научно-практический интерес, поскольку их отождествление ставит под вопрос необходимость норм ст. 165.1 ГК РФ.

Оценивая указанную новеллу, выделяя положительные и отрицательные моменты этой нормы права, А.Я. Курбатов делает вывод о том, что, хотя ст. 165.1 ГК РФ и не получит значительного прикладного применения, ее ценность заключается во влиянии на договорное и последующее законодательное регулирование¹⁵. Вероятно, подобная позиция автора обусловлена тем, что большинство юридически значимых сообщений в банковской сфере, о которой рассуждает А.Я. Курбатов, подчиняются не универсальному правилу, закрепленному в ст. 165.1 ГК РФ, а специальным нормам банковского законодательства. Однако обозначенное обстоятельство, на наш взгляд, не умаляет значимости и востребованности общего регулирования юридически значимых сообщений.

¹² Демкина А. Юридически значимые сообщения // ЭЖ-Юрист. 2013. № 28. С. 7.

¹³ Юридически значимые сообщения в гражданском праве России: монография / Богдан В.В., Блинков О.Е., Ткачев В.Н., Филиппов П.М., Фоков А.П. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 13.

¹⁴ Евстигнеев Э.А. Правовая природа юридически значимых сообщений // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 37–65.

¹⁵ Курбатов А.Я. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 38.

Ранее действовавшие отечественные гражданские кодифицированные акты (ГК РСФСР 1922 г.¹⁶ и ГК РСФСР 1964 г.¹⁷) не содержали особой нормы, посвященной ЮЗС, что объясняется отсутствием практической потребности в подобного рода нормах по причине исторически сложившейся командно-административной экономики, в условиях которой частноправовая коммуникация практически отсутствует. Однако не вызывает сомнений, что отдельные виды юридически значимых сообщений как правовые явления существовали и применялись, однако не назывались общим термином «юридически значимые сообщения». Например, ГК РСФСР 1964 г. предусматривал в качестве одного из оснований для прекращения доверенности отказ представителя (ст. 69). Также посредством юридически значимого сообщения реализовывалось преимущественное право покупки доли в праве общей собственности (ст. 120). Извещение (то есть ЮЗС) могло иметь место для признания ответа на оферту, полученного с опозданием, новым предложением заключить договор (ст. 164).

Очевидно, что такая правовая категория, как «юридически значимое сообщение» пришло в гражданское законодательство из судебно-арбитражной практики. Так, еще до принятия соответствующих норм, термин «юридически значимые сообщения» фигурировал в некоторых судебных актах. Например, в одном из судебных постановлений отмечается, что именно организация-адресат несет риск последствий неполучения ЮЗС¹⁸. То же самое можно обнаружить и в иных судебных актах¹⁹.

¹⁶ *О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 (ред. от 01 февраля 1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (документ утратил силу).*

¹⁷ *Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 (ред. от 26 ноября 2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (документ утратил силу).*

¹⁸ *Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 апреля 2013 г. по делу № А45-3263/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

¹⁹ *См., напр.: Постановление ФАС Поволжского округа от 21 мая 2013 г. по делу № А55-23900/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

Таким образом, юридически значимые сообщения как объективное правовое явление были известны имущественному обороту задолго до их нормативного оформления в качестве отдельной общей нормы ст. 165.1 ГК РФ. Основное значение легального регулирования юридически значимых сообщений заключается в нормативном оформлении порядка правовой коммуникации между субъектами гражданского оборота. Подобная коммуникация, по мнению В.В. Зайцева, в частном праве предполагает взаимодействие субъектов в форме сотрудничества в достижении общих целей²⁰.

Важно также обратить внимание на сферу применения гражданско-правовых юридически значимых сообщений. Из буквального толкования п. 1 ст. 165.1 ГК РФ следует что, юридически значимые сообщения влекут гражданско-правовые последствия для субъекта либо в силу закона, либо в силу сделки. Следовательно, с определенной долей условности можно утверждать, что закон и сделка являются источниками юридически значимых сообщений. Очевидно, что наиболее частым источником юридически значимых сообщений выступают сделки, а среди них – договоры. Юридически значимые сообщения актуальны, прежде всего, для уже существующей юридической связи сторон. Следовательно, самым частым случаем передачи юридически значимого сообщения следует признать передачу юридически значимой информации от одной стороны сделки к другой.

При этом юридически значимые сообщения имеют достаточно широкую сферу применения: их можно обнаружить в правоотношениях вещных (например, извещение о продаже доли в праве общей собственности – ст. 250 ГК РФ), обязательственных (например, извещение продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи – ст. 483 ГК РФ), корпоративных (например, извещение о продаже доли в обществе с

²⁰ Зайцев В. В. Рыбаков В.А. О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 58–65.

ограниченной ответственностью третьему лицу – п. 5 ст. 21 Федерального закона РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²¹), банкротных (например, уведомление о проведении собрания кредиторов – ст. 13 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²²); семейных (уведомление кредитора о заключении брачного договора – ст. 46 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)²³) и т.д.

Отмечая достаточно широкую сферу применения норм о юридически значимых сообщениях, акцентируем внимание на следующей, как нам кажется, весьма существенной проблеме в этой тематике: не все заявления, уведомления, извещения и требования, встречающиеся в гражданском законодательстве, следует квалифицировать в качестве юридически значимых сообщений в контексте ст. 165.1 ГК РФ.

Во-первых, не могут быть квалифицированы в качестве гражданско-правовых юридически значимых те сообщения, которые имеют процессуальный характер. Так, О.М. Родионова критикует М.М. Скуратовскую, которая пишет о важном процессуальном значении нормы ст. 165.1 ГК РФ²⁴. Действительно, у процессуальных сообщений – извещений или повесток – нет одного важного признака юридически значимых сообщений – гражданско-правовых последствий. Таким образом, процессуальные сообщения порождают лишь процессуальные (не материальные) правовые последствия.

²¹ *Об обществах с ограниченной ответственностью*: Федеральный закон РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 07 апреля 2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. 16 февраля, № 7. Ст. 785.

²² *О несостоятельности (банкротстве)*: Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13 июля 2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 28 октября, № 43. Ст. 4190.

²³ *Семейный кодекс Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01 января, № 1. Ст. 16.

²⁴ *Родионова О.М.* К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. 2015. № 14. С. 4.

Во-вторых, не подпадают под правовой режим ст. 165.1 ГК РФ, а значит, и не являются юридически значимыми те сообщения, которые направлены не субъектам, у которых возникают гражданско-правовые последствия, а иным (третьим) лицам (например, контрагенту отправителя в случае извещения об отмене доверенности) или публичным органам власти. Этот вопрос вызывает особую сложность, поскольку ученые-юристы нередко в качестве примеров гражданско-правовых юридически значимых сообщений приводят разные по форме и содержанию сообщения, адресатом которых выступает публичный орган власти. Так, подобные сообщения фигурируют в Федеральном законе от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁵: в нем говорится, что заявления, уведомления и сообщения направляются в регистрирующий орган. К примеру, ст. 13.1 указанного закона, посвященная уведомлению о реорганизации юридического лица, содержит указание на необходимость направления юридическим лицом, принявшим решение о реорганизации, сообщения об этом в регистрирующий орган в течение трех дней с момента принятия подобного решения. Такие сообщения, а также другие многочисленные сообщения, которые адресованы не субъекту, у которого непосредственно возникают гражданско-правовые последствия, а органу государственной власти, не должны квалифицироваться как гражданско-правовые юридические сообщения. По этому поводу О.М. Родионова справедливо добавляет, что сообщения, направляемые в связи с необходимостью соблюдения требований законодательства о порядке государственной регистрации юридического лица, о защите конкуренции и иных подобных правил, не являются юридически значимыми в смысле ст. 165.1 ГК РФ, поскольку такие сообщения представляют собой исполнение организацией публично-правовых обязанностей²⁶.

²⁵ *О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*: Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26 ноября 2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. 13 августа, № 33 (часть I). Ст. 3431.

²⁶ *Родионова О.М.* Указ. соч. С. 6.

Также не представляется возможным признать сообщение юридически значимым в контексте ст. 165.1 ГК РФ, если оно направлено ненадлежащему субъекту в случае ошибочно выбранного адресата (например, направлено сообщение о продаже доли в праве общей собственности, а адресат собственником не является),

Доктринальные подходы к правовой природе ЮЗС. В ГК РФ отсутствует легальная дефиниция исследуемого правового феномена. Однако, пользуясь грамматическим и логическим толкованием новеллы ст. 165.1 ГК РФ, мы можем сделать первичный вывод о родовой природе ЮЗС. Они представляют собой заявления, уведомления, извещения, требования или иные подобные акты.

При таких обстоятельствах уяснение правовой природы этого нового явления возможно через призму юридических фактов. Так, требуется установить место юридически значимых сообщений в этой системе. Вывод о том, что ЮЗС – это юридические факты, подтверждается установленным в ч. 1 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ правилом о гражданско-правовых последствиях доставки сообщения адресату.

В литературе отмечается, что цивилистическое понимание юридических фактов базируется на общетеоретических представлениях о данном правовом феномене²⁷. Поскольку теория юридических фактов получила обстоятельное научное исследование в трудах О.А. Красавчикова²⁸,

²⁷ Цыпленков Е.А. Шиндяпин А.В. Юридические факты: актуальные аспекты содержания и толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 201–203.

²⁸ О юридических фактах в других отраслях права см., напр.: Бакирова Е. Ю. Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Белгород, 2003. 23 с.; Зернин Н. В. Юридические факты в советском авторском праве: дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 215 с.; Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 24 с.; Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 21 с.; Цыпленков Е.А. Проблема понимания юридического и процессуального факта в рамках отечественного правосудия: проблемные аспекты и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 199–201; Юрченко О. Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 25 с.; Ярков В. В.

обратимся к результатам его исследований. Так, О.А. Красавчиков писал о трех основных категориях предпосылок движения правовых связей: (1) нормативные предпосылки; (2) правосубъектные предпосылки; (3) фактическая основа общественных отношений, опосредованных нормами права. Именно последний вид предпосылок и есть юридические факты.

По волевому признаку юридические факты подразделяются на юридические действия и юридические события²⁹. Поскольку юридические события не зависят от воли человека, постольку квалификация юридически значимых сообщений в качестве событий не представляется возможной. Следовательно, ЮЗС в обозначенной классификации занимают место юридических действий, т.е. волевых актов участников гражданского оборота. При этом юридически значимые сообщения – это, безусловно, правомерные юридические действия (или, как их называют В.А. Микрюков и Г.А. Микрюкова, социально-позитивные³⁰), поскольку они не содержат состава правонарушения.

Определяя место ЮЗС в классификации правомерных юридических действий, мы сталкиваемся с определенными трудностями. Как известно, правомерные юридические действия принято подразделять на два вида: юридические акты и юридические поступки. В основе данной классификации лежит такой критерий, как направленность воли на юридические последствия. Большинство правомерных юридических действий являются юридическими актами, которые представлены, прежде всего, сделками (в том числе, соглашениями, рассматриваемыми В.В. Груздевым³¹ как общие волевые акты). Юридические акты характеризуются тем, что они непосредственно зависят от наличия воли породить соответствующие

Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.

²⁹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 50–51.

³⁰ Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: уч. пособие для бакалавров. М.; Статут, 2016. С. 69.

³¹ Груздев В.В. Соглашение в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 18–26.

правовые последствия. В отличие от юридических актов, юридические поступки не зависят от специальной направленности воли на юридически значимые последствия.

Возвращаясь к вопросу о том, чем являются в обозначенной классификации юридически значимые сообщения – юридическими актами или юридическими поступками, отметим, что указанный вопрос относится к числу дискуссионных.

Концепция «юридически значимое сообщение – юридический поступок». Э.А. Евстигнеев, рассуждая об уведомлении о переходе прав требования от прежнего кредитора к новому (п. 3 ст. 382 ГК РФ), отмечает, что, если такое сообщение сделано недееспособным кредитором, т.е. таким субъектом гражданского оборота, воля и волеизъявление которого не имеет правового значения, подобное уведомление может быть квалифицировано исключительно как юридический поступок³². Данную точку зрения не разделяют М.Н. Ильюшина и М.С. Анисимова, которые связывают юридически значимые сообщения исключительно с волей человека³³.

Ранее мысль о квалификации уведомления об уступке требования в качестве юридического поступка была высказана М.М. Агарковым³⁴, а вслед за ним и О.А. Красавчиковым³⁵. Так, по версии О.А. Красавчикова, юридические поступки могут быть объединены в пять групп, одна из которых функционально предназначена для уведомления (признания) об определенных юридических фактах. По версии О.А. Красавчикова, юридические поступки могут как характеризоваться наличием воли на юридические последствия, так и не отличаться таким признаком, что говорит о его факультативном характере³⁶. Любая деятельность человека отличается целеполаганием, ввиду чего юридический поступок, не направленный на

³² Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 42.

³³ Ильюшина М.Н., Анисимова М.С. Указ. соч. С. 5.

³⁴ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 51–52.

³⁵ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 216.

³⁶ Там же.

определенные юридические последствия, так или иначе имеет определенную направленность.

О.М. Родионова рассуждает следующим образом: если между волей, которая проявляется при сделкоподобных действиях, и волей, которая характерна для юридических поступков, нет существенной разницы, стало быть, юридически значимые сообщения, в которых на первый план выходит не воля и волеизъявление на совершение конкретного действия, а само действие, выражающееся в доставке юридически значимой информации, необходимо квалифицировать в качестве юридических поступков, а не как «особую группу юридических фактов»³⁷.

В интерпретации О.А. Красавичкова, под юридическим поступком понимается правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия независимо от того, являлись ли целью такого действия указанные последствия или нет³⁸. Аналогичным образом понимает юридический поступок и Ю.К. Толстой³⁹. Как нами уже было отмечено ранее, О.А. Красавчиков квалифицировал юридически значимые сообщения в качестве юридических поступков. Мы присоединяемся к высказанному в научной литературе мнению о том, что в отличие от юридических поступков юридически значимые сообщения характеризуются наличием определенной правовой цели, которая у юридических поступков отсутствует⁴⁰. Целью совершения юридически значимого сообщения является сообщение юридически значимой информации, при обладании которой адресат сможет своими волевыми действиями (или бездействиями)

³⁷ Родионова О.М. Указ. соч. С. 6. Такую позицию разделяют и другие исследователи: Фомина О.Н. Правовая природа юридически значимых сообщений и их роль в корпоративном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 52–59; Богдан В.В., Блинков О.Е., Ткачев В.Н., Филиппов П.М., Фоков А.П. Юридически значимые сообщения в гражданском праве России: монография. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 15.

³⁸ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 215–216.

³⁹ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 168.

⁴⁰ См. об этом: Иванова Т.Н., Монченко О.В. Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве // Право и экономика. 2016. № 1. С. 41.

обеспечить дальнейшее движение гражданского правоотношения. Правовое целеполагание, лежащее в основе совершения юридически значимого сообщения, выступает конституирующим признаком при поиске видовых отличий между юридически значимыми сообщениями и юридическими поступками.

Концепция «юридически значимое сообщение – сделка». Интересная точка зрения в рамках обозначенной концепции высказана С.Ю. Чашковой. По ее мнению, существует особая классификация юридически значимых сообщений, в основе которой лежит такой критерий, как наличие в содержании сообщения сделки. Следовательно, по данному критерию, по мнению ученой, необходимо выделить два типа сообщений: содержащие сделку и не содержащие ее. Ярким примером первого типа сообщений выступает заявление контрагента о прекращении обязательства. В качестве примера второго типа сообщений можно привести уведомление кредитора о заключении брачного договора. В итоге рассуждений автор формулирует вывод о том, что ЮЗС обладают разной правовой природой, что означает возможность существования ЮЗС, являющихся сделками⁴¹. Полагаем, что было бы корректнее говорить не о включении в содержание сообщения сделки, а о содержании в сообщении информации о сделке.

На сложность определения правовой природы ЮЗС обращает внимание и М.Н. Илюшина. По мнению ученой, трудности при квалификации родовой сущности юридически значимых сообщений обусловлены объективным присутствием в их правовой природе признаков как сделок, так и поступков⁴². На это же обращает внимание и

⁴¹ Чашкова С.Ю. Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 44.

⁴² Илюшина М.Н. Комментарий к главе 8 «Сделки» Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, введенными Федеральными законами от 30.12.2012 № 302-ФЗ, от 11.02.2013 № 8-ФЗ, от 07.05.2013 № 100-ФЗ, от 02.07.2013 № 167-ФЗ: Научно-практический комментарий для нотариусов. М., 2013. С. 38.

Е.А. Семенова⁴³. С таким выводом можно согласиться с учетом того обстоятельства, что сделки, юридические поступки и юридически значимые сообщения обладают единым родовым понятием – все они являются юридическими фактами, правомерными юридическими действиями.

В свою очередь, Т.Н. Иванова и О.В. Монченко акцентируют внимание на наличии цели при совершении ЮЗС, что дает возможность сделать вывод о том, что такие сообщения по своей правовой природе «тяготеют к юридическим актам». При этом для квалификации юридически значимых сообщений предлагается использовать такой термин, как «квазисделка»⁴⁴. Полагаем, что такой подход не вносит ясности в цивилистическую теорию юридически значимых сообщений, поскольку не дает четкого понимания правовой природы исследуемого явления. Кроме того, российское гражданское законодательство не оперирует термином «квазисделка», что наводит на мысль лишь о «сделочной» родовой сущности сообщений.

Концепция «юридически значимое сообщение – сделкоподобное действие». В германской дореволюционной правовой науке доказывалось, что юридически значимые сообщения занимают особое отдельное место в системе правомерных юридических действий, не являясь при этом ни сделками, ни юридическими поступками⁴⁵. В отечественной доктрине такие юридические факты принято именовать «сделкоподобными действиями»⁴⁶. Названный термин является производным от немецкого правового понятия «*geschäftsähnliche Handlungen*», под которым понимаются уведомления, требования и иные подобные сообщения. Поскольку германское гражданское законодательство не оперирует указанной правовой категорией, обратимся к анализу германской доктрины. Так, в ней дается следующее общее понятие

⁴³ Семенова Е.А. Уведомление о проведении собрания кредиторов как юридически значимое сообщение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 80–84.

⁴⁴ Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 41.

⁴⁵ См. об этом: Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии / под ред. В.М. Нечаева. СПб., 1910. С. 81, 82; Дернбург Г. Пандекты. Общая часть. Т. 1 / под рук. и ред. П. Соколовского. М., 1906. С. 214.

⁴⁶ См., напр.: Крашенинников Е.А. Гражданское право. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК «Велби», 2008. С. 434.

делкоподобных действий: они представляют собой «изъявления» (Erklärungen), результатом совершения которых выступают определенные в законе юридические последствия (Rechtsfolgen). При этом наличие воли в данном случае выступает факультативным элементом.

Германская юридическая мысль сходится во мнении о самостоятельном характере делкоподобных действий, которые по своей правовой природе находятся на стыке сделок и поступков, не являясь при этом ни теми, ни другими. Главным критерием, позволяющим проводить разграничение между делкоподобными действиями и сделками, является, волеизъявление: при сделках оно необходимо, при делкоподобных действиях – отсутствует. Таким образом, при совершении сделок происходит волеизъявление, т.е. намерение породить определенные правовые последствия, а при делкоподобных действиях – изъявление, представляющее собой определенную информацию о том или ином факте.

Такого концептуального подхода придерживается Э.А. Евстигнеев⁴⁷, А.Я. Курбатов⁴⁸, М.Н. Илюшина и М.С. Анисимова⁴⁹.

Концепция «юридически значимое сообщение – особая группа юридических фактов». В основе этого подхода лежит тезис о том, что классическая теория юридических фактов объективно требует коррекции. Так, С.С. Кривушева верно замечает, что классическая теория юридических фактов не позволяет верно квалифицировать новые явления объективной действительности, которые не находят себе места в консервативно устроенной классификации⁵⁰. Е.В. Титов отмечает, что определение правовой природы конкретного юридического факта отличается целеполаганием, а именно – направлено на установление потенциальной допустимости применения к конкретному факту установленного нормами права правового

⁴⁷ Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 37–65.

⁴⁸ Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 36–41.

⁴⁹ Илюшина М.Н., Анисимова М.С. Указ. соч. С. 3–9.

⁵⁰ Кривушева С.С. Решение собраний как юридические факты в Российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 5.

режима⁵¹. Стало быть, квалифицируя юридически значимые сообщения в качестве тех или иных юридических фактов, необходимо учитывать уже созданный гражданским законодательством правовой режим соответствующих юридических фактов.

Этого концептуального взгляда на юридически значимые сообщения придерживаются О.Г. Лазаренкова и Е.В. Алексеева, которые определяют их правовую природу через такое понятие, как «иные гражданско-правовые акты, которые не отличаются признаками сделок»⁵². Такой же позиции придерживаются Л.Я. Данилова⁵³, В.В. Долинская⁵⁴, М.Г. Ерохина⁵⁵, Д.В. Князев⁵⁶, О.Н. Силакова и Д.В. Дюкарев⁵⁷, К.И. Скловский⁵⁸, М.М. Скуратовская⁵⁹, П.С. Настин⁶⁰, А.Ю. Рудов⁶¹.

⁵¹ *Титов Е.В.* Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 70.

⁵² *Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В.* О возможности применения гражданско-правовых норм о юридически значимых сообщениях в процессуальной деятельности суда // Российский судья. 2016. № 5. С. 19.

⁵³ *Данилова Л.Я., Князев Д.В.* Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (56). С. 86–92.

⁵⁴ *Долинская В.В.* Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10–19.

⁵⁵ *Ерохина М.Г.* Юридически значимые сообщения в отношениях с участием потребителей банковских услуг // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 75–78.

⁵⁶ *Князев Д.В.* Юридически значимые сообщения // Эволюция российского права: материалы XVI Междунар. науч. конф. молодых ученых и студ. (Екатеринбург, 28 апреля 2108 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2018. С. 143–145.

⁵⁷ *Силакова О.Н., Дюкарев Д.В.* Юридически значимые сообщения // Национальная Ассоциация ученых. 2015. № 10–2 (16). С. 61–63.

⁵⁸ *Скловский К.И.* Сделка и ее действительность: комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015. 176 с.

⁵⁹ *Скуратовская М.М.* Юридически значимые сообщения в арбитражных судах Российской Федерации // Особенности преподавания юридических дисциплин в период реформирования законодательства: сб. материалов межкафедрального круглого стола / под общ. ред. О.Д. Жука. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. С. 84–90.

⁶⁰ *Настин П.С.* Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 73–85.

⁶¹ *Рудов А.Ю.* Соотношение категорий «внепроцессуальные обращения» и «юридически значимые сообщения» в гражданском процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 213–215.

В.В. Богдан, определяя правовую природу ЮЗС, замечает, что их квалификация в качестве сделок не представляется корректной⁶². О.Г. Лазаренкова и Е.В. Алексеева отмечают, что в разделе юридических актов появилась отдельная "ниша", занятая ЮЗС⁶³.

Таким образом, все научные воззрения относительно родовой сущности юридически значимых сообщений можно условно объединить в четыре концептуальных подхода: (1) ЮЗС – это юридические поступки; (2) ЮЗС – это сделки (или «квазисделки»); (3) ЮЗС – это сделкоподобные действия; (4) ЮЗС – это особая группа юридических актов.

Юридически значимые сообщения как особые юридические акты.

Мы придерживаемся подхода, согласно которому правовая природа ЮЗС обусловлена их особым специальным местом в системе юридических фактов: они являются правомерными юридическими действиями, а среди них – юридическими актами.

Доказывая «особое» место ЮЗС в системе юридических актов, нам необходимо провести отграничение сообщений, прежде всего, от сделок. Необходимость в этом продиктована тем объективным обстоятельством, что и сделки, и юридически значимые сообщения обладают общим родовым признаком, занимая в системе юридических фактов место юридических актов.

По справедливому замечанию О.А. Красавичкова, юридический акт отличается целеполаганием, т.е. лицо, совершающее юридический акт, руководствуется заранее поставленной целью⁶⁴. Думается, что обозначенное замечание в равной степени актуально как для сделок, так и для юридически значимых сообщений. В этом их сходство.

⁶² *Богдан В.В.* Юридически значимые сообщения: предложения по совершенствованию законодательства (по итогам проведенного исследования) // *Права человека: история, теория, практика*: восьмая Всеросс. науч.-практ. кон.: сб. науч. ст. (20 ноября 2019 г., г. Курск). Курск, 2019. С. 25.

⁶³ *Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В.* Указ. соч. С. 20.

⁶⁴ *Красавичков О.А.* Указ. соч. С. 170.

Однако при дальнейшем сопоставлении сделок и юридически значимых сообщений обнаруживаются лишь отличия. Так, А.Я. Курбатов приводит шесть отличий юридически значимых сообщений от сделок: (1) главной целью сообщений является предоставление определённой информации, на что и направлена воля отправителя, а главной целью сделок выступает получение конкретного блага; (2) правовые последствия связаны не с волеизъявлением отправителя, как это имеет место в сделке, а с доставкой сообщения; (3) сообщение предполагается доставленным, даже если в реальности адресат его не получил и не установил его содержание по независящим от него (адресата) причинам, что не характерно для сделки; (4) совершение ЮЗС может быть как правомочием, так и обязанностью отправителя, что не актуально для сделок, к совершению которых лицо не может быть принуждено; (5) в зависимости от предыдущей особенности юридически значимых сообщений, отличаются юридические последствия непередачи сообщения; (6) передача информации, содержащейся в ЮЗС, играет второстепенную роль в основных правоотношениях, существующих между его сторонами⁶⁵. Большинство ученых-юристов, занимающихся проблематикой юридически значимых сообщений, проводя различия между сделками и юридически значимыми сообщениями, ссылаются на рассмотренные их отличительные признаки из работы А.Я. Курбатова⁶⁶.

При этом, по нашему мнению, определяющим моментом при отграничении ЮЗС от сделок является юридически значимая воля отправителя. В связи с этим возникает закономерный вопрос: является ли обязательным условием действительности ЮЗС воля отправителя на возникновение у адресата соответствующих гражданско-правовых последствий? Очевидно, что, судя по ст. 165.1 ГК РФ, законодатель подобных требований к юридически значимому сообщению не предъявляет. Как нами уже отмечалось ранее, в отличие от сделок в юридически значимых

⁶⁵ Курбатов А.Я. Указ. соч.. С. 39.

⁶⁶ См., напр.: *Юридически значимые сообщения в гражданском праве России*. С. 14–15.

сообщениях определяющей является воля адресата, а не отправителя. При этом отметим, что речь идет не просто о воле, а о юридически значимой воле, в отсутствие которой признать юридически значимое сообщение действительным, соответствующим требованиям закона или условиям сделки не представляется возможным. Таким образом, в отличие от сделок, в которых воля и волеизъявление определяют действительность сделок, юридически значимое сообщение не характеризуется наличием у отправителя юридически значимой воли на возникновение гражданско-правовых последствий у адресата сообщения: **воля отправителя направлена на сообщение адресату юридически значимой информации.** Гражданско-правовые последствия возникают не по воле отправителя, а по воле адресата и в силу закона или условий сделки.

Рассуждая о природе юридически значимых сообщений, О.Н. Фомина отмечает, что их следует квалифицировать в качестве «вспомогательных» юридических фактов, которые не столько порождают, изменяют или прекращают права и обязанности, как это свойственно юридическим фактам вообще, сколько определяют такой момент⁶⁷. Вслед за ней Н.А. Потапов добавляет, что именно в моменте наступления гражданско-правовых последствий и «состоит основная смысловая нагрузка ст. 165.1 ГК РФ»⁶⁸. Т.Н. Иванова и О.В. Монченко квалифицируют юридически значимые сообщения как «инструмент для достижения промежуточной цели»⁶⁹.

Думается, что признание «вспомогательной» природы сообщений и их особой роли в виде «достижения промежуточной цели» позволяет прийти к следующему более ценному с позиции построения теории этих сообщений выводу: ЮЗС, играя вспомогательную роль в виде достижения промежуточной цели в механизме гражданско-правового регулирования, порождают организационные правоотношения. Предмет гражданско-

⁶⁷ Фомина О.Н. Указ. соч. С. 53.

⁶⁸ Потапов Н.А. Юридически значимые сообщения: теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 20.

⁶⁹ Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 41.

правового регулирования не ограничивается лишь имущественными и личными неимущественными отношениями, которых, безусловно, большинство⁷⁰. По замечанию О.А. Красавчикова, в предмете гражданско-правового регулирования присутствуют также организационные отношения⁷¹. Формулируя определение этих отношений, О.А. Красавчиков делает акцент на том, что такие отношения функционально направлены на «упорядочение своих взаимосвязей и координации усилий в процессе реализации государственной или собственной инициативы»⁷². При этом в исследовательской литературе справедливо добавляется, что такие правоотношения призваны обслуживать гражданские правоотношения⁷³, а их объект не имеет овеществленной формы⁷⁴.

Подобный вывод полностью снимает имеющуюся в доктрине неопределенность по поводу того, каково значение ЮЗС в системе юридических фактов: они влекут возникновение, изменение и прекращение правоотношений или только определяют такой момент? Отвечая на поставленный вопрос через призму организационных отношений, отметим, что юридически значимые сообщения организуют процесс возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей и определяют момент такого возникновения, изменения и прекращения, выполняя при этом «вспомогательную» роль в динамике гражданского правоотношения.

⁷⁰ См. об этом подробнее: *Данилова Л.Я.* Организационно-правовые договоры // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 1. С. 11–19; *Семякин М.Н.* Проблемы определения предмета цивилистического правоведения // *Российский юридический журнал.* 2017. № 1. С. 41; *Данилова Л.Я.* Особенности организационных отношений в предмете гражданского права // *Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 95-летию проф. В. А. Гархова.* Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СарГАП», 2009. С. 22. По вопросу места организационных отношений в предмете гражданского права см., напр.: *Зайцев О.В.* Проблемы определения предмета гражданского права // *Власть Закона.* 2017. N 4. С. 93–104.

⁷¹ *Красавчиков О.А.* Указ. соч. С. 45–46.

⁷² Там же. С. 53.

⁷³ *Назаров А.Е.* Договор как процесс в системе отраслей материального права // *Юридический мир.* 2010. № 6. С. 19.

⁷⁴ *Березин Д.А.* Отдельные непосредственные участники организационных правоотношений // *Юрист.* 2020. № 4. С. 41–46.

Следовательно, юридически значимые сообщения порождают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности только в совокупности с иными элементами юридического состава, обеспечивающего функционирование гражданских правоотношений. В этом проявляется роль ЮЗС как организационно связующего звена (признака юридических фактов, о котором подробно писал А.А. Клячин⁷⁵).

Понятие и признаки юридически значимых сообщений. Как отмечено выше, российское гражданское законодательство не содержит легального определения понятия «ЮЗС», что обосновывает научно-практическую необходимость в формулировании такого определения. Излагая норму п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, законодатель пошел по пути перечисления видов ЮЗС без определения их родовидовых признаков. При этом перечень ЮЗС является открытым. К ним относятся: заявления, уведомления, извещения, а также требования и иные юридически значимые сообщения.

Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷⁶ закрепляет легальный понятийный аппарат, напрямую относящийся к изучаемой проблематике. Так, под «информацией» понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Значит, можно сделать вывод, что ЮЗС представляют собой юридически значимую информацию. По этому поводу О.М. Родионова справедливо поясняет, что целью юридически значимых сообщений является передача определенной информации, важной для адресата⁷⁷. На наш взгляд, информационная

⁷⁵ Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 10.

⁷⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ (ред. от 03 апреля 2020) // Собрание законодательства РФ. 31 июля 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁷⁷ Родионова О.М. Указ. соч. С. 4.

составляющая – это основное предназначение юридически значимых сообщений.

В.В. Долинская небезосновательно замечает, что в ст. 165.1 ГК РФ присутствует терминологическая разница в видах юридически значимых сообщений, однако законодатель не поясняет их различий. По мнению В.В. Долинской, эти различия, вероятно, заключаются в содержании информации и последующих действиях адресата сообщения (должен ли он вести себя активно либо пассивно)⁷⁸. Разделяя в целом точку зрения В.В. Долинской, добавим, что если законодатель не поясняет разницы между перечисленными в ст. 165.1 ГК РФ видами ЮЗС, то это лишь означает, что существенная разница между ними отсутствует. Следовательно, все юридически значимые сообщения, независимо от их вида, источника, формы, подчиняются одному и тому же правовому режиму. В связи с этим видится целесообразным дополнить ст. 165.1 ГК РФ общим правилом, касающимся состава юридически значимого сообщения. На наш взгляд, состав любого юридически значимого сообщения должен включать следующие обязательные элементы: факт, являющийся главной информативной составляющей сообщения; срок его наступления, совершения; его условия. В качестве факультативного элемента состава ЮЗС могут быть указаны гражданско-правовые последствия такого сообщения.

По правилам логики, определение любого понятия дается через раскрытие его рода и видовых признаков. С точки зрения родового понятия юридически значимые сообщения квалифицированы нами в качестве юридических фактов – правомерных юридических действий, существующих в рамках юридических актов наряду со сделками. Как отмечалось выше, юридический акт представляет собой действие лица, направленное на движение конкретного правоотношения. Думается, что это вполне применимо для юридически значимых сообщений, которые характеризуются правоизменяющим или правопрекращающим эффектом, выступают

⁷⁸ Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений. С. 15.

необходимыми элементами юридических составов, обеспечивают динамику правоотношения.

Указанный вывод вполне согласуется и со ст. 8 ГК РФ. Так, ЮЗС, на наш взгляд, следует квалифицировать в соответствии с содержанием ст. 8 ГК РФ в качестве «иных действий граждан и юридических лиц»⁷⁹.

С учетом пандектной системы российского гражданского законодательства, а также сделанного нами вывода относительно правовой природы ЮЗС полагаем, что норма, им посвященная, структурно должна быть помещена в главу 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав». Для обеспечения единства судебно-арбитражной практики и единого доктринального подхода к правовой квалификации юридически значимых сообщений предлагаем также внести изменения в ст. 8 ГК РФ. Так, в п. 1 ст. 8 ГК РФ в соответствующем абзаце указать: «8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц, в том числе юридически значимых сообщений».

Следующим исследовательским шагом на пути формулирования доктринального понятия юридически значимых сообщений должно стать установление видовых признаков, характерных для юридически значимых сообщений.

Очевидным видовым признаком ЮЗС является наступление гражданско-правовых последствий для адресата сообщения. Указанный признак требует дополнительного разъяснения.

Во-первых, в контексте ст. 165.1 ГК РФ такие последствия носят исключительно гражданско-правовой характер, что указывает на их особую отраслевую принадлежность. Очевидно, что юридически значимые сообщения свойственны всем без исключения отраслям российского законодательства, однако предметом нашего изучения являются только те из них, которые регламентированы ст. 165.1 ГК РФ. К примеру, известны ЮЗС

⁷⁹ О видах иных действий граждан и юридических лиц см.: *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. С. 24–209.

в рамках гражданского процессуального законодательства (прежде всего, судебные извещения и вызовы – ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)⁸⁰); арбитражного процессуального законодательства (например, ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁸¹); налогового законодательства (к примеру, такие термины и соответствующие им статьи Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)⁸², как отправитель сообщения (ст. 68 НК РФ), адресат сообщения (ст. 31 НК РФ), сроки направления (ст. 31, 68 НК РФ) и т.д.), – однако они не имеют отношения к ст. 165.1 ГК РФ.

Во-вторых, ЮЗС носят строго адресный характер, т.е. направляются тем участникам гражданского права, для которых эти сообщения имеют гражданско-правовое значение в виде наступления определенных гражданско-правовых последствий. К примеру, нотариус, направляющий сообщения в единый государственный реестр недвижимости о регистрации перехода права собственности на объект недвижимости в связи с состоявшейся сделкой, адресует указанное сообщение регистратору. Однако у регистратора в связи с этим не возникает последствий гражданско-правового характера. Такие последствия возникают исключительно у сторон сделки. Следовательно, такое сообщение не подчиняется правовому режиму ЮЗС⁸³.

В-третьих, ЮЗС влекут правовые последствия, которые в свою очередь предусмотрены либо законом, либо условиями сделки. Норма о ЮЗС сформулирована диспозитивно, что позволяет участникам конкретного гражданского правоотношения изменять правила п. 1 ст. 165.1 ГК РФ по

⁸⁰ *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01 апреля 2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 18 ноября, № 46. Ст. 4532.*

⁸¹ *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 июня 2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля, № 30. Ст. 3012.*

⁸² *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 января 2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. 03 августа, № 31. Ст. 3824.*

⁸³ См. об этом подр.: *Чашкова С.Ю.* Указ. соч.. С. 41–46.

соглашению между собой. По этому поводу Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) разъяснил, что договором можно установить исключительные адреса и способы для отправки сообщений⁸⁴.

Следовательно, видовым признаком ЮЗС необходимо считать возникновение предусмотренных законом или условиями сделки гражданско-правовых последствий у адресата ЮЗС в совокупности с иными элементами юридического состава.

Большинство исследователей ЮЗС не дают своего авторского определения сообщений. Исключением является, например, В.А. Белов⁸⁵. Оценивая предложенное В.А. Беловым определение, заметим, что оно дано через такое родовое понятие, как «содержательная часть юридического документа». Несмотря на этот новаторский подход к квалификации юридически значимых сообщений, считаем уместным определять юридически значимые сообщения через систему юридических фактов.

Таким образом, существует четыре научные цивилистические концепции о правовой природе ЮЗС: (1) ЮЗС – это юридический поступок; (2) ЮЗС – это сделка (или «квасисделка»); (3) ЮЗС – это сделкоподобное действие; (4) ЮЗС – это особый юридический акт.

Юридически значимое сообщение в гражданском праве – это особый юридический факт, являющийся правомерным действием (в виде юридического акта), при котором воля отправителя направлена на донесение информации, при получении которой для адресата возникают гражданско-правовые последствия, и порождающий организационное гражданское правоотношение, влекущее возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в составе с другими юридическими фактами.

⁸⁴ *О применении* судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня, № 140.

⁸⁵ *Белов В.А.* Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 61.

С юридико-технических позиций норма, посвященная ЮЗС, должна быть помещена в главу 2 ГК РФ. «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», а перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей дополнен этим видом юридических фактов путем изложения абзаца 11 п. 1 ст. 8 ГК РФ в следующей редакции: «8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц, в том числе юридически значимых сообщений».

§ 1.2. Отграничение юридически значимых сообщений от смежных гражданско-правовых явлений

ЮЗС и оферта. Определение самостоятельного места ЮЗС в системе юридических фактов сопряжено с отграничением сообщений от смежных по своим родовидовым признакам юридических фактов. В связи с этим в предыдущем параграфе нами дано обоснование идентичности юридически значимых сообщений юридическим актам в системе юридическим актам, к числу которых традиционно относятся сделки. Однако анализ научной литературы показывает, что юридически значимые сообщения достаточно часто отождествляются с такими правовыми явлениями, как оферта, реклама и информация. В то же время важно подчеркнуть, что с точки зрения строгих правил применения такого метода, как сравнение, сопоставление имеет смысл только в отношении однопорядковых правовых явлений. Очевидно, что юридически значимые сообщения, родовая сущность которых predetermined тем, что они являются юридическими фактами, не составляют «единый класс» с офертой, рекламой и информацией. Несмотря на обозначенное обстоятельство, построение полноценной теории юридически значимых сообщений предполагает обоснование самостоятельного места этого явления в совокупности всех иных правовых явлений. Так, В.В. Долинская подчеркивает, что анализ ЮЗС позволяет

выявить дополнительные проблемы⁸⁶. Например, речь может идти о соотношении с информацией, рекламой, офертой и т.д.

«Пересечение» юридически значимых сообщений и оферты происходит в тех случаях, когда в таких сообщениях содержится информация об оферте, т.е. адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определено и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (п. 1 ст. 435 ГК РФ). Среди всех ЮЗС наиболее популярным сообщением, содержащим информацию об оферте, является извещение о продаже доли в праве общей собственности. Предлагаем на примере этого извещения рассмотреть вопрос о соотношении юридически значимых сообщений и оферты.

Итак, согласно п. 2 ст. 250 ГК РФ продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых он продает ее. В научной литературе вопрос о квалификации такого извещения в качестве оферты относится к числу остро дискуссионных.

Так, по мнению Л.В. Кузнецовой, такое извещение следует считать непубличной офертой, адресованной конкретизированным в извещении участникам имущественного оборота (сособственникам), и она должна содержать в себе все существенные условия предполагаемого к заключению договора⁸⁷. Аналогичный взгляд на обозначенную проблематику отражен и в научных трудах К. Скловского и М. Смирновой⁸⁸.

Противоположной точки зрения придерживается Д.В. Лоренц, который со ссылкой на Федеральную нотариальную палату квалифицирует извещение

⁸⁶ Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений. С. 19.

⁸⁷ Кузнецова Л.В. Некоторые проблемы осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности // Журнал российского права. 2006. № 4 (112). С. 83–84.

⁸⁸ Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 95.

сособственников о продаже доли в праве именно в качестве ЮЗС⁸⁹. Заметим, что вопрос о конкретном содержании такого извещения является широко обсуждаемым. К примеру, Е.А. Бутова предлагает к такому извещению прилагать проект договора купли-продажи доли⁹⁰.

А.Я. Курбатов также призывает не путать обязанность передачи юридически значимого сообщения с обязательным заключением договора, когда речь идет об обязательном принятии оферты⁹¹.

Вторым наиболее ярким примером «пересечения» юридически значимого сообщения и оферты выступает правило п. 5 ст. 21 Закона об ООО, согласно которому участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи.

Это правило представляет особый научный интерес в рамках изучаемой тематики, поскольку законодатель в тексте соответствующего нормативного акта напрямую говорит об оферте в контексте совершения такого ЮЗС, как извещение о продаже доли в уставном капитале ООО. Добавим, что рассмотрение ЮЗС через призму извещений о продаже доли в праве общей собственности и о продаже доли в уставном капитале ООО очень популярно. При этом у большинства исследователей не возникает сомнений при квалификации соответствующих извещений в качестве ЮЗС⁹².

⁸⁹ Лоренц Д.В. Отчуждение доли в праве общей собственности на недвижимость: изменение роли нотариуса // Адвокат. 2016. № 12. С. 39.

⁹⁰ См. об этом: Бутова Е.А. Правовая природа извещения о продаже доли в праве общей долевой собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5–1 (44). С. 25–29.

⁹¹ Курбатов А.Я. Указ. соч.. С. 37.

⁹² См., напр.: Чашкова С.Ю. Указ. соч. № 6. С. 41–46; Фомина О.Н. Указ. соч. С. 52–59; Макарова О.А. Юридически значимые сообщения: порядок и формы представления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 23–27; Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 38–44.

О.М. Родионова, рассуждая о юридически значимых сообщениях и приводя в качестве примера извещения о продаже доли в уставном капитале ООО, придает им статус «обобщающей категории» для многочисленных действий, целью которых является донесение до адресата определенной информации⁹³. Следовательно, отождествление юридически значимого сообщения, которое несет в себе определенную информацию, и оферты, которая является правовым инструментом заключения договора, является неверным. В защиту обозначенной позиции приведем интересное замечание, сделанное В.А. Хохловым по поводу ЮЗС. Ученый полагает, что часть таких сообщений несут исключительно информационную нагрузку, лишь предоставляя сведения о состоявшемся факте (например, извещение должника о цессии), а иные выполняют функцию запроса или оферты»⁹⁴. Таким образом, В.А. Хохлов считает оферту, содержащуюся в юридически значимом сообщении, его функцией.

В судебной-арбитражной практике также не сложилось единого подхода к квалификации соответствующих извещений. Анализ судебной практики Московского городского суда показывает следующую позицию, которая отражена в соответствующих судебных актах⁹⁵: извещение, направляемое по правилам ст. 250 ГК РФ, не может быть квалифицировано в качестве оферты, поскольку подобное предложение не порождает у собственника, направившего извещение, обязанность заключить в последующем договор купли-продажи его доли. Ранее Президиум ВАС РФ сформулировал вполне определенную правовую позицию по поводу квалификации извещения о продаже доли в уставном капитале ООО: такое уведомление не может быть

⁹³ Родионова Указ. соч. С. 6.

⁹⁴ Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 63.

⁹⁵ См., напр.: *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 декабря 2014 г. по делу № 33-39506; *Апелляционное* определение Московского городского суда от 14 ноября 2013 г. по делу № 11-32640; *Апелляционное* определение Московского городского суда от 28 сентября 2012 г. по делу № 11; *Апелляционное* определение Московского городского суда от 30 октября 2015 г. № 33-40573/2015 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

квалифицировано в качестве оферты, направленной в адрес других участников⁹⁶.

Удивительно, что аналогичная норма о направлении извещения в случае отчуждения акций третьему лицу в Законе об АО не содержит упоминания об оферте. При этом в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 содержится весьма конкретная правовая позиция на этот счет, согласно которой извещение акционера о намерении продать акции третьему лицу не является офертой⁹⁷.

Противоположный подход при решении вопроса о квалификации извещения в качестве оферты отражен в судебных актах, посвященных применению нормы ст. 8 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁹⁸, в соответствии с п. 2 которой продавец земельного участка, категорией которого выступают земли сельскохозяйственного назначения, должен направить извещение о планируемой продаже в высший исполнительный орган соответствующего субъекта РФ или орган МСУ. В подобном извещении указываются все существенные условия планируемой сделки: цена, размер, местоположение земельного участка и срок взаимных расчетов. Так, в одном из дел Арбитражный суд Московской области прямо указал, что извещение о продаже участка получено 08.12.2014 (оферта), а ее акцепт – уведомление составлено 25.12.2014. Поскольку предложение не содержит ссылки на отзыв оферты, то извещение ответчика рассмотрено в пределах срока,

⁹⁶ *Постановление* Президиума ВАС РФ от 23 октября 2007 г. № 6533/07 по делу № А32-5294/2006-32/167 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 12.

⁹⁷ *Обзор* практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

⁹⁸ *Об обороте* земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 06 июня 2019) // Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002. № 30. Ст. 3018.

установленного законом, а акцепт составлен в установленном порядке и в установленный законом срок⁹⁹.

Думается, что в вопросе применения норм, посвященных реализации преимущественных прав покупки, имеется явная правовая неопределенность, которая нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ¹⁰⁰. Разрешение обозначенного затруднения возможно лишь путем приведения всех норм, посвященных порядку реализации права преимущественной покупки, к единообразию.

С.С. Желонкин, рассматривая вопрос о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права, высказывает вероятностное предположение, что законодатель предпринял попытку совместить использование механизма оферты (предложения продать) и фактического извещения (о намерении продать долю)¹⁰¹.

В свою очередь с позиции Д.В. Носовой, извещение и оферта представляют собой отличные по своей правовой направленности действия. По мнению ученой, извещение есть сообщение о намерении, а оферта – волеизъявление, которое влечет ряд связывающих лицо последствий¹⁰².

Такой же позиции придерживается и А.В. Зарубин, который предлагает три аргумента в обоснование невозможности признания извещения офертой:

⁹⁹ *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 17 июня 2016 г. № Ф05-7379/16 по делу № А41-50896/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ См., напр.: *Постановление* Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой»; *Постановление* Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ *Желонкин С.С.* К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // *Вестник арбитражной практики.* 2017. № 4. С. 18.

¹⁰² *Носова Д.В.* Оферта и акцепт как механизм реализации преимущественного права приобретения доли в ООО // *Закон.* 2009. № 9. С. 164.

1) договор купли-продажи доли в праве на недвижимое имущество не может быть заключен посредством направления оферты и получения акцепта; 2) извещение выражает волю на заключение договора не с адресатом (сособственником), а с посторонним лицом; 3) факт извещения продиктован не интересом вступить в договорные отношения с адресатом, а необходимостью выполнения установленной законом процедуры¹⁰³.

На наш взгляд, направление извещения не следует квалифицировать в качестве оферты, поскольку понуждение лица, направившего извещение, к заключению договора лицом, получившим такое извещение, неправомерно.

Обобщая все рассмотренные позиции, касающиеся соотношения юридически значимых сообщений и оферты, позволим себе высказать собственную точку зрения. С нашей точки зрения, юридически значимое сообщение и оферта соотносятся как форма и содержание. Стало быть, с точки зрения формы, извещение – это юридически значимое сообщение, а предложение заключить договор, содержащееся в таком сообщении, может быть квалифицировано в качестве оферты, если такое предложение соответствует признакам оферты.

ЮЗС и реклама. О.Г. Лазаренкова и Е.В. Алексеева обращают внимание на актуальность и своевременность изучения проблематики, заявленной в подзаголовке настоящего параграфа, поскольку усложнение имущественного оборота является одной из главных причин необходимости четкого правового регулирования ЮЗС и смежных правовых конструкций, поскольку вызывает сложности разграничения ЮЗС и рекламы, а также иных правовых явлений¹⁰⁴.

Отношения в сфере рекламы регулируются специальным Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о

¹⁰³ Зарубин А.В. Правовая природа извещения о продаже доли в общей собственности на недвижимое имущество // Российский судья. 2018. № 12. С. 5.

¹⁰⁴ Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В. Указ. соч. С. 19.

рекламе)¹⁰⁵. В соответствии с указанным законом под рекламой предложено понимать информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Важные разъяснения относительно того, какая информация не является рекламой, даны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 58¹⁰⁶.

Реклама упоминается в п. 1 ст. 437 ГК РФ, согласно которому реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 дополнительно разъяснено, что «предложение заключить договор, адресованное неопределенному кругу лиц, из которого не вытекает, что отправитель намерен заключить договор с любым, кто получит такое предложение, например, реклама товара, не признается офертой (пункт 1 статьи 437 ГК РФ)»¹⁰⁷. Таким образом, реклама может быть двух видов: содержащая оферту и не содержащая оферту. В первом случае реклама порождает предусмотренные гражданским законодательством последствия, а во втором – нет. Следовательно, с учетом сделанного нами вывода относительно соотношения юридически значимого сообщения и оферты, юридически значимое сообщение может содержать информацию о рекламе, которая по своей правовой природе соответствует признакам оферты.

¹⁰⁵ *О рекламе*: Федеральный закон РФ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 13 июля 2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. 20 марта, № 12. Ст. 1232.

¹⁰⁶ *О некоторых* вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»: Постановление Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12 (декабрь).

¹⁰⁷ *О некоторых* вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Размышляя над рекламой в сфере банковских услуг, Е.Л. Венгеровский приходит к следующему выводу: для рекламы банковских услуг был бы предпочтительным правовой режим ЮЗС, что означает следующее: рекламирование банковских услуг приводит к возникновению у кредитной организации определенных юридических последствий в виде необходимости оказать соответствующую услугу точно, как в рекламе¹⁰⁸. Для этого ученый предлагает дополнить ст. 38 Закона о рекламе пунктом 2.1 следующего содержания: «Реклама банковских услуг признается юридически значимым сообщением в силу ст. 165.1 ГК РФ». На наш взгляд, это предложение заслуживает одобрения и поддержки, однако очевидно, что на сегодняшний день в отсутствие подобного указания в Законе о рекламе, реклама не может быть квалифицирована в качестве юридически значимого сообщения без прямого указания на то в законе.

Сравнение юридически значимого сообщения и рекламы по родовидовым признакам позволяет прийти к следующим выводам: (1) юридически значимое сообщение в гражданском праве – это юридический факт, являющийся правомерным действием (в виде юридического акта), а реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств; (2) юридически значимое сообщение направлено на донесение информации, при получении которой у адресата возникают предусмотренные законом или условиями сделки гражданско-правовые последствия; а реклама направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке; (3) юридически значимое сообщение, как правило, строго персонифицировано, а реклама адресована неопределенному кругу. При этом следует подчеркнуть, что главным отличием юридически значимого сообщения от рекламы следует признать направленность соответствующей информации: юридически

¹⁰⁸ Венгеровский Е.Л. Реклама как фактор формирования конкурентной среды на рынке банковских услуг // Банковское право. 2016. № 6. С. 60.

значимое сообщение направлено на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а реклама – на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

ЮЗС и информация. Информация, будучи общенаучным понятием, прочно вошла в цивилистический категориальный аппарат. Так, ученые-юристы уделяют самостоятельное исследовательское внимание вопросам определения места информационных отношений в гражданском обороте¹⁰⁹, информационной открытости в обязательственных отношениях¹¹⁰ и даже информационных правомочий супругов¹¹¹. Значение информации для гражданских отношений трудно переоценить. Достаточно вспомнить, что до вступления в силу части четвертой ГК РФ, информация входила в состав объектов гражданских прав.

Переходя к вопросу об отграничении юридически значимых сообщений от информации, обратимся к анализу легального определения понятия «информация», содержащегося в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, с позиций российского законодателя, информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Примечательно, что, формулируя определение понятия «информация», законодатель определил ее родовой признак через «сведения, сообщения, данные».

Очевидно, что любое юридически значимое сообщение содержит в себе определенную информацию. Так, О.М. Родионова полагает, что юридически значимое сообщение может содержать в себе информацию,

¹⁰⁹ См. об этом: *Долинская В.В.* Информационные отношения в гражданском обороте // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 4. С. 3–14.

¹¹⁰ См. об этом: *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Критерий информационной открытости в обязательственных отношениях // *Вестник Арбитражного суда Московского округа.* 2016. № 3. С. 26–34.

¹¹¹ См. об этом: *Липовских Н.В.* Информационные правомочия супругов: имущественный аспект // *Семейное и жилищное право.* 2018. № 1. С. 58–59.

которая по своей правовой природе является юридическим актом (сделкой, решением собрания)¹¹². Думается, что последнее умозаключение следует признать особо ценным, поскольку оно позволяет снять имеющуюся в цивилистической науке дискуссию по поводу определения правовой природы тех юридически значимых сообщений, которые несут в себе информацию об односторонней сделке.

Обратимся к анализу примера ЮЗС, в котором содержится информация о сделке. Так, в соответствии с п. 2 ст. 415 ГК РФ, обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга. Как известно, указанная норма была введена в гражданское законодательство Федеральным законом РФ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ¹¹³. Не вдаваясь в известную дискуссию об одностороннем либо двустороннем характере сделки, опосредующей такое основание прекращения обязательств, как прощение долга, заметим, что сам акт прощения, безусловно, является сделкой. Однако чем в таком случае является уведомление должника о прощении долга?

По мнению А. Эрделевского, подобное уведомление следует квалифицировать в качестве оферты¹¹⁴. Мы не разделяем такую точку зрения с учетом значения прощения долга в правоотношении, существующем между сторонами прекращаемого таким прощением обязательства. Так, на момент прощения долга стороны первоначального обязательства уже состоят в определенной юридической связи, обладают взаимно коррелирующими правами и обязанностями по отношению друг к другу. Акт прощения долга оказывает правопрекращающий эффект на юридическую связь сторон. Таким образом, полагаем, что с точки зрения содержания прощение долга – это

¹¹² Родионова О.М. Указ. соч. 6.

¹¹³ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. 09 марта, № 10. Ст. 1412.

¹¹⁴ Эрделевский А. Новое в нормах о прекращении обязательств [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

юридический акт-сделка, а с точки зрения формы уведомление о прощении долга – это юридически значимое сообщение, поскольку в таком уведомлении присутствуют все его признаки. Следовательно, юридически значимое сообщение может содержать в себе информацию о сделке. В таком случае не следует отождествлять сделки и юридически значимые сообщения, поскольку у них разная правовая природа: они соотносятся как содержание и форма. Сделанный нами вывод полностью соответствует позиции Верховного Суда РФ, отраженной в п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25: ЮЗС может включать в свое содержание информацию о сделке (например, односторонний отказ от исполнения обязательства) и любую иную информацию, которая имеет для сторон правовое значение (например, уведомление должника о переходе права (статья 385 ГК РФ))»¹¹⁵.

Далее проведем анализ одного небезынтересного примера, иллюстрирующего юридический поступок. Так, О.А. Красавчиков предложил квалифицировать в качестве юридического поступка осуществление выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве¹¹⁶. В целом с указанным предположением вполне можно согласиться с одной лишь оговоркой. Согласно п. 1 ст. 320 ГК РФ, устанавливается общее правило о субъекте права выбора в альтернативном обязательстве – им является должник. При этом предусмотрен так называемый переход права выбора от должника к кредитору в случае просрочки выбора. Итак, в данном случае сделанный кредитором выбор в пользу одного из предметов исполнения в альтернативном обязательстве – это, как и полагал О.А. Красавчиков, юридический поступок. Однако для последующего гражданского правоотношения, вытекающего из альтернативного обязательства, одного лишь поступка недостаточно. Воля

¹¹⁵ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня, № 140.*

¹¹⁶ *Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 214.*

кредитора на получение избранного им предмета исполнения должна быть сообщена должнику, а для этого его необходимо проинформировать, направив юридически значимое сообщение, содержащее информацию об истребуемом предмете исполнения. Следовательно, юридически значимое сообщение может содержать информацию о юридическом поступке, однако в таком случае недопустимо отождествлять разные по своей правовой природе юридические факты – юридический поступок и юридически значимое сообщение, содержащее информацию об этом поступке.

Таким образом, юридически значимое сообщение и информация соотносятся как форма и содержание. Юридически значимое сообщение всегда содержит определенную юридически значимую информацию, например информацию о сделке, о юридическом поступке или иных юридических фактах.

В философии получили известную популярность такие философские пары, как причина и следствие, необходимость и случайность. Что же касается исследуемых нами понятий формы и содержания, то их традиционно рассматривают в триаде: «форма – содержание – смысл». Онтологические основы обозначенной триады уходят корнями во времена Античности, когда были предприняты первые попытки научного исследования формы, содержания и смысла в трудах Аристотеля, Платона и других ученых. В самом общем виде философское учение об исследуемых нами категориях исходит из того, что взаимообусловленность формы и содержания предопределены тем, что форма выступает пространственным выражением материи, а содержание – самой материей. Большой вклад в развитие учения о форме и содержании внесла немецкая философская школа. Так, форме посвящены научные изыскания И. Канта, Ф. Шеллинга, а содержанию – Г. Гегеля.

Единство формы и содержания весьма точно описано в работе В.Г. Белинского, указывающего что, когда форма есть выражение содержания, она связана с ним так тесно, что отделить ее от содержания –

значит уничтожить самое содержание; и, наоборот: отделить содержание от формы – значит уничтожить форму¹¹⁷.

По справедливому замечанию А.Ф. Полякова, смысл в понятийной цепочке «форма – содержание – смысл» является атрибутом конкретной вещи, ситуации, явления¹¹⁸. Пользуясь данными философии, позволим себе предположить следующее соотношение исследуемых нами конструкций. Так, извещение о продаже доли в уставном капитале ООО может быть представлено следующей триадой: с точки зрения формы – это юридически значимое сообщение, с точки зрения содержания – информация, а с точки зрения смысла – непубличная оферта (если квалифицировать такое извещение в качестве оферты).

В целом следует заключить, что такие категории, как форма, содержание и смысл, являясь универсальными категориями в атрибутивном поле философской материи, имеют существенное гносеологическое значение для познания любых явлений окружающей действительности, в том числе и правовых явлений. Философское учение об этих категориях позволяет установить корректное соотношение юридически значимых сообщений с офертой, рекламой и информацией.

Таким образом, юридически значимые сообщения не находятся в одном понятийном ряду с офертой, рекламой и информацией, а соотносятся с ними как форма и содержание, поэтому их отождествление или рассмотрение как однопорядковых методологически некорректно. Юридически значимое сообщение выступает формой правового явления, имеющего собственное содержание в виде юридически значимой информации.

¹¹⁷ *Белинский В.Г.* Собрание сочинений: в 3 т. М., 1948. Т. 3. С. 138.

¹¹⁸ *Поляков А.Ф.* Проблема понятийной триады «форма – содержание – смысл» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 76.

§ 1.3. Классификации юридически значимых сообщений

Значение классифицирования для теории юридически значимых сообщений. Основным назначением любой классификации следует признать упорядочение научного знания о каких-либо явлениях объективной действительности, а также выявление родовидовых признаков таких явлений. Неудивительно в связи этим, что В.А. Белов придал классификации статус первоступени научного изыскания¹¹⁹.

Очевидно, что даже самая совершенная классификация не может охватить всего многообразия жизненных явлений. Рассуждая о значении классифицирования в гражданско-правовой науке, И.Б. Новицкий отмечал, что научному знанию присущ такой признак, как «систематичность»¹²⁰. Полагаем, что систематизация всего разрозненного массива юридически значимых сообщений имеет определяющее правовое значение для формирования цивилистической теории этой новой (с точки зрения легального закрепления) гражданско-правовой конструкции.

Отмечая научно-познавательную значимость классифицирования, О.А. Красавчиков обращал внимание на правила осуществления такой логической операции: необходимо избрать какой-то один признак, который должен лечь в основу сопоставления различных явлений по отношению к этому признаку¹²¹. В результате подобных действий происходит установление отношений соподчинения. При этом важно учитывать и данные диалектической логики¹²².

Принимая во внимание правила осуществления такой логической операции, как классифицирование, а также все обозначенные замечания, отметим, что ЮЗС следует классифицировать по различным основаниям.

¹¹⁹ Белов В.А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 73.

¹²⁰ Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 71.

¹²¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 134.

¹²² См. об этом: Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1955. С. 177.

Прежде всего, необходимо разобраться в чем, кроме терминологического обозначения, состоит разница между заявлениями, уведомлениями, извещениями, требованиями и иными юридически значимыми сообщениями, перечисленными в ст. 165.1 ГК РФ.

В.В. Долинская по этому поводу замечает, что указанные виды ЮЗС отличаются по содержащейся информации и поведению адресата (активному или пассивному), в том числе необходимости направления ответа¹²³. Частично разделяя мнение В.В. Долинской на этот счет, позволим себе усомниться в возможности четкого разграничения заявлений, уведомлений, извещений и требований на основании указанных критериев.

На наш взгляд, гражданское законодательство в части регулирования ЮЗС отличается большой терминологической путаницей. Так, П.С. Настин, сравнивая порядок информирования участников ООО и акционерного общества, справедливо замечает, что в сопоставляемых нормативных правовых актах допущено большое количество терминологических расхождений. К примеру, одно и то же действие, направленное на сообщение участникам информации о проведении общего собрания в одном случае названо как «сообщение», а в другом – как «уведомление». По мнению П.С. Настина, термин «уведомление» является более предпочтительным, чем «сообщение», поскольку в отличие от второго, предполагает большую персонализацию, что соответствует интересам участников корпорации¹²⁴.

К сожалению, такие юридические термины, как «заявления», «уведомления», «извещения» и «требования» не имеют четкого законодательного разграничения. Из этого следует, что законодатель, вводя в ГК РФ или другие нормативные правовые акты правила, содержащие те или иные ЮЗС, исходит не из четких установок по поводу содержания каждого специального термина (заявления, уведомления, извещения или требования), а из сложившейся практики или обычаев делового оборота. В итоге

¹²³ Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений. С. 15.

¹²⁴ Настин П.С. Указ. соч. С. 74.

возникает не только серьезная терминологическая путаница, подмена одних терминов иными, но и неизбежная правовая неопределенность.

Для того чтобы в этом убедиться, необходимо проанализировать каждый из предложенных законодателем в ст. 165.1 ГК РФ видов сообщений. Специально отметим, что вопросы, связанные с отличием юридически значимых сообщений, весьма подробно исследованы в науке гражданского и арбитражного процесса¹²⁵.

Заявления как юридически значимое сообщение. Переходя к анализу такого ЮЗС, как «заявления», рассмотрим некоторые из них, имеющиеся в гражданском законодательстве. Итак, первая часть ГК РФ содержит следующие нормы, посвященные заявлениям: заявление участника о выходе из общества (п. 1 ст. 94 ГК РФ); заявление об отмене доверенности (ч. 3 п. 1 ст. 189 ГК РФ); заявление о зачете (ст. 410 ГК РФ) и др. Однако в большинстве иных случаев слово «заявление» в первой части ГК РФ носит преимущественно «процессуальный оттенок», т.е. упоминается в контексте обращения с заявлением в суд.

Вторая часть ГК РФ, в отличие от первой, упоминает о значительном количестве заявлений, например: заявление арендатора о недостатках (п. 1 ст. 629 ГК РФ); заявление по поводу недостатков результата работы (п. 3 ст. 725 ГК РФ); заявление вкладчика банку о выдаче новой сберегательной книжки взамен утраченной (п. 2 ст. 843 ГК РФ); заявление клиента о расторжении договора банковского счета, а также о переводе остатка денежных средств на счете (п. 1 и п. 5 ст. 859 ГК РФ); заявление владельца счета о расторжении договора номинального счета (п. 2 ст. 860.6 ГК РФ); заявление получателя средств об отказе от использования аккредитива до истечения срока его действия и заявление плательщика об отмене или отзыве

¹²⁵ См., напр.: *Спицин И.Н.* Реформа института судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 32–34; *Степанян Ш.У.* Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 11–16; *Цуцкова М.Г.* О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2014. № 10. С. 90–96 и др.

аккредитива (п. 1 ст. 873 ГК РФ); заявление о недостатке или повреждении товара вследствие его ненадлежащего хранения (п. 2 ст. 911 ГК РФ); заявление одной из сторон договора доверительного управления имуществом о прекращении договора по окончании срока его действия (п. 2 ст. 1016 ГК РФ) и др.

Анализ части третьей ГК РФ, содержащей нормы наследственного права и международного частного права, показывает, что заявления фигурируют только в наследственных отношениях. При этом такие заявления подаются, как правило, наследниками нотариусу (например, заявление о принятии мер по охране наследства; заявления наследника о принятии наследства; заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство и т.д.). Поскольку при совершении подобных заявлений у нотариуса не возникает гражданско-правовых последствий, предусмотренных законом или условиями сделки, постольку квалификация таких заявлений в качестве юридически значимых сообщений недопустима.

В четвертой части ГК РФ, которая, как известно, отличается большим количеством норм, тяготеющих к административным, слово «заявление» встречается достаточно часто. Однако в большинстве случаев речь идет о заявлениях, которые подаются в публичные органы (например, заявление сторон договора о государственной регистрации отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (п. 3 ст. 1232 ГК РФ); заявление правообладателя о нарушении интеллектуальных прав (п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ); заявление о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных (ст. 1262 ГК РФ) и т.д.). Как уже отмечалось ранее, такие заявления не являются юридически значимыми сообщениями по смыслу ст. 165.1 ГК РФ.

Кроме ГК РФ (его четырех частей), заявления встречаются и в других актах гражданского законодательства: в Федеральном законе РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

(далее – закон об ООО) (например, заявление о внесении дополнительного вклада участником общества; заявление кредитора общества о досрочном исполнении обязательства или прекращении обязательства и возмещении ему связанных с этим убытков при уменьшении уставного капитала общества; заявления участников общества об отказе от использования преимущественного права покупки доли; заявления участников общества о согласии на отчуждение доли; заявление участника о выходе из общества и др.).

Итак, как следует из анализа всех перечисленных выше заявлений, все они представляют собой разные по содержанию и по правовым последствиям ЮЗС. Так, часть заявлений содержит информацию о распоряжении заявителем своим субъективным гражданским правом. Например, речь идет о заявлении участника о выходе из общества, заявлении об отмене доверенности или заявлении о зачете. Перечисленные заявления содержат в себе информацию о принятом отправителем-заявителем решении. Однако сказанное касается далеко не всех заявлений, перечисленных в ГК РФ. Так, иной характер информации содержится в следующих заявлениях: заявление арендатора о недостатках; заявление по поводу недостатков результата работы; заявление заказчика, обнаружившего отступление от условий договора строительного подряда и т.д. В перечисленных заявлениях содержится информация об обнаруженных отправителем-заявителем юридических фактах – недостатках и отступлениях. Думается, что юридически значимые сообщения, которым законодатель дал наименование «заявления», объединить по одному классификационному признаку не представляется возможным.

Уведомление как юридически значимое сообщение. В толковом словаре русского языка под «извещением» предлагается понимать сообщение кому-нибудь чего-нибудь, доведение чего-нибудь до чьего-нибудь сведения¹²⁶.

¹²⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 238.

При этом в качестве синонимов к слову «извещение» предложены «сообщение» и «уведомление». Заметим, что М.Г. Цуцкова, изучающая виды судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве, предлагает отказаться от термина «уведомление», поскольку автором не обнаружено отличий между «извещениями» и «уведомлениями». Более того, М.Г. Цуцкова считает, что термин «уведомление» относится к любым видам передачи информации, т.е. объединяет все виды ЮЗС в процессе¹²⁷. Отметим, что в отличие от процессуального законодательства, в котором среди юридически значимых сообщений преобладают судебные извещения, в гражданском законодательстве по количеству юридически значимых сообщений доминируют уведомления.

В первой части ГК РФ упоминаются следующие уведомления: уведомление гражданином своих должников и кредиторов о перемене своего имени (ч. 2 п. 2 ст. 19 ГК РФ); уведомление кредиторов о ликвидации юридического лица (ч. 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ); уведомление кредиторов об уменьшении уставного капитала (п. 5 ст. 90 ГК РФ); уведомление собственника, потерявшего вещь, о находке (п. 1 ст. 227 ГК РФ); уведомление собственника земельного участка о планируемом изъятии его земельного участка (п. 5 ст. 279 ГК РФ); уведомление о залоге (ст. 339.1 ГК РФ); уведомление о заключении последующего залога (п. 4 ст. 342 ГК РФ); уведомление гарантом принципала о получении требования бенефициара (п. 1 ст. 374 ГК РФ); уведомление должника о переходе права (ст. 385 ГК РФ); уведомление кредитора о прощении долга (п. 2 ст. 415 ГК РФ); уведомление другой стороны об отказе от договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ) и др.

Поскольку уведомления, как и иные ЮЗС, имманентно присущи договорным правоотношениям, постольку большая часть уведомлений содержится в сфере договорного права. Так, часть вторая ГК РФ содержит упоминание более ста уведомлений. Приведем некоторые примеры:

¹²⁷ Цуцкова М.Г. О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве. С. 94.

уведомление поставщика о готовности товаров к отгрузке (п. 2 ст. 510 ГК РФ); уведомление поставщика о принятии товара на ответственное хранение (ст. 514 ГК РФ); уведомление покупателя о некомплектности поставленных товаров (п. 1 ст. 518 ГК РФ); уведомление кредиторов о продаже предприятия (ст. 562 ГК РФ); уведомление о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок (ст. 610 ГК РФ); уведомление арендодателя о недостатках арендованного имущества (ст. 612 ГК РФ); уведомление продавца о сдаче имущества в аренду (ст. 667 ГК РФ); уведомление наймодателя о вселении временных жильцов (ст. 680 ГК РФ); уведомление займодавца об отказе от получения займа (п. 3 ст. 807 ГК РФ); уведомление банка о брачном договоре (п. 5 ст. 845 ГК РФ); уведомление о замене выгодоприобретателя в договоре страхования (ст. 955 ГК РФ); уведомление страховщика о наступлении страхового случая (ст. 961 ГК РФ); уведомление доверителя о допущенных отступлениях (ст. 973 ГК РФ); уведомление заинтересованного лица о действиях в его интересе (ст. 981 ГК РФ); уведомление комитента о прекращении договора комиссии (ст. 1004 ГК РФ) и др.

Традиционно в третьей части ГК РФ содержится незначительное количество юридически значимых сообщений, представленных уведомлениями. Такая ситуация предопределена тем объективным обстоятельством, что в наследственных отношениях отсутствует корреспонденция между сторонами правоотношения. Так, в третьей части ГК РФ упоминается только лишь об одном уведомлении, которое подпадает под правовой режим ст. 165.1 ГК РФ, – уведомление наследодателя об одностороннем отказе от наследственного договора (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). При этом в этом единственном случае взаимная корреспонденция между сторонами, безусловно, присутствует в силу того объективного факта, что на момент совершения такого заявления наследодатель жив.

В четвертой части ГК РФ можно обнаружить уведомления, которые не подпадают под правовой режим ст. 165.1 ГК РФ, поскольку адресованы

публичным органам, а также уведомления, которые характеризуются наличием всех признаков ЮЗС (например, уведомление об отказе от договора (п. 5 ст. 1234 ГК РФ); уведомление исполнителя о предоставлении безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства для государственных или муниципальных нужд (п. 4 ст. 1298 ГК РФ) и др.).

Уведомления имеют существенное значение и в корпоративной практике. К примеру, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)¹²⁸ называет следующие виды уведомлений: уведомления о намерении осуществить отчуждение акций; уведомления кредиторов акционерного общества о реорганизации; уведомления кредиторов о ликвидации общества; уведомление об уменьшении его уставного капитала; уведомление акционерами общества о факте заключения акционерного соглашения; уведомление о снижении стоимости чистых активов общества и др.

Отметим, что уведомление представляет собой самый распространенный вид ЮЗС в гражданском праве. Анализ гражданского законодательства показывает, что уведомления содержат информацию, различную по содержанию, но, как правило, требующую от адресата активных действий, в том числе ответа. Именно он принимает решение о том, что делать с такой информацией.

Извещение как юридически значимое сообщение. В современном экономическом словаре под «извещением» предложено понимать официальное письменное, телеграфное или телефонное уведомление заинтересованных лиц о происшедших или предстоящих событиях, необходимости выполнения определенных действий, внесения платежей. Может иметь форму указания либо информационного сообщения, например, извещение о поставке, официальное извещение о сроках поступления товара

¹²⁸ Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019, с изм. от 07 апреля 2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01 января, № 1. Ст. 1.

покупателю, извещение об отгрузке, документ, подтверждающий произведенную отгрузку импортного товара из отечественного порта на станцию назначения или о выдаче такого груза¹²⁹. Как видим, определение понятия «извещение» вновь дается через «уведомление». Толковые словари рассматривают исследуемые нами категории как синонимы.

Извещение не так часто встречается в гражданском законодательстве. Приведем некоторые примеры извещений: извещение о передоверии (п. 2 ст. 187 ГК РФ); извещение об отмене доверенности (п. 1 ст. 189 ГК РФ); извещение о продаже доли в праве общей собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ); извещение при поручительстве (ст. 366 ГК РФ); извещение об отзыве оферты (п. 2 ст. 435 ГК РФ); извещение об отзыве акцепта (ст. 439 ГК РФ); извещение о проведении торгов (п. 3 ст. 448 ГК РФ); извещение о передаче товара в количестве, превышающем указанное в договоре купли-продажи (п. 2 ст. 466 ГК РФ); извещение продавца о недостатках товара (п. 2 ст. 471 ГК РФ); извещение продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи (ст. 483 ГК РФ); извещение о прикреплении покупателя к поставщику (исполнителю) (п. 1 ст. 529 ГК РФ); извещение о намерении устранить недостатки вещи за счет ссудодателя (п. 2 ст. 693 ГК РФ); извещение об отказе от договора безвозмездного пользования (ст. 699 ГК РФ); извещение об отказе заказчика от исполнения договора (ст. 717 ГК РФ); извещение о скрытых недостатках (п. 4 ст. 720 ГК РФ); извещение о неоплате чека (ст. 884 ГК РФ) и др.

Интересно, что термины «заявление», «уведомление», «извещение» и «требование» можно понимать в двух смыслах: как деятельность, процесс сообщения той или иной информации, а также как юридически значимый документ, содержащий такую информацию. Неслучайно в гражданском законодательстве наряду с существительными «заявление», «уведомление», «извещение», «требование» и т.п., встречаются и глаголы, обозначающие

¹²⁹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

юридически значимые сообщения в своем контекстном смысле: «заявлять», «уведомлять», «извещать», «требовать» и т.д.

Требование как юридически значимое сообщение. В юридическом терминологическом аппарате слово «требование» используется как синоним к слову «претензия». В силу обозначенного обстоятельства некоторые юридические документы получили двойное обозначение «требование (претензия)». К их числу относятся: требование (претензия) о возмещении стоимости неосновательного обогащения, требование (претензия) о выплате (возврате) долга по расписке и др. В юридическом документообороте встречаются и такие формы документов, в которых исследуемые нами понятия переставлены местами: «претензия (требование)». К примеру, претензия (требование) о нарушении прав потребителя, претензия (требование) о нарушении договорных обязательств и т.д.

А.В. Габов квалифицирует в качестве юридически значимых сообщений требования кредиторов в рамках конкурсного производства¹³⁰. Действительно, требования кредиторов соответствуют критериям ЮЗС. Кроме того, в гражданском законодательстве названы и иные требования: требования кредиторов юридического лица о досрочном исполнении обязательства (п. 2 ст. 60 ГК РФ); требование участника общества с ограниченной ответственностью о проведении аудита (п. 4 ст. 67.1 ГК РФ); требование участника общества с ограниченной ответственностью о приобретении обществом доли (п. 1 ст. 94 ГК РФ); требование о замене товаров, не соответствующих условию об ассортименте (п. 3 ст. 468 ГК РФ); требования об устранении недостатков или о замене товара (п. 3 ст. 475 ГК РФ); требование покупателя о доукомплектовании товара (п. 2 ст. 480 ГК РФ); требование покупателя об обмене либо о возврате товара (п. 1 ст. 502 ГК РФ); требование о соразмерном уменьшении покупной цены товара (п. 3

¹³⁰ *Габов А.В.* Исполнение по векселю в случае несостоятельности юридического лица (плательщика переводного векселя независимо от того, акцептовал ли он вексель или нет, векселедателя по переводному векселю, не подлежащему акцепту, векселедателя простого векселя) // Гражданское право. 2014. № 3. С. 29.

ст. 504 ГК РФ); требование о возврате производителю отходов от переработки сельскохозяйственной продукции (п. 3 ст. 536 ГК РФ); требование получателя ренты о выкупе постоянной ренты (ст. 593 ГК РФ); требование арендодателя о досрочном расторжении договора аренды (ст. 619 ГК РФ) и т.д. Заметим, что слово «требование» упоминается в гражданском законодательстве достаточно часто, но в контексте его предъявления в суд или в контексте установленных законом правил поведения (требование добросовестности). Таким образом, требование как юридически значимое сообщение встречается редко, чаще всего в правоотношениях с участием потребителя.

К «иным» ЮЗС, не поименованным в ст. 165.1 ГК РФ, может быть отнесена претензия. Отметим, что легальная дефиниция такого вида сообщений в гражданском законодательстве отсутствует. При этом сам термин «претензия» фигурирует в некоторых гражданско-правовых нормах. Так, в ст. 797 ГК РФ упоминается о претензиях к перевозчику грузов; в п. 3 ст. 124 Воздушного кодекса РФ¹³¹ – о претензиях к перевозчику в случае нарушения договора воздушной перевозки груза или договора воздушной перевозки почты; в ст. 120 Устава железнодорожного транспорта РФ¹³² – обязательный досудебный претензионный порядок. Анализ перечисленных норм, посвященных претензии, позволяет сформулировать в самом общем виде определение этого вида сообщений. Претензия – это юридически значимое сообщение, направляемое в досудебном порядке и содержащее в себе информацию о требовании управомоченного лица совершения обязательным в силу закона или сделки лицом предусмотренных действий или воздержания от действий. К примеру, в претензии может быть заявлено

¹³¹ *Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 марта 1997г. № 60-ФЗ (ред. от 08 июня 2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. 24 марта, № 12. Ст. 1383.*

¹³² *Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 08 июня 2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. 13 января, № 2. Ст. 170.*

требование о компенсации морального вреда, о возмещении убытков или о выплате неустойки.

Таким образом, заявления, уведомления, извещения, требования и иные ЮЗС (например, претензии), являясь видами юридически значимых сообщений, не образуют одну строгую классификацию. Неудивительно в этой связи понимание термина «юридически значимые сообщения» в качестве «самостоятельной обобщающей категории»¹³³, т.е. категории, которая призвана объединить общим правилом давно известные гражданскому обороту виды сообщений. Думается, что, объединив эти виды юридически значимых сообщений в одной ст. 165.1 ГК РФ, законодатель преследовал цель не классифицировать, а, скорее, систематизировать обозначенные виды сообщений.

Анализ всех обозначенных выше видов юридически значимых сообщений позволяет произвести их классифицирование по следующим основаниям.

По форме: устные, письменные (в том числе электронные). Устанавливая в ст. 165.1 ГК РФ самые общие правила доставки юридически значимых сообщений и момента возникновения гражданско-правовых последствий у адресата, законодатель не конкретизирует вопрос о формах, в которых могут быть осуществлены юридически значимые сообщения. На наш взгляд, при разрешении обозначенного затруднения следует руководствоваться по аналогии¹³⁴ ст. 158–161 ГК РФ, регламентирующими формы сделок. Так, как известно, сделки могут быть совершены в устной или в письменной форме.

¹³³ Санникова Л.В. Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. С. 221

¹³⁴ В литературе отмечается недостаточная разработанность такого гражданско-правового явления, как аналогия, и обосновывается потребность в интенсификации исследований данного феномена. См., напр.: Микрюков В.А. О состоянии научных исследований по проблемам института аналогии в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 60–68. Микрюков В.А. Сущность и значение аналогии в механизме правового регулирования экономической деятельности // Юридические науки. 2016. № 5. С. 15–24.

Вопрос о возможности направления юридически значимых сообщений в устной форме следует признать дискуссионным. Проблема «устных» юридически значимых сообщений состоит в сложности фиксации факта передачи такого сообщения и, как следствие, сложности доказывания этого факта в случае возникновения противоречий и юридических конфликтов. Однако устная форма юридически значимого сообщения законом не запрещена. А.Г. Карапетов по этому поводу отмечает следующее: правило ст. 165.1 ГК РФ идейно предназначено для письменных ЮЗС, однако правовой режим ЮЗС вполне уместен и в отношении ЮЗС, совершенных в устной форме¹³⁵.

Что касается электронной формы юридически значимых сообщений, то такую форму следует признать весьма перспективной¹³⁶. Н.С. Котленко, исследуя проблему электронной формы юридически значимых сообщений, отмечает, что вопрос об электронном формате ЮЗС, несмотря на свою актуальность и своевременность, не получил должного внимания со стороны отечественного законодателя. В то же время признание возможности применения электронной формы ЮЗС вызывает к жизни большое количество прикладных проблем. Однако по состоянию на сегодняшний день отсутствует регламентация как механизма совершения ЮЗС в электронной

¹³⁵ *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.

¹³⁶ Так, вопросам цифровых информационных технологий в гражданском праве в последнее время посвящено значительное число исследований. См, напр.: *Балякина Е.Б.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 186 с.; *Велихова Е.Я.* Правовое регулирование оказания услуг в сфере телекоммуникаций (на примере законодательства Европейского союза и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016, 179 с.; *Карицхия А.А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 394 с.; *Кузнецова О.А.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017, 221 с.; *Непомнящая Н.А.* Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 179 с.

форме, так и самой возможности совершения ЮЗС в такой форме, несмотря на имеющийся опыт судебного признания такой возможности¹³⁷.

Кроме того, важно учитывать и существующие тенденции регулирования гражданских правоотношений. Так, трендом современного гражданского законодательства стала так называемая «цифровизация», оказавшая существенное влияние на реформирование существующих и появление новых гражданско-правовых институтов. В результате принятия Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ ГК РФ пополнился рядом правовых норм, регламентирующих цифровые права, электронную форму сделки, а также исполнение обязательства путем применения информационных технологий. Указанные новеллы определяют необходимость соответствующих изменений и в ст. 165.1 ГК РФ.

Законодатель исходит из того, что электронная форма – это особая разновидность письменной формы сделок и юридически значимых сообщений. С учетом важности указанной классификации юридически значимых сообщений ей посвящена отдельная, 3 глава настоящей работы.

По поведению адресата, получившего сообщение: требующие активного поведения (в том числе ответа), не требующие активного поведения. Движение гражданских правоотношений, происходящее в результате совершения юридически значимых сообщений, в большинстве случаев сопровождается и действиями, исходящими от адресата, получившего соответствующее сообщение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 859 ГК РФ договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время. Получив подобное заявление, банк обязан совершить определенные активные действия в отношении клиента: закрыть соответствующий счет и выдать клиенту остаток денежных средств по данному счету.

¹³⁷ Котленко Н.С. Электронная форма юридически значимых сообщений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 93.

В то же время в гражданском законодательстве встречаются и такие юридически значимые сообщения, получив которые, адресат сам принимает решение о том, как поступить в связи с полученной информацией: совершить активные действия или воздержаться от их совершения. Такие юридически значимые сообщения актуальны только в том случае, если с их получением связана реализация адресатом субъективного гражданского права. Примером может служить правило о направлении извещения о продаже доли в праве общей собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ). Сособственник, получивший такое извещение, вправе как совершить активные действия по приобретению доли, так и воздержаться от каких-либо действий. В последнем случае, как следует из абз. 2 п. 2 ст. 250 ГК РФ, у продавца, не получившего в установленный законом срок ответа от сособственника о намерении воспользоваться своим правом преимущественной покупки доли, возникает в свою очередь право продажи доли постороннему лицу.

По количеству адресатов: адресованные одному субъекту, адресованные нескольким субъектам, адресованные заранее неопределенному кругу лиц. В рамках данной классификации особую сложность представляют такие юридически значимые сообщения, которые должны быть направлены нескольким субъектам или неопределенному кругу лиц. Если адресатов много, встает закономерный вопрос о наиболее приемлемой форме уведомления. Стало быть, от количества адресатов в том числе зависит и выбор формы уведомления.

В отдельных случаях, когда речь идет о заранее неопределенном круге управомоченных субъектов, законодатель предусматривает специальную форму уведомления – через средства массовой информации. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 20 Федерального закона РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в течение трех рабочих дней после принятия обществом решения об уменьшении его уставного капитала общество обязано дважды с периодичностью один раз в месяц опубликовать в органе печати, в котором

публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление об уменьшении его уставного капитала. В качестве СМИ, в котором должно быть опубликовано такое уведомление, выступает журнал «Вестник государственной регистрации»¹³⁸. При этом гражданско-правовым последствием такого уведомления является право кредитора общества заявить требование о досрочном исполнении соответствующего обязательства, а при невозможности досрочного исполнения такого обязательства – требование его прекращения и возмещения связанных с этим убытков.

Извещение заранее неопределенного круга лиц происходит и в случае отмены доверенности лицом, ее выдавшим. Так, согласно правилу абз. 3 п. 1 ст. 189 ГК РФ, сведения о совершенной в простой письменной форме отмене доверенности могут быть опубликованы в официальном издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве. Таким изданием является газета «Коммерсантъ»¹³⁹.

В качестве примера, когда юридически значимое сообщение должно быть направлено нескольким адресатам, можно привести правило п. 1 ст. 36 Закона об ООО, согласно которому орган или лица, созывающие общее собрание участников общества, обязаны не позднее чем за тридцать дней до его проведения уведомить об этом каждого участника общества заказным письмом по адресу, указанному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным уставом общества. Вызывает сложность проблема, когда в уставе общества предусмотрены иные, чем в п. 1 ст. 36 Закона об ООО, способы уведомления, например публикация в СМИ или

¹³⁸ См. об этом: *Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации*: приказ ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28 августа 2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 10 июля, № 28.

¹³⁹ *Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»*: распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. 2008. 28 июля, № 30 (ч. 2). Ст. 3674.

размещение уведомления на сайте общества в сети Интернет. Сложность заключается в том, что участник общества должен самостоятельно отслеживать соответствующую информацию. Однако стоит признать, что участник ООО, вступая в него (или участвуя в его создании), имел возможность ознакомиться с уставом. А значит, принял на себя обязанность соблюдать основной документ организации. Следовательно, участник в этом случае должен действовать активно и отслеживать возможные публикации, что соответствует принципу добросовестности¹⁴⁰ (ст. 1 ГК РФ)¹⁴¹, который, по мнению В.Г. Голубцова, построен не на нравственных началах, а на формальном равенстве участников¹⁴².

Согласно п. 4.1 ст. 42 Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁴³, в случае, если число участников долевой собственности на недвижимое имущество превышает двадцать, вместо извещения в письменной форме остальных участников долевой собственности продавцом доли в праве общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу может быть размещено извещение об этом на официальном сайте. Согласно Приказу Минэкономразвития России от 17 ноября 2016г. № 724¹⁴⁴, таким

¹⁴⁰ Обзор точек зрения, является ли «добросовестность» принципом права или презумпцией, см.: *Вышемирский И.О.* Соотношение принципа презумпции добросовестности в гражданском праве // Устойчивое развитие науки и образования 2019. № 1. С. 134–141.

¹⁴¹ Термин «добросовестность» упоминается в работе в объективном смысле. О понятии «субъективной добросовестности» подробнее См., напр.: *Васильев А.С., Мурзин Д.В.* Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 65–77.

¹⁴² *Голубцов В.Г.* Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 142–150.

¹⁴³ *О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. 20 июля, № 29 (часть I). Ст. 4344.*

¹⁴⁴ *Об утверждении Порядка размещения извещения участников долевой собственности на недвижимое имущество о намерении продать долю в праве общей собственности на недвижимое имущество на официальном сайте органа регистрации прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:* приказ Минэкономразвития

сайтом является официальный сайт Росреестра. Данное правило не распространяется на извещения о продаже доли в праве общей собственности на жилые помещения.

По характеру правовых последствий: правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. Известно, что классическая теория юридических фактов исходит из трех стадий движения гражданских правоотношений: возникновение, изменение и прекращение. Признание юридически значимого сообщения юридическим фактом позволяет сделать вывод о наличии трех видов сообщений в зависимости от характера правовых последствий: правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих.

К примеру, извещение о продаже доли в праве общей собственности (п. 2 ст. 250 ГК РФ) будет правопорождающим юридическим фактом для сособственника, который намерен приобрести долю на указанных в извещении условиях; уведомление о замене выгодоприобретателя в договоре страхования (ст. 955 ГК РФ) – правоизменяющим сообщением; а уведомление кредитора о прощении долга (п. 2 ст. 415 ГК РФ) – правопрекращающим сообщением.

Как верно отмечает О.Н. Еремич, главным предназначением юридического уведомления в механизме гражданско-правового регулирования следует признать обеспечение динамики соответствующих правоотношений. Этот инструмент необходим для правореализационной составляющей такого механизма. Функционал ЮЗС весьма разноплановый, однако главная задача состоит в обеспечении надлежащего информационного потока между контрагентами...¹⁴⁵.

России от 17 ноября 2016 г. № 724 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> Дата опубликования: 15 декабря 2016 г. (дата обращения: 25.03.2020).

¹⁴⁵ Еремич О.Н. О роли юридического уведомления в механизме частноправового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 111.

С учетом того правового эффекта, который возникает в результате совершения юридически значимых сообщений, можно говорить о том, что большинство сообщений являются правоизменяющими. Если между сторонами правоотношения отсутствует какая-либо юридическая связь, то обмен между такими участниками имущественного оборота юридически значимыми сообщениями лишен какого-либо смысла. Именно поэтому большинство исследователей юридически значимых сообщений сходятся во мнении о правоизменяющей или правопрекращающей природе юридически значимых сообщений. Сделанный нами вывод подтверждается и некоторыми отдельными примерами из судебной-арбитражной практики¹⁴⁶.

По источнику: предусмотренные законом; предусмотренные сделкой; предусмотренные иными источниками. Из буквального толкования п. 2 ст. 165.1 ГК РФ следует, что правила о ЮЗС могут быть предусмотрены законом, условиями сделки, обычаем или практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон. Полагаем, что в большинстве случаев ЮЗС предусмотрены законом или условиями сделки. Однако в качестве «иных» источников сообщений могут выступать не только обычаи и сложившаяся практика, как это указано в п. 2 ст. 165.1 ГК РФ. К примеру, достаточно часто источником сообщений выступают устав и иные внутренние документы юридических лиц. В то же время в ст. 165.1 ГК РФ они как источники юридически значимых сообщений не упоминаются вообще.

А.Г. Карапетов полагает, что норму п. 1 ст. 165.1 ГК РФ следует толковать расширительно, поскольку гражданско-правовые последствия от юридически значимого сообщения могут возникнуть «в силу положений подзаконных правовых актов, а также обычаев»¹⁴⁷. Так, обычаем в

¹⁴⁶ См., напр.: *Постановление* Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2013 г. № 18АП-8815/2013 по делу № А07-4964/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ.

банковской сфере является информирование клиентов путем размещения сообщений на стендах¹⁴⁸.

Думается, что правила п. 1 и п. 2 необходимо гармонизировать. Так, на сегодняшний день разрозненность этих пунктов проявляется в следующем: гражданско-правовые последствия от юридически значимого сообщения предусмотрены только законом или сделкой. При этом правила п. 1 ст. 165.1 ГК РФ могут быть изменены законом, условиями сделки, обычаем или устоявшейся практикой. Предлагаем правило п. 2 ст. 165.1 ГК РФ изложить в новой редакции, дополнив перечень источников «иными правовыми актами, а также учредительными и иными внутренними документами юридических лиц».

Увеличив перечень источников, которые могут изменить правила, предусмотренные п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, мы избавимся от необходимости корректировки п. 1 ст. 165.1 ГК РФ в части тех источников, которые предусматривают гражданско-правовые последствия ЮЗС, поскольку иные, в том числе гражданско-правовые последствия, могут быть предусмотрены законами, иными правовыми актами, условиями сделки, учредительными и иными внутренними документами юридического лица, обычаем или практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон.

По сфере применения: применимые в отношениях с участием потребителя; применимые в предпринимательских отношениях; применимые в иных отношениях. Данная классификация имеет своей целью обоснование разности подходов к регулированию порядка совершения юридически значимых сообщений в тех правоотношениях, в которых участвует так называемая «экономически слабая сторона», т.е. потребитель, и в тех правоотношениях, стороны которых – профессиональные участники

¹⁴⁸ *Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

имущественного оборота, т.е. предприниматели. При этом, безусловно, упоминается о существовании и иных сфер применения юридически значимых сообщений.

В.А. Белов, исследуя значение ЮЗС в потребительских отношениях, приходит к следующему выводу: не во всех случаях правовой режим ЮЗС применим к правоотношениям, одной из сторон которых выступает потребитель, являющийся экономически слабой стороной сделки. Речь идет, прежде всего, о тех ситуациях, в которых потребитель выступает адресатом ЮЗС¹⁴⁹.

Помимо «потребительских» и «предпринимательских» отношений, законодатель вправе устанавливать особенности юридически значимых сообщений в иных сферах, выделяемых по иным критериям.

Таким образом, заявления, уведомления, извещения, требования и иные ЮЗС (например, претензии), не образуют деления по единому критерию, а их перечисление в ст. 165.1 ГК РФ призвано подчинить их общему правовому режиму под единым родовым понятием «юридически значимые сообщения». Доктринальный анализ юридически значимых сообщений позволяет произвести их классифицирование по следующим основаниям: по форме (устные и письменные (в том числе электронные)); по поведению адресата, получившего сообщение (требующие активного поведения (в том числе ответа), не требующие активного поведения); по количеству адресатов (адресованные одному субъекту, адресованные нескольким субъектам, адресованные заранее неопределенному кругу лиц); по характеру правовых последствий (правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие); по источнику (предусмотренные законом; предусмотренные сделкой; предусмотренные иными источниками); по сфере применения

¹⁴⁹ Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях. С. 58.

(применимые в отношениях с участием потребителя; применимые в предпринимательских отношениях; применимые в иных отношениях).

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ

§ 2.1. Механизм осуществления юридически значимых сообщений: межотраслевой аспект

Механизм осуществления юридически значимых сообщений в гражданско-процессуальном праве. Многим отраслям российского законодательства давно известен институт юридически значимых сообщений, по нему накоплен объемный доктринальный и правоприменительный материал, позволивший не только детализировать механизм совершения сообщения, но и обнаружить законодательные недочеты в его регламентации. Поскольку гражданские материально-правовые нормы о юридически значимых сообщениях появились в законодательстве позже аналогичных правил в других отраслях права, можно было бы предположить, что они учтут уже имеющиеся достоинства и недостатки последних, однако этого не произошло. Считаем важным обратиться к межотраслевому аспекту регламентации юридически значимых сообщений для решения вопроса о возможности заимствования гражданским правом наиболее удачных регулятивных практик из *иноотраслевой* регламентации таких сообщений. Кроме того, при относительной скудности гражданско-правового регулирования юридически значимых сообщений часто будет вставать вопрос о возможности применения аналогии «*не гражданского закона*» для регламентации гражданско-правовых юридически значимых сообщений, поэтому изучение таких законов в объемах, ограниченных целью настоящего исследования, представляется необходимым. При этом имеется возможность и для применения по аналогии ст. 165.1 ГК РФ в процессуальных целях¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В. Указ. соч. С. 18–21; Шияпова Э.М. Роль юридически значимых сообщений в гражданском процессе // Динамика взаимоотношений

В гражданско-процессуальном праве механизм совершения юридически значимых сообщений начинается со стадии их направления (отправления). В соответствии со ст. 113 ГПК РФ формами направления таких сообщений являются:

- заказное письмо с уведомлением о вручении;
- судебная повестка с уведомлением о вручении;
- телефонограмма;
- телеграмма;
- факсимильное сообщение;
- сообщение в форме информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, если суд располагает доказательствами того, что лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания (только для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций);
- сообщение с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его *вручение* адресату, в том числе СМС-сообщение. Согласно правовой позиции ВС РФ, извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта *отправки и доставки* СМС-извещения адресату. Факт согласия на *получение* СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется¹⁵¹. Следует отметить, что такой подход критикуется в процессуальной науке, считается, что указание в исковом

различных областей науки в современных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 мая 2018г.). Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 149–151. По вопросам межотраслевой аналогии права также см. *Микрюков В.А.* О межотраслевой аналогии в практике преодоления пробелов правового регулирования выплаты «золотых парашютов» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 100–107.

¹⁵¹ *О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09 февраля 2012) (абз. 2 п. 36) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

заявлении, например, номера телефона достаточно для направления судебного извещения в непочтовой форме¹⁵². В других публикациях неписьменные извещения называют исключительно субсидиарными формами сообщений¹⁵³;

– сообщение с использованием иных средств доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его *вручение* адресату. Видимо, к этой группе форм направления юридически значимых сообщений должна быть причислена и *непосредственная* форма направления – через нарочного и лиц, участвующих в деле (ст. 115 ГПК).

Помимо формы направления сообщения, эта стадия охватывает также такой элемент механизма совершения сообщения, как срок направления. В ч. 3 ст. 113 ГПК РФ предусмотрено, что лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть *вручены* с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. Однако, на наш взгляд, речь должна идти не о сроке вручения, а о сроке направления сообщения. Большинство судебных извещений вручают сотрудники почтовых отделений, которые никак не могут произвести расчет такого срока.

В ГПК РФ также содержатся требования к адресам, по которым необходимо направить сообщение. Вероятно, эти требования имеют значение только при направлении сообщений в форме заказных писем, судебных повесток или телеграмм.

Гражданам такие сообщения следует направлять по адресу, указанному лицом, участвующим в деле (адресатом), или его представителем (п. 4 ст. 113

¹⁵² *Сегал О.А.* Проблемы доступности правосудия при извещении участников гражданского процесса о времени и месте судебного разбирательства // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2011. № 2 (20). С. 112–116; *Сойников М.А.* Электронные судебные извещения и вызовы в административном судопроизводстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 3–1 (71). С. 227–229.

¹⁵³ *Цуцкова М.Г.* Новейшие электронные и телекоммуникационные информационные технологии в контексте развития института судебных извещений и вызовов // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2017. Т. 4. С. 401.

ГПК РФ). Извещение может быть направлено по месту работы гражданина, в случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает.

Для организации судебные юридически значимые сообщения (извещения) направляются по ее адресу или адресу её представительства и филиала.

В ГПК РФ в свою очередь различаются этапы доставки и вручения юридически значимых сообщений. Доставка определяет способ, при помощи которого судебное извещение достигнет адресата. Этап доставки связан с ответом на вопрос, кто и при помощи чего (какого средства) уполномочен доставить адресату судебное извещение. ГПК РФ называет следующие способы доставки ЮЗС:

- по почте (ч. 1 ст. 115 ГПК РФ);
- непосредственно лицом, которому судья поручает их доставить (нарочный, рассыльный) (ч. 1 ст. 115 ГПК РФ);
- непосредственно лицом, участвующим в деле (с его согласия), для вручения вызываемому в суд лицу (ч. 2 ст. 115 ГПК РФ). В этом случае судебное извещение выдается такому лицу на руки.

Как видим, здесь упоминаются только способы доставки сообщений в форме заказных писем и судебных повесток с уведомлением о вручении и сообщений в непосредственной форме (через нарочного и участвующего в деле лица).

Очевидно, что рассматриваемая статья, перечисляющая способы доставки, содержательно не отвечает развитию новых технологий связи и ст. 113 ГПК РФ, определяющей направление судебных извещений в более разнообразных формах.

При этом в ст. 113 ГПК РФ мы видим некоторое смешение форм направлений сообщений и способов доставки. Хотя в науке гражданского процесса формы и способы доставки судебных извещений строго

различаются¹⁵⁴. Так, при извещении по факсимильной связи, сообщение направляется в форме факсимильного сообщения (неподвижного изображения, переданного по телефонной линии), а доставку осуществляет соответствующий оператор телефонной связи. Юридически значимое сообщение в форме СМС-сообщения как короткий текст передается по телефонной сети¹⁵⁵ и соответственно способ его доставки – оператором телефонной связи через сеть телефонной связи. Юридически значимое сообщение может направляться в форме телеграммы – посредством телеграфной связи через оператора телеграфной связи¹⁵⁶.

Например, в ГПК Республики Казахстан формы направления юридически значимых сообщений в этой части изложены, на наш взгляд, точнее. Указано, что судебная повестка или иное извещение доставляются по почте заказным письмом с уведомлением или лицами, которым судья это поручает, либо путем направления текстового сообщения в электронном виде на абонентский номер сотовой связи или электронный адрес¹⁵⁷.

Следует учитывать, что доставка заканчивается в момент поступления сообщения в место (пункт) назначения: на фактический адрес (при доставке телеграммы, или нарочным, или лицом, участвующим в деле), в почтовый ящик, на абонентский номер телефона, на адрес электронной почты и др. Однако на этапе доставки юридически значимого сообщения не решается вопрос о вручении сообщения или об ознакомлении с ним адресата.

¹⁵⁴ См., напр.: *Боева М.В.* Судебные извещения сторон в гражданском процессе // *Юридические записки.* 2011. № 1 (24). С. 168–170; *Пилипенко Ю.А.* К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов // *Правовая культура.* 2013. № 2 (15). С. 185; *Шерстюк В.* Судебные извещения и вызовы в арбитражном процессе // *Хозяйство и право.* 2010. № 4 (399). С. 83–90.

¹⁵⁵ *О порядке оказания услуг телефонной связи:* Постановление Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1342 (ред. от 27 мая 2019) (п. 2 Правил) // *Собрание законодательства РФ.* 2014. 22 декабря, № 51. Ст. 7431.

¹⁵⁶ *Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи:* Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 (ред. от 20 ноября 2018) // *Собрание законодательства РФ.* 2005. 25 апреля, № 17. Ст. 1557.

¹⁵⁷ *Асылбекова А.А.* О некоторых изменениях в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан // *Вестник гражданского процесса.* 2016. № 4. С. 200.

Так, согласно п. 32 Правил оказания услуг почтовой связи почтовые отправления доставляются в соответствии с указанными на них адресами. Простые почтовые отправления и извещения о регистрируемых почтовых отправлениях (к последним относятся заказные письма и судебные повестки с уведомлением о вручении) по общему правилу *опускаются* в почтовые ящики или шкафы¹⁵⁸. С этого момента сообщение, направленное по почте, считается доставленным.

Разница между доставкой и вручением сообщений содержится и в Правилах оказания услуг телеграфной связи. Так, согласно п. 58 указанных Правил телеграммы должны *доставляться* адресатам отпечатанными на светлой бумаге, а в силу п. 60 Правил телеграммы вручаются лично адресату или совершеннолетнему члену семьи (при отсутствии адресата). При этом некоторые виды телеграмм *вручаются* после предъявления удостоверяющего личность документа. В обстоятельствах, препятствующих *вручению* телеграммы, оператор связи оставляет в абонентском ящике или шкафу извещение о поступлении телеграммы. Оператор связи обязан принять меры к повторной *доставке* телеграммы в случае, если адресат не обратился за получением телеграммы по извещению в течение 24 часов.

Таким образом, доставка телеграммы – это ещё не вручение её.

Сообщение, *направленное* в форме заказного письма или судебной повестки (с уведомлениями о вручении), телеграммы либо в непосредственной форме через нарочного (рассыльного) или через участвующее в деле лицо и *доставленное*, подлежит также *вручению* адресату.

В ГПК РФ регламентируется вручение судебных извещений, доставленных по почте и нарочным (рассыльным). Однако относительно порядка вручения извещений, доставленных через почтовую связь, ГПК РФ

¹⁵⁸ *Об утверждении* Правил оказания услуг почтовой связи: приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 (ред. от 27 марта 2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2014 № 35442) // Российская газета. 2014. 31 декабря (далее – Правила оказания услуг почтовой связи).

содержит только норму, в силу которой на судебном извещении указывается время его вручения адресату (ч. 1 ст. 115). Более подробная информация о вручении заказных писем и судебных повесток с уведомлениями о вручении содержится в п. 33 Правил оказания услуг почтовой связи.

В действующем нормативно-правовом регулировании оказания услуг почтовой связи не предусмотрено вторичное извещение адресата о поступлении судебного извещения: объекты почтовой связи должны хранить судебные извещения в течение семи дней при невозможности их вручения адресатам (п. 34 Правил).

У лица, оказывающего услуги почтовой связи, есть обязанность доставить и вручить судебное извещение непосредственно в месте жительства (например, в квартире адресата). При этом актуальность личного вручения судебных извещений по-прежнему сохраняется¹⁵⁹. Согласно п. 3 «Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений» доставка – это перемещение отправления из отделения почтовой связи на указанный на отправлении адрес для его вручения, а при невозможности вручения оператор связи должен вложить извещение о полученном отправлении в почтовый ящик или шкаф¹⁶⁰.

Таким образом, если почтальон не застал адресата, то он опускает в соответствующий адресу почтовый ящик извещение о полученном почтовом отправлении, но осуществить *вручение* отправления он сможет, только если адресат подойдет в объект (отделение) почтовой связи. Если адресат не подойдет за получением судебного извещения в течение семи дней, оно возвращается по обратному адресу (в суд).

¹⁵⁹ *Теннлер С.* Актуальность личного вручения судебного извещения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2013. № 10-11. С. 149–164.

¹⁶⁰ Приказ ФГУП «Почта России» от 07 марта 2019 г. № 98-п «Об утверждении Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (далее – Порядок приема и вручения РПО).

Обратим внимание, что согласно Правилам оказания услуг телеграфной связи у лица, доставляющего телеграмму, есть обязанность и доставить и вручить сообщение в форме телеграммы.

У нарочного (рассыльного) и у участвующего в деле лица, согласившегося доставить и вручить судебное извещение, намного больше обязанностей по вручению, чем у отделения почтовой связи.

Так, если судебное извещение адресовано организации, то эти лица должны вручить сообщение соответствующему *должностному лицу*, которое должно поставить свою подпись (ч. 1 ст. 116). При этом почтовый работник обязан вручить судебное извещение уполномоченному представителю юридического лица, действующему по доверенности, а не соответствующему должностному лицу (п. 10.1.1 и абз. 5 п. 10.2.5.1 Порядка приема и вручения РПО).

Если судебное извещение адресовано гражданину, то эти лица должны вручить судебное извещение гражданину лично под расписку в получении (ст. 115, ч. 1 ст. 116). Если адресата не застали дома, то судебная повестка может быть вручена с его согласия взрослому члену семьи адресата (поживающему с ним) (ч. 2 ст. 116). Многочисленные и сложные обязанности нарочных по вручению повесток вызывают обоснованную критику в юридической печати¹⁶¹.

Однако цель осуществления любого, в том числе юридически значимого сообщения – это, прежде всего, довести информацию непосредственно до сведения адресата¹⁶², а не направить, доставить или вручить сообщение. Для этого адресат должен получить сообщение, а потом ознакомиться с сообщением, установив его содержание. Но очевидно, что установление факта именно ознакомления адресата с содержанием сообщения – задача практически невыполнимая: даже если адресат при

¹⁶¹ Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 75–76.

¹⁶² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 747.

отправителе просматривает сообщение, трудно доказуемо, установил он его содержание или нет и вообще прочитал ли.

Следует также отметить, что в производстве по делам об административных правонарушениях формы направления извещений, выбор средства связи должны позволять «контролировать» *получение* информации адресатом (судебная повестка, телеграмма, телефонограмма, факсимильная связь, СМС-сообщение) (ст. 29.6 КоАП РФ)¹⁶³.

Поэтому основное правило, которое должно действовать в институте совершения юридически значимых сообщений заключается в следующем: «Адресат, получивший юридически значимое сообщение, считается ознакомившимся с ним (установившим его содержание)».

Но к этому правилу должны субординироваться неопровержимые презумпции и фикции, которые устанавливают случаи, когда адресат предполагается или считается *получившим* юридически значимое сообщение. Именно в детальной регламентации презумпций и фикций получения сообщения заключается главная задача института юридически значимых сообщений.

Следует отметить, что в гражданско-процессуальном законодательстве какой-либо системности в изложении таких презумпций и фикций нет.

Так, адресат, отказавшийся *принять* судебную повестку или иное судебное извещение, *считается извещенным* (ч. 2 статьи 117 ГПК). Следует отметить, что в этой единственной процессуальной статье законодатель использует глагол «принять», а не «получить», что не совсем верно с учетом юридико-технических требований к единообразию использования юридических терминов и понятий. Законодательство об оказании услуг связи использует применительно к адресату исключительно слово «получение» («получение отправления», «отказ от получения», «подтверждение

¹⁶³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013) (п. 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

получения» и др.). Кроме того, по причинам, изложенным выше, точнее указать, что адресат при отказе получить судебное извещение *«считается получившим его»*, а получивший сообщение адресат всегда презюмируется извещенным (ознакомившимся с ним).

В ст. 118 ГПК РФ также содержится фикция доставки сообщения: при отсутствии со стороны участвующего в деле лица сообщения о перемене своего адреса во время производства по делу судебная повестка или иное судебное извещение *посылаются* по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и *считаются доставленными*, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Как видим, здесь законодатель использует новый термин: извещения не направляются и не доставляются, а «посылаются». Хотел ли законодатель здесь определить, что в этом случае судебные извещения могут направляться только по почте (посылаться), а не через нарочного (рассыльного) или через лицо, участвующее в деле? Скорее всего, это также пример нарушения правил единообразия нормативно-правовой терминологии. В связи с этим заметим, что, например, в КАС РФ, который в части регулирования судебных извещений практически полностью содержательно совпадает с гл. 10 ГПК РФ, при регламентации этой фикции в ст. 101 применительно к направлению судебного извещения используется глагол «направляется», а не «посылается» (так же – в ч. 2 ст. 124 АПК РФ).

Но главный дефект в этой правовой норме не терминологический, а содержательный: законодатель в ней устанавливает *фикцию доставки* (сообщение считается доставленным), которая, во-первых, в принципе сформулирована неверно, во-вторых, какой-либо ценности в регламентации ЮЗС вообще не имеет. Подчеркнем, что доставка по почте – это *опускание* извещения о полученном отправлении в почтовые ящики или шкафы адресатов. С учетом этого в момент опускания извещения в ячейку или ящик сообщение не *считается* доставленным, а *является* доставленным (здесь никакой фикции нет). Кроме того, в этих случаях суд должен обладать

доказательствами не только того, что сообщение направлено (послано), но и то, что оно доставлено получателю. Поэтому данную фикцию точнее сформулировать в ст. 118 ГПК РФ следующим образом: «При отсутствии со стороны лица, участвующего в деле, сообщения о перемене своего адреса во время производства по делу судебная повестка или иное судебное извещение направляются и доставляются по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и **считаются полученными**, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится».

В гражданско-процессуальной доктрине выделяют и ещё одну фикцию извещения¹⁶⁴, согласно которой ответчик считается извещенным, если в суд поступили сведения с последнего места жительства о неизвестности его места пребывания (ст. 119 ГПК). Наличие этой фикции было косвенно подтверждено и ВС РФ, разрешившим рассматривать дело, если извещение возвращено в суд с отметкой о неизвестности нового местонахождения ответчика¹⁶⁵.

Поэтому нельзя согласиться с выводом о том, что при применении правил статей 118 и 119 ГПК РФ суд исходит из того, что сторона извещена о месте и времени судебного заседания, хотя в действительности это может быть и не так. Но в то же время нельзя исключить того обстоятельства, что в силу случая сторона действительно получила эту повестку¹⁶⁶. Как же сторона может её получить, если она возвращена в суд?

Однако суды не единообразны в определении факта, который подлежит фиктивированию: доставка отправлений или получение отправлений? В одном судебном акте отмечено, что при отсутствии в месте жительства ответчик

¹⁶⁴ Степанян Ш.У. Указ. соч. С. 15; Салогубова Е.В. Судебные повестки, правила их вручения // Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2010. С. 350–351.

¹⁶⁵ *Определение* Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 80.

несет риски *недоставки* отправлений¹⁶⁷, в другом акте мы видим иную позицию суда, согласно которой ответчики несут риски *неполучения* ЮЗС¹⁶⁸.

Видимо, в ст. 119 ГПК РФ содержится косвенная фикция получения сообщения, но законодатель мог бы сформулировать её и прямо: «Если неизвестно *место пребывания* ответчика, то при направлении и доставке судебного извещения по его последнему известному адресу, ответчик считается получившим судебное извещение».

Следует также отметить, что процессуальное законодательство, на наш взгляд, нуждается в презумпции, определяющей получение судебного извещения адресатом при вручении его совершеннолетним членам семьи. Если в порядке ч. 2 ст. 116 ГПК РФ судебная повестка была вручена взрослому члену семьи адресата, то предполагается ли при этом, что адресат его получил? Например, в законе «Об исполнительном производстве» прямо сформулирована неопровержимая презумпция, согласно которой адресат *считается* извещенным при вручении повестки совершеннолетнему члену семьи¹⁶⁹.

Механизм осуществления юридически значимых сообщений в арбитражно-процессуальном праве. Согласно арбитражно-процессуальному законодательству (ч. 1 ст. 122 АПК РФ), судебные извещения (в виде копии судебного акта) направляются участникам арбитражного процесса следующим образом:

- по почте заказным письмом с уведомлением о вручении;
- путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде;

¹⁶⁷ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 26 сентября 2016 г. по делу № 33-11398/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-2027/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06 августа 2020) (ст. 27) // Собрание законодательства РФ. 2007. 08 октября, № 41. Ст. 4849.

– путем вручения адресату под расписку по месту нахождения адресата;

– путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи (в случаях, не терпящих отлагательства) – использование непочтовых отправок в арбитражном процессе оценивается весьма положительно¹⁷⁰;

– путем размещения судебных актов на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (абз. 2 ч. 1 ст. 122 АПК РФ)¹⁷¹.

Согласно АПК РФ юридически значимые сообщения направляются:

– для юридических лиц – по адресу юридического лица (извещение направляется по адресу этого филиала или представительства, если иск вытекает из деятельности филиала или представительства); эти адреса устанавливаются из выписки из единого государственного реестра юридических лиц (абз. 1 ч. 4 ст. 121 АПК РФ);

– для граждан, в том числе индивидуальным предпринимателям, – по месту их жительства; место жительства индивидуального предпринимателя устанавливается так же, как и для юридических лиц, – из выписки из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (абз. 2 ч. 4 ст. 121 АПК РФ)¹⁷² (интересно отметить, что согласно ГПК РФ граждане извещаются по *адресу*, а не по месту жительства);

– по адресу, заявленному участвующим в деле лицом в ходатайстве о направлении судебных извещений по иному адресу (абз. 4 ч. 4 ст. 121 АПК РФ).

¹⁷⁰ Кондюрина Ю.А. Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36). С. 165.

¹⁷¹ См. об этом подробнее: Самтарова З.З. Некоторые вопросы использования электронного документа для судебного извещения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С. 88–92.

¹⁷² На практике в такой ситуации могут возникать трудности, поскольку данные адреса индивидуального предпринимателя не находятся в открытом доступе в силу их конфиденциальности.

Арбитражно-процессуальное законодательство содержит правила расчета срока направления сообщения: участники процесса должны быть извещены не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия (ч. 1 ст. 121 АПК РФ).

В АПК РФ такая стадия совершения судебных извещений, как доставка, не выделяется, она не отграничивается от стадии *направления* извещений. Безусловно, если судебное извещение направляется путем вручения лицу непосредственно в суде или путем размещения на официальном сайте суда, то весь механизм совершения юридически значимых сообщений «схлопывается» на стадии направления (одновременно: направил–доставил–вручил–получил). Однако заказное письмо с уведомлением о вручении направляется по почте (ч. 1 ст. 122 АПК), а в случае, если копия судебного акта направляется в других формах (телефонограмма, телеграмма, факсимильная связь, электронная почта и т.п.), то на копии документа, остающейся в суде, указываются фамилия лица, его передавшего, дата и время передачи, а также фамилия принявшего текст лица (ч. 3 ст. 122 АПК РФ).

Когда направление и доставка юридически значимых сообщений не совпадают во времени, тогда эти стадии должны быть разделены. Неосторожное обращение с наименованием стадий совершения юридически значимых сообщений приводит и к серьезным законотворческим ошибкам. Так, согласно ч. 4 ст. 29 закона «Об исполнительном производстве» лицо, участвующие в исполнительном производстве, *считается извещенными*, если извещение в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, *направлено* адресату с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. А согласно п. 3 такого Порядка извещение *считается доставленным* с момента, когда лицо, участвующее в исполнительном производстве, входило в личный кабинет с использованием

единой системы идентификации и аутентификации. Уведомление о факте доставки передается в ФССП для принятия судебным приставом-исполнителем решений по исполнительному производству¹⁷³. Получается, что лицо будет считаться извещенным ранее, чем извещение будет считаться доставленным.

АПК РФ для определения юридически значимого факта *извещения* участников процесса использует ряд неопровержимых презумпций и фикций.

Неопровержимые презумпции в институте судебных извещений в арбитражном процессе конструируются при помощи слова «вручение» (ст. 123 АПК РФ).

Участник процесса считается (хотя с учетом того, что здесь неопровержимые презумпции, точнее было бы использовать глагол «предполагается») извещенным, если судебное извещение вручено:

- адресату или его представителю *непосредственно* в арбитражном суде либо по месту их нахождения, такое вручение осуществляется под расписку (ч. 2 ст. 122);
- гражданину лично под расписку (ч. 2 ст. 123);
- совершеннолетнему лицу, проживающему совместно с этим гражданином, под расписку (ч. 2 ст. 123);
- лицу, уполномоченному на получение корреспонденции, если судебное извещение адресовано юридическому лицу (ч. 3 ст. 123);
- уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица (подп. 4 ч. 4 ст. 123 АПК РФ);

¹⁷³ *О порядке* направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб: Постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 606 (ред. от 20 ноября 2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> Дата публикации: 04.07.2016 (дата обращения 25.03.2020).

– представителю лица, участвующего в деле (подп. 5 ч. 4 ст. 123 АПК РФ).

Как отмечалось уже ранее, на наш взгляд, с учетом целей судебных извещений важно не столько *вручение* судом (почтальоном, нарочным и др.), сколько *получение* адресатом юридически значимого сообщения, поскольку для осуществления правосудия важно именно оповестить лицо о судебном процессе – для этого он должен судебное извещение получить.

В соответствии с ч. 1 ст. 123 АПК РФ участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если арбитражный суд располагает сведениями о *получении адресатом* копии судебного акта или иными доказательствами *получения* лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Замена окончательной стадии осуществления ЮЗС с вручения на получение позволяет предполагать лицо извещенным, если судебный акт был направлен ему не через почтовую связь, а, например, телефонограммой или через иные виды связи, предусмотренные ч. 3 ст. 122 АПК РФ, при которых такая процедура, как «вручение», объективно отсутствует.

Более того, вручение и получение – это далеко не две стороны одной медали. Так, судебное извещение может быть вручено совершеннолетнему члену семьи гражданина, но полученным оно будет считаться самим гражданином.

В АПК РФ предусмотрены следующие фикции извещения (ознакомления с содержанием сообщения):

1) если адресат отказался от получения копии судебного акта и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или арбитражным судом, адресат считается извещенным (подп. 1 ч. 4 ст. 123);

2) если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд, то адресат считается извещенным (подп. 2 ч. 4 ст. 123);

3) если копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации, то адресат считается извещенным (подп. 3 ч. 4 ст. 123);

4) если адрес или место жительства ответчика неизвестны, то адресат считается извещенным при *направлении* извещения по последнему известному адресу или месту жительства ответчика (ч. 5 ст. 123);

5) если лица, участвующие в деле, не сообщили арбитражному суду об изменении своего адреса во время производства по делу, то копии судебных актов *направляются* по последнему известному арбитражному суду адресу и *считаются доставленными*, хотя бы адресат по этому адресу более не находится или не проживает (ч. 2 ст. 124). На наш взгляд, фиктивированию подлежит не доставка, а получение извещения, а суд должен располагать доказательствами направления и доставки сообщения под контроль адресата¹⁷⁴.

Первые три из указанных процессуальных фикций действуют и в производстве по делам об административных правонарушениях¹⁷⁵.

Следует также отметить, что в научной доктрине предлагается унифицировать процессуальные презумпции и фикции получения судебных извещений на основе арбитражно-процессуальных правил¹⁷⁶.

Механизм осуществления юридически значимых сообщений в налоговом праве. Следует отметить, что в некоторых других публичных отраслях права установлены более строгие и «проотправительские» правила совершения юридически значимых сообщений.

¹⁷⁴ Решетникова И.В. Новации арбитражного процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 70.

¹⁷⁵ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013) (абз. 2 п. 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹⁷⁶ Спицин И.Н. Указ. соч. С. 33.

Так, налоговыми органами документы направляются адресату или его представителю (абз. 3 ч. 4 ст. 31 НК РФ):

- непосредственно под расписку;
- по почте заказным письмом (без уведомления);
- в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота либо через личный кабинет налогоплательщика.

В налоговых правоотношениях документируется факт направления (отправки) сообщения, а не факт его получения адресатом (абз. 3, 4 ч. 4 ст. 31 НК РФ). Но обратим внимание, что и для налогового органа, несмотря на отсутствие необходимости подтверждать факт получения, важно именно получение документа адресатом, поэтому сформулированы презумпции и фикции не направления и доставки, а получения документа.

Единый и понятный механизм осуществления юридически значимых сообщений отсутствует даже в рамках близкородственных и смежных отраслей права, в том числе тех, нормы которых могут применяться по аналогии для регулирования гражданско-правовых отношений.

Законодатель применительно к совершению юридически значимых сообщений использует множество слов и терминов. Так, юридически значимые сообщения «направляются», «отправляются», «посылаются», «доставляются», «передаются», «вручаются», «получаются», «принимаются». При этом четкая дифференциация этих действий с юридически значимыми сообщениями прослеживается далеко не всегда. Законодатель устанавливает фикции и извещения и доставки юридически значимых сообщений, не делая особой разницы между ними.

При этом процессуальными правовыми нормами предписывается юридически значимые сообщения направлять по *адресу*, по *месту жительства*, по *месту пребывания* или по *месту нахождения*. Такое многообразие пунктов назначения для юридически значимых сообщений также не всегда объяснимо. Например, АПК РФ предусматривает вручение

судебного акта по месту нахождения адресата. Однако у граждан нет места нахождения, у них может быть только место жительства, место пребывания, адрес. Согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ у юридических лиц место нахождения определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Другими словами, это, например, город Пермь. Каким образом, кому и где предполагается вручение юридически значимого сообщения «под расписку по месту нахождения адресата», предусмотренное ч. 2 ст. 122 АПК РФ?

Однако межотраслевой анализ института юридически значимых сообщений, прежде всего процессуального законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих оказание услуг разных видов связи, и доктринальное устранение некоторых имеющихся юридико-технических дефектов в этой сфере позволяет сформировать общий механизм осуществления юридически значимых сообщений с разбивкой на его отдельные стадии.

§ 2.2. Стадии гражданско-правового механизма осуществления юридически значимых сообщений

Общая характеристика стадий гражданско-правового механизма осуществления ЮЗС. В ГК РФ упоминается фактически только о двух стадиях осуществления юридически значимых сообщений – направление и доставка, что нашло отражение и в юридических публикациях¹⁷⁷. Однако таких стадий пять, а доставка является факультативной стадией, имеющей некоторое значение только при совпадении фактов доставки и получения сообщения.

¹⁷⁷ Данилова Л.Я., Князев Д.В. Указ. соч. С. 90.

Обязательной и первоначальной стадией гражданско-правового механизма осуществления юридически значимого сообщения будет стадия **направления** сообщения, которая охватывает такие элементы, как:

- отправитель (субъект, осуществляющий сообщение);
- форма направления сообщения (заказное письмо, заказное письмо с уведомлением о вручении, телеграмма, телефонограмма, факсимильное сообщение, текстовое сообщение в форме СМС-сообщения, электронное письмо, непосредственная форма (передача) и др.);
- срок направления сообщения;
- пункт назначения сообщения (адрес, электронный адрес (адрес электронной почты), номер телефона или факса, личный кабинет, др.);
- адресат (получатель) сообщения;
- содержание сообщения.

Другими словами, на этой стадии осуществления юридически значимого сообщения необходимо ответить на вопросы: кто, как (в форме чего), когда, кому и куда направляет сообщение.

Следующая стадия – **доставка** юридически значимого сообщения. Доставка – это перемещение сообщения к месту назначения¹⁷⁸. Во всех правилах оказания услуг связи доставка не приравнивается ни к вручению адресату, ни к получению сообщения адресатом. Подчеркнем, что доставка заканчивается в момент поступления сообщения в «пункт назначения»: на фактический адрес (при доставке регистрируемых почтовых отправлений, телеграммы, или нарочным, или лицом, участвующим в деле), при отсутствии адресата – извещение вкладывается в почтовый ящик; при использовании других средств связи сообщение доставляется – на телефон адресата, на сервер, на котором зарегистрирован адрес электронной почты адресата, и др.

¹⁷⁸ Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: Изд-во ЭТС. 1995. С. 314.

За исключением случая вручения сообщения отправителем непосредственно получателю, в процессе доставки участвует третье лицо, в том числе оператор связи, нарочный (рассыльный).

Доставка юридически значимого сообщения отвечает на вопросы: кто и посредством чего перемещает сообщение от отправителя к адресату (получателю).

Следующая стадия – это **вручение** юридически значимого сообщения, однако она присутствует при совершении только сообщений, направленных в определенных формах.

Различается непосредственное вручение, когда сообщение вручается самим отправителем получателю или его уполномоченному представителю, и опосредованное вручение – через оператора связи или лицо, которому поручено вручить сообщение (нарочный, рассыльный, курьер).

Вручению подлежат юридически значимые сообщения, направленные в форме телеграммы или в форме РПО с подтверждением факта вручения (п. 3 Порядка приема и вручения регистрируемых почтовых отправлений).

При непосредственном вручении и при вручении через лицо, которому поручено вручение, требуется роспись получателя в получении сообщения. Процедуры опосредованного вручения сообщения через оператора связи детально регламентированы в правилах оказания услуг связи.

Следующая стадия осуществления юридически значимого сообщения – это его **получение** адресатом-получателем. И, на наш взгляд, она является наиболее важной для механизма осуществления юридически значимого сообщения. Безусловно, в большинстве вышеуказанных случаев вручение сообщения предполагает его получение, но благодаря многочисленным презумпциям и фикциям, действующим в институте юридически значимых сообщений, очень часто при фактическом *невручении* сообщения считается, что оно адресатом *получено*. Кроме того, при направлении сообщения в форме телефонограммы, факсимильного сообщения, электронного письма, СМС-сообщения, сообщения в мессенджерах, мобильных приложениях и в

т.п. формах сообщение не вручается получателю, но он его получает (или предполагается или считается, что получает).

В случаях, допускаемых законом, при вручении юридически значимого сообщения совершеннолетнему лицу, совместно проживающему с гражданином-адресатом, получившим такое сообщение будет считаться последний, а не лицо, которому сообщение было вручено.

И завершается осуществление юридически значимого сообщения стадией **ознакомления** с ним. Именно этот момент и должен иметь юридическое значение и порождать соответствующие правовые последствия. Но отправитель сообщения зафиксировать или задокументировать этот момент не может в принципе, на что обращалось внимание и в научной литературе¹⁷⁹.

В связи с этим во всех отраслях права должно действовать общее правило: «Лицо, которому адресовано юридически значимое сообщение, в момент его получения признается ознакомившимся с ним (установившим его содержание, воспринявшим его содержание, извещенным)».

Закрепление данного правила позволит избежать злоупотреблений со стороны адресата, если он получил сообщение, но де-факто с ним не ознакомился (забыл, не захотел). Юридическое значение будет иметь только то, что у получателя была возможность установить содержание ЮЗС. Таким образом, предлагаемая презумпция позволит исключить противоречивость поведения, которое рассматривается в науке как крайне негативное явление, коренящееся в недобросовестных действиях или недобросовестных намерениях¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия // *Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 195–231.*

¹⁸⁰ Подробнее о юридической категории противоречивого поведения см.: Грибов Н.Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // *Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 128–135; Тузов Д.О. Идея недопустимости «venire contra factum proprium» в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // *Закон. 2020. № 4. С. 47–64.**

Поскольку такая регламентация стадии ознакомления с сообщением является исчерпывающей, то при регулировании стадии получения юридически значимого сообщения большую роль призваны играть неопровержимые презумпции получения сообщения и фикции получения сообщения, которые и приводят к квалификации адресата как ознакомившегося с сообщением.

Очевидно, что формулируя ст. 165.1 ГК РФ, законодатель проигнорировал практически все указанные стадии, что повлекло необходимость крайне расширительного толкования этой статьи со стороны ВС РФ, но и его, к сожалению, нельзя признать полностью удачным.

В ст. 165.1 ГК РФ установлен лишь момент возникновения гражданско-правовых последствий ЮЗС, и он связан именно с *доставкой* (адресату или его представителю). Такое законотворческое решение повлияло и на появление фикции *доставки* сообщения: ЮЗС считается доставленным, если направленное и поступившее адресату ЮЗС не было ему вручено или он не ознакомился с ним по зависящим от него обстоятельствам.

Как видим, законодатель в одном понятийном ряду упоминает *направление, доставку, вручение* юридически значимых сообщений, а также ознакомление с ним. Кроме того, он вводит новое понятие, неизвестное другим отраслям права, – *поступление* сообщения. При этом очевидно, что все термины используются законодателем хаотично, без четкой стадийности механизма совершения юридически значимых сообщений.

ВС РФ, толкуя ст. 165.1 ГК РФ, сразу выделил первую стадию механизма совершения юридически значимых сообщений – направление, указав, во-первых, на некоторые формы направления таких сообщений, во-вторых, определив понятия пункта назначения сообщений.

В п. 65 Постановления ВС РФ № 25 названы следующие формы направления сообщений (если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон):

- посредством электронной почты;
- факсимильной и другой связи;
- в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте хозяйственного общества в сети Интернет информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.).

ВС РФ определяет адреса, по которым направляются сообщения (абз. 1, 2, 4 пункта 63):

1) юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю, либо по адресу фактического места жительства гражданина, если лицу, направляющему сообщение, известен этот адрес;

2) юридически значимое сообщение, адресованное индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц, либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Интересно заметить, что ВС РФ разделяет стадии доставки и получения ЮЗС в отличие от законодателя, который вообще не фиксирует стадию получения ЮЗС (абз. 3 и 6 п. 63). В Постановлении Пленума предусмотрено, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий *неполучения* юридически значимых сообщений, *доставленных* по адресам», а адресат юридически значимого сообщения, своевременно *получивший* и установивший его содержание, не вправе

ссылаться на то, что сообщение было направлено по неверному адресу или в ненадлежащей форме. В акте официального толкования ВС РФ мы также видим *фикцию получения* (а не фикцию доставки) ЮЗС, если адресат фактически не проживает или не находится по адресу: «доставленные сообщения *считаются полученными*» (абз. 3 п. 63).

ВС РФ упоминает и стадию ознакомления адресата с сообщением, указывая, что адресат *устанавливает* или *воспринимает* его содержание.

Общий гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений состоит из пяти стадий и его можно представить следующим образом.

1. *Направление юридически значимого сообщения.* На этой стадии должны определяться: отправитель, адресат, срок, форма направления и место назначения юридически значимого сообщения.

Отправителем является лицо, от которого исходит и направляется юридически значимое сообщение. Представляется важным, чтобы оно было указано на сообщении, либо форма направления сообщения должна позволять его определить, например, при размещении информации на сайте отправителя.

Адресат – это лицо, которому направляется сообщение и которое его получает. Следует заметить, что адресат – это не только тот, кто проживает по конкретному адресу¹⁸¹, а именно тот, которому направляется сообщение, поскольку сообщение может быть направлено не только на почтовый адрес, но и на номер телефона, факса, размещено в определенных местах и др.

Срок направления зависит от необходимого срока получения сообщения адресатом. Поэтому отправитель должен направить сообщение в такой срок, чтобы оно было получено адресатом в срок, установленный законом, иными правовыми актами, обычаем, учредительными документами

¹⁸¹ Под адресом понимается «условная кодификация места нахождения объекта в пространстве, применяемая для целей почтовой связи». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81> (дата обращения: 01.06.2020).

и внутренними документами юридического лица, договором, а при отсутствии такого срока – в разумный срок, чтобы адресат имел возможность подготовиться к возникновению гражданско-правовых последствий.

Так, по одному из дел суд признал ненадлежащим (просроченным) направление сообщения именно по причине направления его почтой за такой короткий срок, что адресат не смог получить его вовремя¹⁸².

На наш взгляд, законодатель должен указать общие формы направлений ЮЗС, в том числе те, которые в максимальной степени обеспечивают фактическое получение сообщения и доказывание факта такого получения. К последним могут быть отнесены:

– регистрируемые почтовые отправления (которые принимаются от отправителя с выдачей квитанции, с присвоением отправлению идентификационных кодов (ШПИ (ШИ)) и вручаются адресату (его уполномоченному представителю) с подтверждением факта вручения (п. 3 Порядка приема и вручения РПО));

– телеграммы, которые также всегда предполагают вручение;

– передача сообщения отправителем непосредственно адресату под расписку в получении;

– передача сообщения лицом, которому отправитель поручил это сделать (курьерская служба, нарочный, рассыльный, клиентский номинальный держатель¹⁸³ и др.), адресату под расписку в получении;

Юридически значимое сообщение с учетом характера сообщений и отношений отправителя и адресата может быть направлено также в форме:

- 1) телефонограммы, в том числе с записью разговора;
- 2) факсимильного сообщения;
- 3) электронного письма;

¹⁸² *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 февраля 2017 г. № Ф02-147/2017 по делу № А33-10915/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ *Положение* об общих собраниях акционеров: утв. Банком России 16 ноября 2018 г. № 660-П (зарегистрировано в Минюсте России 09 января 2019 № 53262) (абз. 4 п. 2.1) // Вестник Банка России. 2019. № 3.

- 4) СМС-сообщения, сообщения в мессенджерах и мобильных приложениях;
- 5) размещения в местах назначения;
- 6) в иных формах, обеспечивающих фиксирование получения сообщения адресатом.

В п. 65 Постановления ВС РФ № 25 суд подчеркивает то, что наряду с направлением может быть *осуществление* сообщения, поясняя, что юридически значимые сообщения могут размещаться на сайте хозяйственного общества в сети Интернет, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. Помимо сайтов хозяйственных обществ и стендов информации ЮЗС может быть размещено на документах, передающихся адресату, а также в его личных кабинетах в информационных системах. Так, предупреждение (уведомление) потребителю коммунальных услуг доставляется, в частности, путем включения в платежный документ текста соответствующего предупреждения (уведомления) или через личный кабинет потребителя в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства¹⁸⁴. Кроме того, ЮЗС размещаются на сайтах государственных органов. Так, в силу п. 4.1 ст. 42 закона «О государственной регистрации недвижимости» в случае, если число участников долевой собственности на недвижимое имущество превышает двадцать, вместо извещения в письменной форме остальных участников долевой собственности продавцом доли в праве общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу может быть размещено извещение об этом на официальном сайте Росреестра. Полагаем, что возможность такого осуществления ЮЗС направлена, в частности, на формирование более высокой правовой культуры участника гражданских правоотношений с точки

¹⁸⁴ *О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов*: Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (ред. от 13 июля 2019) (п. 119) // Собрание законодательства РФ. 2011. 30 мая, № 22. Ст. 3168.

зрения проявления большей заботливости относительно принадлежащего ему права.

Однако слово «*осуществление*», означая «*воплощение в действительность, приведение в исполнение*»¹⁸⁵, в большей степени совпадает с полным циклом совершения юридически значимого действия, а не с первой стадией – его *направлением*. Поэтому здесь следует говорить о такой форме направления сообщений, как их *размещение* в определенных местах. Осуществление юридически значимого сообщения должно охватывать все стадии движения сообщения от отправителя до адресата, поэтому такое движение, на наш взгляд, следует называть механизмом *осуществления* юридически значимых сообщений.

В.В. Богдан обоснованно считает, что данную форму ЮЗС необходимо прямо закрепить в ГК РФ¹⁸⁶, поскольку в настоящее время ст. 165.1 ГК РФ, исходя из её терминологии («*направлено*», «*доставлено*» и т.п.), не в полной мере предназначена для сообщений в форме размещения.

При направлении должно быть определено надлежащее место назначения юридически значимого сообщения.

Законодатель в ст. 165.1 ГК РФ такие места не указывает. Информация о местах назначения, предназначенных для направления сообщений в форме регистрируемых почтовых отправлений, телеграмм и лицами, которым поручено передать сообщение, содержится в п. 63 Постановления ВС РФ № 25. Однако, на наш взгляд, она должна быть оформлена и детализирована в нормативно-правовом порядке, поскольку регламентация этих вопросов в смежных отраслях права (для применения аналогии закона) сильно различается, о чем было сказано в предыдущем параграфе.

ЮЗС направляется адресату-гражданину – по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания; адресату-гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве

¹⁸⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 465.

¹⁸⁶ Богдан В.В. Юридически значимые сообщения: анализ практики применения // Современный ученый. 2017. № 2. С. 87–91.

индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу – по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим адресатом.

ЮЗС может быть направлено по иному почтовому адресу, адресу электронной почты, номеру телефона, факса, по иному месту назначения, которые адресат указал сам (например, в тексте договора).

Адресат несет риск последствий неполучения ЮЗС, доставленных по указанным им местам назначения.

Место назначения подлежащих размещению ЮЗС устанавливается законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, договором или обычаем.

В Постановлении ВС РФ № 25 упоминается возможность направить юридически значимое сообщение представителю адресата-гражданина. Однако такая возможность должна быть и у других адресатов.

Поэтому ЮЗС может быть направлено представителю адресата при наличии у него соответствующего полномочия (на получение ЮЗС).

Содержание юридически значимого сообщения обуславливается существом того правоотношения, в рамках которого оно направляется. О бремени доказывания содержания ЮЗС будет сказано в параграфе 2.3 настоящего исследования, посвященном презумпциям и фикциям.

2. Доставка юридически значимого сообщения осуществляется в двух формах:

а) непосредственной: посредством передачи ЮЗС отправителем непосредственно адресату;

б) опосредованной:

– через лицо, которому отправитель поручил это сделать;

– посредством почтовой, а также телеграфной, телефонной, подвижной радиотелефонной (мобильной), факсимильной, электронной и иных видов электрической связи;

- посредством размещения в местах назначения;
- иными способами доставки, обеспечивающими получение сообщения адресатом.

Способы доставки не имеют самостоятельного гражданско-правового значения: они напрямую связаны с определенными формами направления сообщений и формальными требованиями к порядкам перемещения сообщений, которые имеют отношение к доставляющему лицу, а не к отправителю и адресату. В связи с этим детальная регламентация доставки сообщений в ГК РФ, на наш взгляд, нецелесообразна. Однако в отдельных случаях имеет значение момент доставки (например, при направлении электронных сообщений, при неявке адресата за получением отправления, при отсутствии адресата по адресу).

3. *Вручение юридически значимого сообщения* осуществляется только при доставке сообщения непосредственно самим отправителем или лицом, которому отправитель поручил это сделать, а также посредством почтовой или телеграфной связи.

Вручение сообщения адресату осуществляется под его расписку в получении.

Вручение сообщения адресату – юридическому лицу осуществляется путем передачи ЮЗС уполномоченному лицу под расписку в его получении.

Порядок вручения юридически значимых сообщений при помощи телеграфной или почтовой связи устанавливается законом, иными правовыми актами или договором между адресатом и лицом, оказывающим услуги связи.

4. *Получение юридически значимого сообщения.* Важно заметить, что гражданско-правовые последствия сообщения наступают для адресата с момента ознакомления с содержанием ЮЗС. Адресат признается ознакомившимся с содержанием сообщения с момента его получения.

С учетом закрепленной в российском законодательстве «теории получения» юридически значимых сообщений данная стадия, как и стадия

направления ЮЗС, нуждается в самом детальном регулировании, большую часть из которого составляют неопровержимые презумпции и фикции получения.

5. *Ознакомление с содержанием юридически значимого сообщения* (установление его содержания, восприятие его содержания). В нормативно-правовом регулировании технически эта стадия фактически совпадает со стадией получения сообщения, но в теоретической юридической конструкции механизма осуществления юридически значимого сообщения они разделяются.

В целом, игнорирование этой стадии недопустимо. Ещё Г.Ф. Шершеневич заметил, что для возникновения гражданского договорного правоотношения необходимо не только наличие воли всех сторон, но и *взаимное познание этой воли*, усвоение одним лицом содержания воли другого. До этого времени воля каждого лица представляет собой субъективное состояние, а потому лишена юридического значения, так как право имеет дело только с объективным миром»¹⁸⁷.

Не игнорирует эту стадию и ВС РФ, указывающий, что адресат юридически значимого сообщения, своевременно получивший и установивший его содержание, не вправе ссылаться на то, что сообщение было направлено по неверному адресу или в ненадлежащей форме (абз. 6 п. 63 Постановления ВС РФ № 25). Поэтому даже при дефектах направления, доставки, вручения и получения при ознакомлении адресата с сообщением возникнут юридические последствия.

В связи с этим мы не можем согласиться с мнением о том, что фактическое ознакомление лица с таким уведомлением не имеет юридического значения. Ознакомление с юридически значимым сообщением правовое значение имеет, однако легально такое ознакомление должно определяться через закрепление неопровержимого установления о возможности ознакомления при получении сообщения.

¹⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 397.

Презумпция ознакомления адресатом в момент получения ЮЗС не лишает последнего права доказывать дефекты содержания ЮЗС (например, если сообщение написано на незнакомом адресату языке или зашифровано). В такой ситуации, на наш взгляд, речь будет идти не об опровержении презумпции ознакомления, а о нарушении отправителем принципа добросовестности, что должно рассматриваться как злоупотребление правом (шикана).

Указанный механизм осуществления ЮЗС действует, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон (п. 2 ст. 165.1 ГК РФ).

При этом «закон» в понимании ГК РФ – это кодекс и федеральные законы, принятые в соответствии с ним (в силу п. 2 ст. 3 кодекса)¹⁸⁸. Однако иное может быть предусмотрено не только указанными источниками, но и *иными правовыми актами, а также учредительными документами юридического лица и его внутренними документами.*

Например, суды не применяют правила ст. 165.1 ГК РФ при квалификации сообщений о приостановлении или ограничении оказания коммунальных услуг, указывая, что в данном случае действуют Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Так, например, возврат регистрируемого почтового отправления (с сообщением) по причине неполучения адресатом не рассматривается как надлежащее уведомление, так как Правила требуют доказательство именно фактического получения – фикции и презумпции получения в данном случае не действуют¹⁸⁹.

¹⁸⁸ См. об этом: *Дидковская Е.Н., Стукалова Д.Д.* К вопросу о юридически значимых сообщениях // Отдельные новеллы гражданского законодательства: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Сидорова. СПб., 2014. С. 39.

¹⁸⁹ *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 13 декабря 2018 г. № Ф09-8605/18 по делу № А07-32460/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Дискуссионным является вопрос о том, распространяется ли п. 2 ст. 165.1 ГК не только на порядок осуществления юридически значимого сообщения, но и на момент, с которого такое сообщение влечет правовые последствия. Так, В.В. Богдан по этому поводу задается вопросом, означают ли положения данной статьи, что стороны вправе изменить момент доставки сообщения, например оно будет считаться доставленным не с момента получения его субъектом, а с момента отправки сообщения. Далее исследователь отмечает, что на практике понимать п. 2 ст. 165.1 ГК РФ таким образом, что стороны могут изменить порядок, предусмотренный п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, было бы неверно, так как в п. 1 указанной статьи закреплены положения, обусловленные правовой природой юридически значимых сообщений. Кроме того необходимо учитывать что в рамках правоотношений, связанных с юридически значимыми сообщениями, в большей степени защищается адресат сообщения¹⁹⁰.

В научной литературе высказана и иная точка зрения, согласно которой стороны могут сами определить момент возникновения юридических последствий ЮЗС. И только если они этого не сделали, будет действовать общее правило – момента доставки¹⁹¹.

На наш взгляд, отсутствуют какие-либо разумные причины для ограничения права сторон менять установленный ст. 165.1 ГК РФ порядок осуществления юридически значимого сообщения с учетом принципов добросовестности (рассматриваемого в литературе как общеотраслевой¹⁹²) и свободы воли участников гражданских правоотношений, однако законодательством могут быть установлены определенные ограничения такой диспозитивности в пользу наиболее слабой стороны правоотношения.

¹⁹⁰ Богдан В.В. Юридически значимые сообщения: анализ практики применения. С. 88.

¹⁹¹ Князев Д.В. Указ. соч. С. 144.

¹⁹² См., напр.: Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Принцип добросовестности в судебной практике разрешения споров, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 28 - 36.

Таким образом, гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений состоит из пяти стадий.

1. Направление юридически значимого сообщения, обязательными признаками которого являются надлежащие: отправитель, адресат, место назначения, срок осуществления, форма направления и содержание.

2. Доставка юридически значимого сообщения:
(а) непосредственная – путем передачи сообщения отправителем непосредственно адресату; *(б) опосредованная* – через лицо, которому отправитель поручил это сделать; посредством почтовой, а также телеграфной, телефонной, подвижной радиотелефонной (мобильной), факсимильной, электронной и иных видов электрической связи; посредством размещения в местах назначения; иными способами доставки, обеспечивающими получение сообщения адресатом.

Доставка является факультативной стадией, имеющей некоторое значение только при совпадении фактов доставки и получения сообщения.

По общему правилу способы доставки юридического значения не имеют, они напрямую зависят от формы направления сообщения, но при направлении сообщения посредством электросвязи, а также при неявке адресата за получением отправления в объект почтовой связи или отсутствии адресата по адресу имеет значение момент доставки сообщения в место, находящееся под контролем адресата (с этого момента адресат считается получившим сообщение).

3. Вручение юридически значимого сообщения также является факультативной стадией – оно осуществляется только при доставке сообщения непосредственно самим отправителем или лицом, которому отправитель поручил это сделать, а также посредством почтовой или телеграфной связи. Вручение сообщения адресату осуществляется под его расписку в получении. Вручение сообщения адресату –

юридическому лицу осуществляется путем передачи лицу, уполномоченному на получение корреспонденции, под расписку в его получении.

4. Получение юридически значимого сообщения. Юридически значимое сообщение влечет гражданско-правовые последствия для адресата с момента ознакомления с содержанием сообщения, а адресат признается ознакомившимся с содержанием сообщения в момент его получения, поскольку именно в момент получения сообщения адресат получает фактическую возможность установить, воспринять его содержание.

5. Ознакомление с содержанием юридически значимого сообщения (установление его содержания, восприятие его содержания). В теоретической конструкции механизма осуществления юридически значимого сообщения стадии получения и ознакомления различаются, а в нормативной конструкции ознакомление с сообщением определяется через закрепление неопровержимого установления возможности ознакомления при получении сообщения, за исключением случая направления сообщения по неверному адресу или в ненадлежащей форме, при котором отправитель должен доказать и получение сообщения адресатом и ознакомление с ним.

Указанный механизм осуществления ЮЗС действует, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями сделки, учредительными документами юридического лица и его внутренними документами, либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Наибольшее значение в механизме осуществления юридически значимых сообщений имеют стадии направления и получения сообщения.

Элементами стадии направления юридически значимого сообщения являются:

1) отправитель – лицо, от которого исходит и направляется юридически значимое сообщение;

2) адресат – лицо, которому направляется сообщение и которое его получает;

3) срок направления – срок, обеспечивающий получение сообщения адресатом в установленный законом, иными правовыми актами, условиями сделки, обычаем, учредительными документами и внутренними документами юридического лица срок, а при отсутствии такого срока – разумный срок, дающий адресату возможность подготовиться к возникновению гражданско-правовых последствий;

4) форма направления (определяется содержанием сообщения и характером отношений сторон): регистрируемое почтовое отправление; телеграмма; передача сообщения отправителем непосредственно адресату под расписку в получении; передача сообщения лицом, которому отправитель поручил это сделать (курьерская служба, нарочный, рассылный, клиентский номинальный держатель и др.), адресату под расписку в получении; телефонограмма, в том числе с записью разговора; факсимильное сообщение; электронное письмо; СМС-сообщение; размещение в местах назначения; в иных формах, обеспечивающих фиксирование получения сообщения адресатом (например, через мессенджеры, мобильные приложения);

5) содержание сообщения, которое обусловлено существом гражданского правоотношения, в рамках которого оно осуществляется;

6) место назначения: адресату-гражданину – адрес его регистрации по месту жительства или пребывания; адресату-гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу – адрес, указанный соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим адресатом.

Юридически значимое сообщение может быть направлено по иному почтовому адресу, электронному адресу (адресу электронной почты), номеру телефона, факса, по иному месту назначения, которые адресат указал отправителю.

Место назначения подлежащих размещению ЮЗС устанавливается законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, условиями сделки или обычаем.

Адресат несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по указанным им местам назначения.

ЮЗС направляется представителю адресата при наличии у него соответствующего полномочия на получение сообщения.

§ 2.3. Презумпции и фикции в гражданско-правовом механизме осуществления юридически значимых сообщений

Презумпции и фикции получения юридически значимого сообщения. В гражданско-правовом институте юридически значимых сообщений большую роль играют многочисленные презумпции и фикции получения сообщений, а также презумпции распределения бремени доказывания направления и получения таких сообщений.

Подчеркнем, что получение юридически значимого сообщения приравнивается к ознакомлению с ним, так как именно в момент получения сообщения адресат фактически получает возможность установить, воспринять его содержание, что соответствует и международно-правовым подходам в целом, и подходам, сформированным в странах континентальной правовой системы в частности.

Следует отметить, что это правило по своим признакам представляет собой разновидность дефиниции: «ознакомившееся с юридически значимым сообщением лицо – это лицо, его получившее». Однако в его основе лежат либо неопровержимые презумпции, либо фикции.

Адресат предполагается получившим юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если юридически значимое сообщение:

- вручено адресату-гражданину лично или его представителю под расписку в получении;
- вручено лицу, уполномоченному на получение корреспонденции от имени адресата – юридического лица, под расписку в получении;
- доставлено адресату посредством телефонной, подвижной радиотелефонной, факсимильной, электронной и иных видов электросвязи;
- размещено в местах назначения в случаях и в порядке, установленных законом, иными правовыми актами, учредительными документами или внутренними документами юридического лица, договором или обычаем;
- доставлено адресату в иной форме, обеспечивающей фиксирование получения.

В связи с развитием цифровых технологий и увеличением объемов юридически значимой информации, в том числе сообщений, направляемых посредством электронной связи, в будущем предстоит детальная регламентация момента получения именно таких сообщений.

Законопроект «Об электронной торговле» следующим образом определяет момент отправки и получения электронного документа.

1. Если иное не предусмотрено соглашением между отправителем и получателем, электронный документ считается отправленным, когда он поступает в информационную систему, не находящуюся под контролем отправителя или лица, которое отправляет электронный документ от имени отправителя.

Если иное не предусмотрено соглашением между отправителем и получателем, время получения электронного документа определяется следующим образом:

а) если получатель указывает информационную систему для целей получения такого документа, данных, получение происходит в момент, когда электронный документ поступает в указанную получателем информационную систему, или

б) если электронный документ отправлен в информационную систему, которая не является указанной получателем информационной системой, – в момент, когда электронный документ получен получателем, а именно в момент поступления электронного документа в информационную систему получателя¹⁹³.

Как мы видим, если электронный документ поступил (доставлен) в находящуюся под контролем адресата информационную систему (например, сервер электронной почты адресата), то он считается полученным.

Такой же подход к моменту получения электронных ЮЗС в п. 2 ст. 10 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах¹⁹⁴.

В п. 101 Руководства по применению Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 16 декабря 1996 г. зафиксировано время отправки ЮЗС как момент поступления в информационную систему под контролем адресата, которая может быть информационной системой посредника или информационной системой адресата. Когда сообщение достигает информационной системы адресата, отправка и получение являются одновременными, за исключением случаев, когда сообщение направляется в

¹⁹³ *Об электронной торговле*: [Электронный ресурс] проект Федерального закона № 11081-3 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 06 июня 2001). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005). URL: <http://www.pravo.gov.ru> Дата публикации 08 февраля 2018 (дата обращения 01.04.2020).

информационную систему адресата, которая не является информационной системой, назначенной адресатом¹⁹⁵.

Указанные подходы, в том числе международно-правовые, также свидетельствуют в пользу выбора «теории получения» юридически значимых сообщений для определения момента ознакомления с таким сообщением.

Мы полагаем, что вышеперечисленные правила являются именно презумпциями, поскольку степень вероятности факта ознакомления в перечисленных случаях очень высока. Очевидно, что, например, если сообщение получено гражданином лично, его представителем, или уполномоченным на получение корреспонденции лицом, либо адресату доставлено СМС-сообщение или электронное письмо на его электронный адрес или в личный кабинет, то мы можем с высокой степенью вероятности предположить, что адресат ознакомился с сообщением или, во всяком случае, имел реальную возможность это сделать.

Перед нами презумпции, а поскольку они не подлежат опровержению, то это – неопровержимые презумпции. И.В. Решетникова полагает, что в российском праве отсутствуют неопровержимые презумпции, но есть фикции, которые часто называются неопровержимыми презумпциями¹⁹⁶. Однако при квалификации презумпции следует учитывать не только возможность опровержения, но и правовую природу её образования: это неполная индукция, вывод «из множества частных случаев, наблюдаемых на

¹⁹⁵ Пункт 101: «Paragraph (1) defines the time of dispatch of a data message as the time when the data message enters an information system outside the control of the originator, which may be the information system of an intermediary or an information system of the addressee. The concept of «dispatch» refers to the commencement of the electronic transmission of the data message. Where «dispatch» already has an established meaning, article 15 is intended to supplement national rules on dispatch and not to displace them. If dispatch occurs when the data message reaches an information system of the addressee, dispatch under paragraph (1) and receipt under paragraph (2) are simultaneous, except where the data message is sent to an information system of the addressee that is not the information system designated by the addressee under paragraph (2)(a)» // Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (Вместе с Руководством по применению Типового закона (1996) (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 – 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 27.

практике, подтвержденных предшествующим опытом»¹⁹⁷. Поэтому полагаем, что вышеуказанные примеры являются хотя и неопровержимыми, но именно презумпциями, поскольку степень вероятности факта получения и ознакомления в перечисленных случаях очень высока.

Факт, презюмированный в правовой норме, принимается за истинный по вероятности, а факт, содержащийся в норме-фикции, – заведомо для правоприменителя ложный, неистинный¹⁹⁸. Л.В. Туманова полагает, что если лицо после направления почтового извещения не явилось за получением судебной корреспонденции в установленный срок, то оно также считается надлежаще извещенным, а перед нами «самая уязвимая и в то же время самая необходимая презумпция»¹⁹⁹. Но если суду (иному отправителю) достоверно известно, что адресат фактически не получил сообщение и не ознакомился с ним, то должны конструироваться фикции получения юридически значимых сообщений.

Важно обратить внимание, что нормативному закреплению подлежит именно фикция *получения* сообщения, а не фикция *доставки* сообщения, которая в настоящее время установлена как в ГК РФ, так и в Постановлении ВС РФ № 25 и поддерживается в некоторых научных публикациях²⁰⁰.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ фиктируется именно доставка ЮЗС, если оно было направлено и поступило адресату, но не вручено ему или адресат не ознакомился с ним по зависящим от него обстоятельствам. К сожалению, и ВС РФ сформулировал *фикцию доставки ЮЗС* в

¹⁹⁷ Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 26.

¹⁹⁸ Кузнецова О.А. Фиктивные явления в праве. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004. С. 32–33.

¹⁹⁹ Туманова Л.В. К вопросу о надлежащем судебном извещении // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 174.

²⁰⁰ См., напр.: Васильева Г.А., Шангина Е.М. Новеллы гражданского законодательства: категория «юридически значимые сообщения» // Личность и общество: проблемы взаимодействия: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 24 апреля 2014 г.). Челябинск: Монограф, 2014. С. 70–73; Силакова О.Н., Дюкарев Д.В. Указ. соч. С. 61; Якимова Е.С. Новеллы гражданского кодекса Российской Федерации: юридически значимые сообщения // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 161–164.

Постановлении № 25, согласно которой юридически значимое сообщение *считается доставленным* и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. ... Например, сообщение *считается доставленным*, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения.

Также ВС РФ возлагает на отправителя ЮЗС бремя доказывания факта *направления (осуществления)* сообщения и его *доставки* адресату (абз. 1 п. 67).

Подчеркнем, что *доставка* сообщения по адресу адресата отличается от *получения* сообщения адресатом и фикция доставки юридического значения не имеет, с ней нельзя связывать возникновение каких-либо юридических последствий.

ВС РФ упоминает также в одном понятийном ряду и *получение*, и *поступление* и *вручение* юридически значимого сообщения (абз. 2 п. 67 Постановления № 25).

На наш взгляд, верным является только первое утверждение: риск именно *неполучения* сообщения несет адресат. Вероятно, в этом толковании ВС РФ использует слово «невручение» как синоним слова «неполучение», что неверно. Невручение или вручение сообщения вообще не может зависеть от адресата, поскольку вручение производит другое лицо, а не адресат. От адресата зависит получение отправления. Кроме того, сообщение может быть направлено в такой форме, которая не предполагает вручения, а только получение (телефонограмма, факсимильное сообщение, электронное письмо, СМС-сообщение и т.п.).

Поэтому верной будет фикция получения, согласно которой при *неполучении* адресатом сообщения по зависящим от него обстоятельствам такое сообщение считается *полученным*, а адресат, как следствие, будет считаться ознакомившимся с ним.

На наш взгляд, ошибочное формулирование фикции доставки юридически значимого сообщения как законодателем, так и ВС РФ связано также с некорректным использованием термина «поступившее сообщение». В соответствии с абз. 4 п. 32, абз. 2, 3 п. 34 Правил оказания услуг почтовой связи поступившее почтовое отправление – это отправление, поступившее в объект почтовой связи места назначения, после поступления формируется извещение, затем оно опускается в почтовый ящик адресата (доставляется), затем вручается адресату. Факт поступления сообщения в объект почтовой связи никакого юридического значения ни для отправителя, ни для адресата не имеет и тем более не может оказывать влияние на возникновение гражданско-правовых последствий. Поэтому адресат объективно не может нести риск *неполучения поступившей корреспонденции* (как указано в Постановлении ВС РФ № 25), поскольку он ещё даже не извещен о поступлении на его имя отправления, оно ему не доставлено.

Поскольку законодатель изначально в абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ ошибочно зафиксировал фикцию доставки сообщения вместо фикции получения сообщения, потребовалось новое понятие – «поступившее сообщение» («если оно поступило адресату»), которое в дальнейшем регулировании и толковании смешало все стадии осуществления юридически значимых сообщений.

Как уже отмечалось, в ст. 165.1 ГК РФ упоминается о такой стадии совершения сообщения, как ознакомление с сообщением. Заметим, что ВС РФ указывает также на «*восприятие адресатом содержания сообщения*» и «*установление адресатом содержания сообщения*» как тождественные «*ознакомлению с содержанием сообщения*».

Однако законодатель «неознакомление» с сообщением использует как альтернативу «невручения» сообщения: сообщение по обстоятельствам, зависящим от адресата, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Мы видим, что в законодательстве установлены две фикции:

1) сообщение считается доставленным, если оно поступило адресату, но по зависящим от него обстоятельствам *не было адресату вручено*;

2) сообщение считается доставленным, если оно поступило адресату, но по зависящим от него обстоятельствам *адресат не ознакомился с ним*.

Однако правовое нормирование двух таких фикций представляется в принципе нецелесообразным, поскольку вторая фикция содержательно полностью охватывает первую: ведь при невручении сообщения адресат также не может и ознакомиться с ним. Более того, с учетом вышеизложенных выводов относительно соотношения доставки, поступления, вручения и получения сообщений и вторая фикция не имеет юридического смысла и значения. Кроме того, две такие фикции могут привести к неверному выводу о том, что законодатель в одной и той же ситуации одновременно использует две теории определения времени извещения: и «теорию получения», и «теорию фактического ознакомления».

С учетом изложенного фикция доставки юридически значимого сообщения должна быть заменена на фикцию его получения.

Общая фикция получения ЮЗС заключается в следующем: сообщение считается полученным и в тех случаях, если оно было направлено и доставлено адресату, но по зависящим от него обстоятельствам не было им получено.

В ГК РФ следует предусмотреть следующие фикции получения юридически значимых сообщений.

Адресат считается получившим юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если:

1) адресат отказался от получения сообщения, и этот отказ зафиксирован в установленном порядке;

2) адресат, несмотря на соответствующее извещение, не явился за получением сообщения, направленного в форме регистрируемого почтового отправления или телеграммы, о чем организация связи проинформировала

отправителя, в том числе возвратила отправление в связи с истечением срока хранения;

3) сообщение, направленное через лицо, которому поручено передать сообщение, либо в форме регистрируемого почтового отправления или телеграммы, не вручено адресату в связи с его отсутствием по указанному адресу;

4) сообщение доставлено по последнему известному адресу или иному месту назначения, в случае, когда адресат не сообщил об изменении места назначения для своей корреспонденции или оно неизвестно;

5) сообщение не получено адресатом по иным обстоятельствам, зависящим от него²⁰¹.

Возникает вопрос, какая должна быть форма вины адресата в неполучении сообщения. По этому поводу В.В. Долинская замечает: «...с учетом того, что в законе не определено, что считать зависящими от субъекта обстоятельствами (уезжает в отпуск, например, лицо по своей воле, но может ли оно предвидеть, что именно в этот отрезок времени ему поступит сообщение?), по степени жесткости для адресата эта норма приближается к нормам арбитражно-процессуального законодательства»²⁰². В.А. Белов полагает, что правовые последствия в ситуациях, отнесенных к содержащим повышенный уровень негативных последствий для потребителя, могут возникать у последнего лишь в тех случаях, когда усматривается явный умысел физического лица в создании таких условий, при которых оно не

²⁰¹ К примеру, суды оценивают в качестве таких обстоятельств: неотражение в едином государственном реестре юридических лиц сведений о номере своего офиса, а также ненадлежащую организацию получения почтовой корреспонденции (например, выдача доверенности конкретному лицу (вахтеру, контролеру) на получение корреспонденции в случае ограниченного доступа к офисам в бизнес-центре) (см., напр.: *Рекомендации* Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа «Применение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (по итогам заседания, состоявшегося 01–02 июня 2017 года в г. Уфе) // *Экономическое правосудие в Уральском округе*. 2017. № 3).

²⁰² *Долинская В.В.* Правовая природа юридически значимых сообщений. С. 18.

получило бы юридически значимого сообщения²⁰³. С точки зрения О.М. Родионовой, положения о юридически значимых сообщениях устанавливают последствия умышленного воспрепятствования определению момента возникновения гражданских прав и обязанностей адресатом в конкретной ситуации²⁰⁴.

М.Г. Ерохина, напротив, полагает, что случаются ситуации, когда лицо имеет реальную возможность получить сообщение, при этом не требуется находиться в месте регистрации (месте жительства), проверять почтовый ящик или получать регулярно корреспонденцию «до востребования» на почте... речь идет о получении уведомлений по электронным каналам связи, в том числе на мобильные устройства, и делает вывод о том, что адресат может не получить сообщение и по небрежности²⁰⁵.

Рассматриваемая фикция основана на предположении о добросовестности участников правоотношений и их обязанности контролировать получение доставленной корреспонденции. Срок, например, хранения корреспонденции на почте достаточно большой – 30 дней, если адресат уезжает на более длительный срок, ему следует поручить такой контроль другому лицу.

На наш взгляд, по общему правилу в фактическом неполучении сообщения вина адресата может быть как умышленная, так и неосторожная, однако в специальном законодательстве следует закрепить исключительно умышленную форму вины по отношению к адресатам, являющимися слабой стороной в гражданских правоотношениях.

При этом и неопровержимые презумпции получения ЮЗС, и фикции получения ЮЗС ведут к квалификации адресата в качестве ознакомившегося с содержанием ЮЗС. С этого момента ЮЗС совершено, механизм

²⁰³ Белов В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях. С. 51–61.

²⁰⁴ Родионова О.М. Указ. соч. 6.

²⁰⁵ Ерохина М.Г. Указ. соч. С. 77.

осуществления завершен и наступают гражданско-правовые последствия, связанные с таким сообщением.

Таким образом, юридически значимые сообщения влекут правовые последствия с момента его получения адресатом, что презюмирует также и ознакомление с ЮЗС.

В большинстве случаев действия презумпций и фикций получения, момент получения легко определим. Например, это дата вручения под расписку или дата отказа от получения отправления, которая также делается под расписку. Так, согласно п. 10.1.1 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений «при вручении РПО адресату (уполномоченному представителю) по предъявлении документа, удостоверяющего личность, почтовый работник предлагает адресату (уполномоченному представителю) проставить подпись и *дату* получения РПО в извещении ф. 22 (ф. 22-о, ф. 22/119)/подпись в листе «Подтверждение получения» бланка ф. Е1-в», а в соответствии с п. 10.1.3 «адресат может отказаться от получения почтового отправления. В этом случае он делает отметку на извещении ф. 22 (ф. 22-о, ф. 22/119, бланке ф. Е 1-в «Подтверждение получения»): "От получения отправления отказываюсь", указывает *дату*, фамилию и проставляет подпись».

Неопределенность с установлением момента (конкретной даты) получения адресатом сообщения возникает при применении фикции получения сообщения при неявке адресата за получением или в связи с отсутствием адресата по надлежаще указанному адресу.

Например, ЮЗС было *датировано* 01.03.2020, *направлено* отправителем почтой 03.03. 2020, *поступило* в почтовое отделение адресата 06.03.2020, *доставлено* адресату (извещение опущено в его почтовый абонентский ящик) 07.03.2020. Адресат за получением не явился. Через 30 дней отправление *возвращено обратно* отправителю по истечении срока хранения – 08.04.2020, возвращенное отправление *получено отправителем*

11.04.2020. Какая из этих дат будет считаться фиктивным моментом получения ЮЗС и с какого момента возникнут юридические последствия?

Суды используют без какого-либо обоснования любую из этих дат, что свидетельствует об отсутствии правовой определенности по данному вопросу.

Так, суд, установив, что адресат не явился за получением отправления, определил в качестве надлежащей даты извещения *исходящую* дату самого сообщения²⁰⁶.

Суды часто указывают, что при неявке адресата за получением отправления днем получения сообщения должен считаться *день направления* (отправления) сообщения отправителем²⁰⁷. Аналогичное мнение высказано и ВС РФ применительно к п. 2 ст. 250 ГК РФ: продавцу доли в праве общей собственности достаточно доказать направление уведомления другим сосособственникам²⁰⁸. В другом деле суд установил, что участник ООО «был извещен о предстоящем 18.07.2003 общем собрании участников общества с повесткой дня «О даче согласия на заключение крупных сделок» заказным письмом с уведомлением 11.06.2003 по адресу, указанному в списке участников, т.е. за 36 дней до проведения собрания»²⁰⁹. В научной литературе также предлагается при неявке адресата за сообщением считать моментом его получения день отправления сообщения²¹⁰.

²⁰⁶ *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 14 ноября 2006 г. по делу № А38-1278-1/196-2006 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ *Постановление* Арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2016 г. № Ф06-9560/2016 по делу № А55-20688/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ *Определение* Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 5-КГ13-109 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ *Постановление* ФАС Центрального округа от 9 ноября 2004 г. № А08-1498/04-4 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁰ Демкина А.В. Указ. соч.

Согласно другому подходу фиктивный момент получения определяется с момента поступления ЮЗС в отделение связи адресата²¹¹.

При рассмотрении иска о переводе прав и обязанностей покупателя доли суд установил, что за сообщением ответчика о продаже доли истец не явился в отделение почты, по истечении срока хранения (30 дней) отправление было возвращено ответчику (продавцу доли). При этом суд заметил: «Из правового смысла ... положений ч. 1 ст. 165.1 ГК РФ вытекает, что извещение считается доставленным со дня поступления в отделение связи по месту жительства адресата, определяемого по календарному штемпелю на конверте»²¹², – посчитав, что срок для ответа собственника о покупке доли или об отказе от такой покупке должен течь со *дня поступления* сообщения в отделение почтовой связи по адресу истца.

По другому делу суд также посчитал надлежащий срок для ответа собственника с даты поступления отправления в «место вручения»²¹³. Такой подход представлен и в научной литературе²¹⁴.

У Верховного Суда РФ есть правовая позиция, согласно которой при неявке адресата за сообщением моментом его получения следует считать день возвращения корреспонденции²¹⁵.

²¹¹ В силу п. 3.3. «Методических рекомендаций по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу», если корреспонденция была возвращена нотариусу в связи с истечением срока хранения в отделении связи, то извещение считается доставленным *со дня поступления в отделение связи по месту жительства адресата*, определяемого по календарному штемпелю на конверте (см.: *Методические рекомендации по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу*: утв. решением Правления ФНП (протокол от 28.03.2016 № 03/16) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

²¹² *Апелляционное определение* Московского городского суда от 10 мая 2017 г. по делу № 33-15029/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹³ *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 01 февраля 2016 г. по делу № А60-45389/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ *Волков М.В.* К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 53.

Суды определяют момент получения сообщения при неявке адресата за отправлением и как день *доставки* – день извещения отделением почтовой связи адресата о поступившей корреспонденции. Так, уведомление о намерении продать долю в праве общей собственности было направлено сособственнику 24.12.2010, извещения были доставлены по адресу сособственника: 28.12.2010, 12.01.2011, 25.01.2011 и 01.02.2011, отправление вернулось по обратному адресу по истечении срока хранения – 08.02.2011. На основании этого суд сделал вывод о надлежащем извещении сособственника в день первого извещения (т.е. в день доставки)²¹⁶.

На наш взгляд, при неявке адресата за получением сообщения или при его отсутствии по адресу моментом получения должен считаться момент доставки отправления – достижение отправлением места нахождения адресата (п. 3 Порядка приема и вручения РПО) путем опускания извещений в почтовые ящики или шкафы (абз. 3 п. 32 Порядка оказания услуг почтовой связи), т.е. момент, когда сообщение оказалось в зоне контроля адресата. Очевидно, что моменты формирования сообщения и направления (отправки) сообщения неподконтрольны адресату, поэтому связывать с ними фиктивный момент получения сообщения нецелесообразно. Считать таким моментом дату возвращения отправления по истечении срока хранения отправителю также нецелесообразно, поскольку в этом случае отправитель должен будет ждать установленный срок, например месяц, для приобретения доли в праве общей собственности на недвижимое имущество, а такое ожидание

²¹⁵ «В таких случаях срок обжалования судебного акта исчисляется со дня отказа от получения почтового отправления либо со дня *возвращения соответствующего почтового отправления* ввиду истечения срока его хранения отделением почтовой связи по месту отправления копии определения. При этом день *возвращения отправления* может быть определен по штемпелю почтового отправления, по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП "Почта России"» (см.: *О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 (абз. 2 п. 22) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8*).

²¹⁶ *Определение* Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г. № 33-2916 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бессмысленно, ведь адресат фактически не получил сообщение и не ознакомился с ним.

Такой подход соответствует и международно-правовым правилам получения электронных сообщений, которые считаются полученными в момент доставки в информационную систему, подконтрольную адресату (на сервер, на котором зарегистрирован электронный адрес адресата), даже если он «не явится» за ним, т.е. не войдет в свою электронную почту, не проверит её.

Презумпции распределения бремени доказывания направления, получения и содержания юридически значимого сообщения. Для механизма осуществления юридически значимого сообщения большое значение имеет распределение бремени доказывания направления, получения и содержания сообщения.

В абз. 1 п. 67 Постановления ВС РФ № 25 указано, что бремя доказывания *факта направления (осуществления)* сообщения и его *доставки* адресату лежит на отправителе ЮЗС.

Получается, что отправитель должен доказать факт направления и доставки.

Однако, как мы уже отмечали ранее, факт доставки имеет значение только при направлении сообщений в таких формах, при которых доставка совпадает с получением, например в форме электронного письма, которое будет считаться полученным в момент доставки в информационную систему адресата (на почтовый сервер, где зарегистрирован электронный адрес адресата). При направлении сообщения, например, в форме регистрируемого почтового отправления, доставка в большинстве случаев означает «*опускание*» извещения о поступлении отправления в абонентский почтовый ящик адресата. Имеет смысл возлагать на отправителя обязанность доказывать факт вручения, однако некоторые формы направления сообщений объективно не предполагают вручения.

Следует отметить, что в юридической литературе акцентируется внимание на обязанности направить юридически значимое сообщение²¹⁷. Однако важно понимать, что обязанности отправителя не могут ограничиваться исключительно направлением, т.е., например, сдачей отправления в отделение связи. Ведь адресат должен сообщение получить, а обеспечить получение также должен отправитель, ведь лицо, которому он поручает доставку и вручение сообщения, – это зона его ответственности, а не адресата, организация связи – это его контрагент (по договору на оказание услуг связи), а не адресата.

Безусловно, на отправителя должно быть возложено бремя доказывания факта направления и получения юридически значимого сообщения (в последнем ему могут помочь многочисленные презумпции и фикции получения, обозначенные выше).

Надлежащее направление предполагает: указание отправителя и адресата, верного места назначения и соблюдение срока направления. Так, суд, отказывая в признании направления сообщения надлежащим, отметил, что сообщение о расторжении договора аренды было направлено по ненадлежащему адресу, без указания адресата и получено ненадлежащим лицом²¹⁸. В другом деле суд также установил, что отправитель неверно указал наименование юридического лица (с одной опечаткой) и поэтому адресат не мог получить ЮЗС²¹⁹.

При нарушении сроков направления суды также признают такие сообщения ненадлежащими²²⁰.

²¹⁷ *Богдан В.В.* Проблемы применения юридически значимых сообщений в кредитных правоотношениях // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 179.

²¹⁸ *Постановление* Второго арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2016 г. № 02АП-4809/2016 по делу № А28-15910/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ *Постановление* Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01 марта 2017 г. № Ф07-13440/2016 по делу № А56-17759/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁰ «Содержания штампов на данном конверте, а также текста письма руководителя ... почтамта следует, что оно (письмо № 62310438000115) было отправлено 05.04.2011 (то

В большинстве случаев суды устанавливают одновременно факты как направления, так и получения сообщения адресатом (в том числе через презумпции и фикции)²²¹.

По поводу обязанности отправителя доказать направление сообщения возникает вопрос: если отправитель указал неверный адрес или избрал неверную форму для направления сообщения, какова судьба сообщения? На этот вопрос ответил ВС РФ со ссылкой на ст. 10 ГК РФ: адресат ЮЗС не может ссылаться на неверный адрес или ненадлежащую форму ЮЗС, если он своевременно получил сообщение и ознакомился с ним (абз. 6 п. 63 Постановления ВС РФ № 25). Поэтому при отсутствии доказательств надлежащего отправления отправителю необходимо доказать, что адресат своевременно и получил сообщение, и *установил его содержание*. Таким образом, при ненадлежащем направлении юридически значимого сообщения (отсутствии доказательств надлежащего направления) появляется более строгий стандарт доказывания и для определения момента ознакомления используется «теория восприятия».

есть отправка состоялась за неделю до проведения собрания, тогда как в соответствии с законом уведомление должно быть произведено за тридцать дней до этого)» (см.: *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 12 сентября 2011 г. по делу № А60-14415/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

²²¹ Так, по одному из дел суд отметил: «Из материалов настоящего дела следует, что, подтверждая факт направления компании уведомления ... и его доставки, общество представило возвращенный почтой конверт с сообщением, направленным по юридическому адресу компании, и квитанцию с отметкой "истек срок хранения" ... Изложенное подтверждает соблюдение обществом условий договора о направлении уведомления, которое не было вручено по обстоятельствам, не зависящим от общества, и возвращено по истечении срока хранения» (см.: *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-22712, А40-214588/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»). Или в другом деле: «Уведомление ... возвращено органом почтовой связи отправителю с указанием причины возврата "истек срок хранения". Таким образом, данное уведомление в соответствии с Правилами оказания услуг почтовой связи ... является доказательством надлежащей отправки в адрес ответчика и его уведомления» (см.: *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2017 г. № Ф01-1604/2017 по делу № А79-8228/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

В ситуации, когда направление совпадает с доставкой и получением сообщения, доказательства направления и получения фактически совпадают²²².

Однако, на наш взгляд, на отправителя должно быть возложено также бремя доказывания содержания сообщения. Отсутствие такой обязанности может привести к злоупотреблениям со стороны отправителя. Так, в одном из споров ответчик указывал, что в полученном им отправлении вместо уведомления о проведении внеочередного собрания участников ООО он обнаружил иной документ процессуального характера (текст возражений на кассационную жалобу)²²³.

По одному из дел суд установил: «...истец представил суду конверт, который был возвращен отправителю с отметкой об истечении срока хранения. Содержимое конверта полностью соответствует тексту претензии, представленной в материалы дела»²²⁴. Во многих случаях представляется важным вскрыть возвращенный конверт именно в суде, чтобы утвердиться в содержании юридически значимого сообщения²²⁵.

В судах часто возникает вопрос о том, какое именно сообщение было направлено, хотя бы и в надлежащей форме. Например, ответчик в доказательство получения истцом ЮЗС (о готовности объекта строительства к сдаче) приложил кассовый чек об отправке почтового отправления и

²²² Например, «судебное извещение, вызов, направленные по адресу электронной почты, указанному лицом, участвующим в деле, ... считаются полученными такими лицами в день направления судебного извещения, вызова» (см.: *О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 (абз. 3 п. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4).

²²³ *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2015 г. № Ф04-14478/2014 по делу № А45-10041/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁴ *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 августа 2018 г. № Ф01-3640/2018 по делу № А39-9842/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁵ *Определение* Московского городского суда от 03 февраля 2015 г. № 4г/7-394/15. См. также: *Определение* Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г. № 33-2916 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

информацию об отслеживании почтовой корреспонденции через сайт Почты России, подтверждающей получение истцом отправления. Однако суд посчитал, что это не доказывает содержание ЮЗС в отсутствии описи вложения в заказное письмо²²⁶.

Поэтому наилучшая форма направления сообщения для целей последующего доказательства его содержания – это регистрируемое почтовое отправление с описью вложения. Однако следует учитывать, что наличие только одной описи вложения не подтверждает факт направления сообщения, требуется также квитанция о направлении отправления²²⁷. Кроме того, именно из квитанции о принятии регистрируемого почтового отправления можно узнать штриховой идентификатор (ШИ, ШПИ), а по этому идентификатору впоследствии установить факты доставки, вручения или причины невручения отправления на официальном сайте Почты России, что принимается судами в качестве доказательств надлежащего получения сообщения²²⁸.

При возврате конверта отправителю по истечении срока хранения такой конверт следует сохранять нераскрытым до возможного судебного разбирательства.

Важно отметить, что тождество теста ЮЗС, представленного суду, и текста ЮЗС, направленного контрагенту, не должно презюмироваться. Именно поэтому установление содержания юридически значимого сообщения происходит, в первую очередь, с помощью процессуальных

²²⁶ *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 апреля 2018 г. № Ф02-1187/2018 по делу № А74-5465/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁷ *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 декабря 2016 г. № Ф02-7320/2016 по делу № А19-1011/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁸ «Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Почты России <http://www.pochta.ru/tracking>, почтовое отправление 67700092789559 направлено адресату 01.02.2016, с 02.02.2016 до 04.03.2016 ожидало адресата в месте вручения, 04.03.2016 выслано обратно отправителю в связи с истечением срока хранения» (см.: *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 ноября 2016 г. № Ф02-5907/2016 по делу № А58-1408/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

средств (через распределение бремени доказывания). При этом контрагент отправителя обладает такими же правовыми возможностями доказать порок содержания сообщения.

Таким образом, факт получения юридически значимого сообщения определяется неопровержимыми презумпциями и фикциями.

Адресат предполагается получившим юридически значимое сообщение ознакомившимся с ним, если юридически значимое сообщение:

– вручено адресату-гражданину лично или его представителю под расписку в получении;

– вручено лицу, уполномоченному на получение корреспонденции от имени адресата – юридического лица, под расписку в получении;

– доставлено адресату посредством телефонной, подвижной радиотелефонной, факсимильной, электронной и иных видов электросвязи;

– размещено в местах назначения;

– доставлено адресату в иной форме, обеспечивающей фиксирование получения.

В случаях, если отправителю достоверно известно, что адресат фактически не получил сообщение и не ознакомился с ним, конструируются юридические фикции получения юридически значимых сообщений. Установленная в действующем законодательстве фикция доставки сообщения не имеет юридического значения и должна быть заменена на фикцию получения.

Адресат считается получившим ЮЗС и ознакомившимся с ним, если:

1) адресат отказался от получения сообщения, и этот отказ зафиксирован в установленном порядке;

2) адресат, несмотря на соответствующее извещение, не явился за получением сообщения, направленного в форме регистрируемого

почтового отправления или телеграммы, о чем организация связи проинформировала отправителя, в том числе возвратила отправление в связи с истечением срока хранения;

3) сообщение, направленное через лицо, которому поручено передать сообщение, либо в форме регистрируемого почтового отправления или телеграммы, не вручено адресату в связи с его отсутствием по указанному адресу;

4) сообщение доставлено по последнему известному адресу или иному месту назначения, в случае, когда адресат не сообщил об изменении места назначения для своей корреспонденции или оно неизвестно;

5) сообщение не получено адресатом по иным зависящим от него обстоятельствам.

Для квалификации ЮЗС как надлежаще осуществленного (исполненного) отправитель должен доказать направление, получение адресатом (через неопровержимые презумпции и фикции получения) и фактическое содержание сообщения.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§ 3.1. Устная и письменная формы юридически значимых сообщений

Устная форма ЮЗС. ГК РФ не разрешает вопрос о форме юридически значимых сообщений. В отдельных случаях законодатель прямо упоминает о необходимости осуществления юридически значимого сообщения в строго определенной форме. Однако необходимы и общие правила, которые могут быть использованы во всех случаях, при отсутствии специального правового регулирования.

Следует также отметить соотношение между формой направления юридически значимого сообщения и формой самого сообщения. Так, В.В. Богдан полагает, что необходимо дополнить п. 1 ст. 165 ГК РФ пояснением о возможных способах доставки юридически значимых сообщений и изложить ее в следующей редакции: «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения (смс-сообщения, электронные сообщения, сообщения, отправленные с помощью факсимильной связи, публикации на страницах Интернет), а также публикации в средствах массовой информации, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю»²²⁹.

Избранная форма направления сообщения, например посредством почтовой связи, будет определять и форму самого сообщения: сообщение в устной форме направить почтой невозможно. Однако письменное ЮЗС может быть направлено адресату в различных формах направления: регистрируемым почтовым отправлением, телеграммой, факсимильным

²²⁹ Богдан В.В. Юридически значимые сообщения: предложения по совершенствованию законодательства (по итогам проведенного исследования). С. 25.

сообщением, СМС-сообщением, ММС-сообщением, при помощи мессенджеров, мобильных приложений и др. Поэтому вопрос о формах юридически значимых сообщений не охватывается этапом направления механизма осуществления юридически значимых сообщений, и нельзя в одном ряду указывать виды сообщений и способы их направления. Например, заявление, уведомление, извещение или требование может быть направлено при помощи СМС-сообщения, факсимильной связью, электронным письмом, телеграммой и другими способами направления.

Применительно к сделкам можно констатировать, что устная форма сделки является обычным правилом: сделка может быть совершена устно, если законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма. Однако ЮЗС всегда имеют «односторонний характер», исходят от отправителя и до их получения адресату трудно что-то о них знать. В этом плане юридически значимые сообщения близки к односторонним сделкам. Как верно замечено в комментаторской литературе применительно к односторонним сделкам, устная форма волеизъявления выражается в речи, в словах, которые воспринимает другое лицо: то, что требует восприятия, может быть совершено устно²³⁰. И то же можно сказать и о юридически значимых сообщениях.

«Устная форма коммуникации предполагает как непосредственный контакт людей в присутствии друг друга, так и дистанционное общение посредством телефонной, спутниковой связи, сети Интернет или иной подобной связи, обеспечивающей передачу и восприятие звука человеческой речи, а следовательно, и условия для устной коммуникации. Этот вывод справедлив даже для тех случаев, когда в процессе передачи аудио- или аудиовизуального сигнала через телефонную, сотовую, спутниковую или интернет-связь звук речи одного лица для целей передачи на расстояние переводился в цифровую форму и лишь при трансляции переданного

²³⁰ *Каранетов А.Г.* Комментарий к ст. 159 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

цифрового сигнала реципиенту дешифровался и переводился в обычную аудио- или аудиовизуальную форму, воспринимаемую реципиентом на слух»²³¹.

Устная форма юридически значимого сообщения по аналогии с устной формой сделки будет считаться соблюденной и в ситуации, когда адресату была направлена запись звукового сообщения и он мог её прослушать, например, на автоответчике или в мессенджерах.

В учении о формах сделок обсуждается вопрос о возможности заключения сделки при помощи языка жестов, который используют слабослышащие лица или лица с дефектами речи, что также приравнивается к устной форме сделки²³². А.Г. Карапетов по этому поводу пишет, что есть все основания за счет правовой фикции приравнивать волеизъявления, совершенные на том или ином языке жестов, в адрес людей, знающих этот язык, к устной форме волеизъявления. Иначе, по мнению ученого, пришлось бы признать, что немые люди не могут совершать сделки, используя доступный им аналог устной речи, что означало бы очевидную дискриминацию²³³. На наш взгляд, подобный подход может быть использован и к осуществлению юридически значимых сообщений людьми с ограниченными возможностями речи, при условии, что адресат сообщения понимает язык жестов.

Общие принципы осуществления юридически значимых сообщений распространяются и на устные сообщения: сообщение должно достигнуть адресата и быть воспринято им, адресат должен его получить, а получивший устное сообщение считается с ним ознакомленным. Поэтому важнейшая задача осуществления именно устных юридически значимых сообщений – это надлежащая фиксация (подтверждение) факта получения сообщения адресатом.

²³¹ *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 159 ГК РФ.

²³² *Татаркина К.П.* Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 7.

²³³ *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 159 ГК РФ.

Например, в п. 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов указано, что исполнитель услуги обязан до ограничения или приостановления предоставления услуги (по причине неоплаты) предупредить потребителя о таком последствии. При этом такое предупреждение (уведомление) может быть совершено, в частности, посредством:

- а) телефонного звонка с записью разговора;
- б) передачи потребителю голосовой информации по сети фиксированной телефонной связи.

Обязательным условием направления сообщения в таких устных формах является возможность «подтверждения факта и даты его получения потребителем».

В качестве примера устной формы юридически значимого сообщения называют телефонограмму. При этом отсутствуют какие-либо правила направления и получения телефонограмм. Отметим, что в процессуальной практике разработаны следующие общие требования к оформлению телефонограммы, в частности, в ней должны быть указаны дата и время звонка, номер телефона, с которого произведен звонок, данные о лице, передавшем телефонограмму, номер телефона, на который был произведен звонок, данные лица, принявшего звонок, сведения о лице, вызываемом в суд, и его процессуальное положение²³⁴. Эти правила могут быть использованы и участниками гражданских правоотношений, что не исключает широкие возможности по оспариванию содержания и факта получения таких телефонограмм²³⁵. Проблема передачи ЮЗС через телефонограммы очевидна: записи в соответствующих журналах исходящих

²³⁴ Алиев Т.Т. Ненадлежащее извещение как безусловное основание для отмены судебного акта в арбитражном суде апелляционной инстанции // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 180.

²³⁵ См. об этих проблемах, напр.: Нижегородцев О. Аудио- и видеозаписи как доказательства в трудовом споре // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2018. № 7. С. 10–23.

и входящих корреспонденций делают самостоятельно отправитель и адресат, что может не исключать их недобросовестности; сложно идентифицировать лиц, говорящих по телефону; факт телефонного звонка не доказывает содержание самого сообщения²³⁶.

Устная форма юридически значимых сообщений не может являться общим правилом их осуществления, поскольку факт получения и, как следствие, ознакомления с таким сообщением достаточно сложно достоверно установить и доказать, хотя и не невозможно.

В связи с этим и с учетом тенденции усиления диспозитивных начал в гражданском праве²³⁷, ЮЗС могут осуществляться в устной форме, если письменная форма не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях отправителя и адресата сообщения.

По мнению правоприменителей, если отсутствуют требования к форме юридически значимых сообщений, то оно может быть осуществлено как

²³⁶ *Весницкая Е.Г.* Поговорим об извещении налогоплательщика о рассмотрении материалов налоговой проверки // НДС: проблемы и решения. 2016. № 10. С. 60.

²³⁷ *Зайцев О. В.* Расширение пределов применения принципов диспозитивности в сфере гражданско-правового регулирования в контексте реформирования гражданского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 147–153.

устно, так и письменно²³⁸. Этот подход поддерживается и в научной литературе²³⁹.

Устное ЮЗС может быть передано адресату непосредственно либо посредством телефонной связи, видеосвязи или иной связи, позволяющей передавать голосовые сообщения. Важное требование – подтверждение факта получения сообщения адресатом. В большинстве случаев речь идет об аудио- или видеозаписи таких сообщений. Поскольку цель передачи юридически значимого сообщения – донесение до адресата определенной информации, то оно должно быть сформулировано на языке, доступном для восприятия адресатом.

Следует также отметить, что юридически значимые сообщения в устной форме (голосовой) используются в качестве дополнительной формы осуществления сообщений наряду, но не вместо письменной. Так, Агентство по страхованию вкладов в качестве дополнительного способа информирования заявителей о результатах рассмотрения дополнительных документов вправе использовать телефонную связь по номеру телефона, который указан как номер для направления информации о результатах рассмотрения дополнительных документов. При таком информировании ведется журнал учета исходящих телефонных звонков, в том числе в электронной форме. В него вносится запись о дате и факте совершения

²³⁸ В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» установлено, что заявление о пропуске исковой давности может быть сделано как в письменной, так и в устной форме (при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции), и если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания (см.: *О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 (ред. от 07 февраля 2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12).

²³⁹ Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 89.

телефонного звонка, которая удостоверяется подписью уполномоченного лица в этом журнале²⁴⁰.

Таким образом, устная форма юридически значимого сообщения возможна при соблюдении следующих условий:

– допускается в качестве основной формы, если письменная форма не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях отправителя и адресата сообщения, а в качестве дополнительной формы – во всех случаях;

– осуществляется посредством голосового сообщения на языке, доступном для восприятия адресатом либо на языке жестов, доступном для восприятия адресатом;

– должна позволять достоверно установить содержание сообщения, а также идентифицировать отправителя и адресата (то, от кого оно исходило и кому адресовано);

– должна подтверждать факт получения сообщения адресатом.

При помощи одних определенных средств связи можно передавать только словесные (фиксированная телефонная связь) или только печатные сообщения (факс). При помощи некоторых других средств связи можно передавать как голосовые, так и печатные сообщения (мессенджеры, сотовые телефоны, электронная почта). Если юридически значимое сообщение осуществляется не при помощи голосовых сообщений, а при помощи печатного текста (слов), то независимо от способов передачи такое сообщение будет считаться облеченным и осуществленным в письменной форме.

Письменная форма юридически значимого сообщения. Если волеизъявление отправителя юридически значимого сообщения

²⁴⁰ *Порядок* выплаты возмещения по вкладам: утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 03.08.2006, протокол № 46 (ред. от 06 ноября 2018). URL: <https://www.asv.org.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

зафиксировано посредством письменной речи (рукописного или печатного текста), такое сообщение осуществлено в письменной форме. Подобная фиксация юридически значимого текста совершается либо на материальном носителе (чаще всего на бумаге), либо на электронном носителе. Письменная форма регламентируется ГК РФ применительно к сделкам, отдельные положения такой регламентации могут быть использованы и в отношении ЮЗС.

Согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Наличие подписи лица (лиц), совершающего сделку, является главным условием соблюдения письменной формы сделки. В соответствии с п. 2 ст. I.-1:107 Модельных правил европейского частного права собственноручная подпись – это имя или символ, обозначающий лицо, проставленные рукой этого лица с целью идентифицировать себя²⁴¹.

При этом согласно п. 3 ст. 160 ГК вместо лица, совершающего сделку, может расписаться рукоприкладчик. Если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе сделку может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно.

В описанных случаях Основы законодательства РФ о нотариате предусматривают возможность подписи рукоприкладчика не только на документе-сделке, но и на заявлении и ином документе²⁴².

²⁴¹ *Модельные правила европейского частного права* / науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

²⁴² «Если гражданин вследствие физических недостатков, болезни или по каким-либо иным причинам не может лично расписаться, по его поручению, в его присутствии и

А.Г. Карапетов замечает, что «подпись является рудиментом старой эпистолярной культуры, которая на глазах умирает. Молодые люди уже практически ничего не пишут от руки, используя для написания текстов соответствующие гаджеты. В таких условиях, когда люди не знакомы даже со своим собственным почерком, так как не имеют стереотипа и привычки писать от руки, этот анахронизм в виде подписи на юридически значимых документах выглядит с каждым годом все менее и менее адекватно. Соответственно, на повестке дня крайне остро стоит вопрос о развитии новых технологий придания юридической силы письменным актам»²⁴³.

Для частичного решения этого вопроса законодатель уже установил возможность использовать при совершении сделок аналоги собственноручной подписи, в том числе факсимиле подписи²⁴⁴, электронную подпись. Это возможно только в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК РФ). Однако по-прежнему в отношении сделок сохраняется общее правило п. 1 ст. 160 ГК РФ о подписи (в том числе аналоговой) как об обязательном атрибуте письменной формы сделки.

При этом анализ правового регулирования оформления юридически значимых сообщений и правоприменительная практика демонстрируют более гибкий подход к их письменной форме.

Так, в п. 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и

в присутствии нотариуса сделку, заявление или иной документ может подписать другой гражданин с указанием причин, в силу которых документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся за совершением нотариального действия» *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате* (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 26 июля 2019) (ст. 44) // *Ведомости СНД и ВС РФ*. 11 марта 1993. № 10. Ст. 357.

²⁴³ *Карапетов А.Г.* Комментарий к статье 160 ГК РФ // *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации* / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

²⁴⁴ *Об использовании факсимиле подписи: Письмо МНС РФ от 01 апреля 2004 г. № 18-0-09/000042@* [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01 мая 2020 г.).

жилых домов установлено, что исполнитель может направить потребителю сообщение о приостановлении или ограничении оказания услуги в виде включения в платежный документ текста соответствующего предупреждения (уведомления).

ВС РФ определили, что ЮЗС могут направляться через различные виды электросвязи, а также могут быть размещены на сайтах сети Интернет и стендах; единственное условие направления ЮЗС в таких формах – возможность установить отправителя и адресата²⁴⁵.

Как видим, ЮЗС может быть осуществлено и «без подписи» отправителя сообщения, например, на специальных стендах и на сайтах, посредством включения определенной информации в платежный документ.

Подчеркнем, что главное требование к соблюдению письменной формы юридически значимого сообщения – возможность достоверно установить, от кого оно исходит и кому адресовано, т.е., другими словами, идентифицировать отправителя сообщения и его адресата и содержащуюся в сообщении информацию.

Такой подход законодателя роднит юридически значимые сообщения в большей степени с понятием «документ», чем с понятием «сделка». Согласно ГОСТу Р 7.0.8-2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» под документом понимается «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать», а под электронным

²⁴⁵ «Если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте хозяйственного общества в сети «Интернет» информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.)» // Постановление ВАС РФ № 25 (п. 65).

документом «документ, информация которого представлена в электронной форме»²⁴⁶. Легальное понятие документа содержится также в законе «Об обязательном экземпляре документов»²⁴⁷.

Однако следует заметить, что законодатель применительно к форме гражданско-правового договора избрал аналогичный подход, поставив во главу угла соблюдения письменной формы возможность «достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору». В прежней редакции п. 2 ст. 434 ГК РФ было установлено, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В настоящее время этот пункт изложен в следующей редакции: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса»²⁴⁸. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств,

²⁴⁶ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст).

²⁴⁷ Документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» // *Об обязательном экземпляре документов*: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 03 июля 2016) (ст. 1) // *Собрание законодательства РФ*. 02 января 1995. № 1. Ст. 1.

²⁴⁸ *О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 25 марта 2019. № 12. Ст. 1224.

позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки; при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Таким образом, по общему правилу юридически значимое сообщение должно осуществляться в традиционной письменной форме путем составления документа, содержащего юридически значимую информацию, и подписанного отправителем лично или через рукоприкладчика либо, если иное не установлено законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, неподписанного, но позволяющего достоверно установить (идентифицировать) отправителя и адресата.

Если традиционная письменная форма юридически значимого сообщения прямо не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, то ЮЗС может быть осуществлено в электронной письменной форме. О приравнивании электронной формы к письменной форме свидетельствует и вышеуказанное содержание абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

На возможность использования электронной письменной формы односторонней сделки указывается и в судебной практике²⁴⁹. Такой подход

²⁴⁹ «Гражданский кодекс РФ не запрещает совершать одностороннюю сделку путем направления должником кредитором по обязательству, возникающему из такой сделки, соответствующего документа посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от лица, совершившего сделку (ст. 156, п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ)»
// *Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием*

по аналогии может быть использован и для юридически значимых сообщений.

Приоритет письменной форме юридически значимых сообщений отдается и в нормативных правовых актах. Так, в Положении об общих собраниях акционеров предусматривается возможность направления предложения о внесении вопросов в повестку дня общего собрания и предложения о выдвижении кандидатов в органы управления и иные органы общества (помимо письменной формы сообщения, направленного почтовой связью, курьером, вручением под роспись и через дачу указания клиентскому номинальному держателю) *иным способом* (в том числе электрической связью, включая средства факсимильной и телеграфной связи, электронной почтой с использованием электронной подписи), только *если это предусмотрено уставом или внутренним документом общества, регулирующим деятельность общего собрания*²⁵⁰.

Необходимость сохранения традиционной письменной формы юридически значимого сообщения «с подписью» отправителя как общего правила обусловлена и многочисленными злоупотреблениями использования не подписанного письменного сообщения и электронной формы сообщений, для противостояния которым в настоящее время недостаточно ни технических, ни правовых средств. Так, например, критикуется правовая возможность уведомления в неписьменной форме участников хозяйственных обществ и иных корпораций о проведении общих собраний: «Среди примеров злоупотребления в данной области можно назвать, в частности, публикацию уведомления о проведении собрания в печатном издании, имеющем такое же наименование, как и печатное издание, в котором такое уведомление должно быть опубликовано, в соответствии с уставом корпорации, с тем расчетом, что печатное издание с аналогичным названием не будет доступно широкому кругу участников корпорации. Технические

банковских гарантий: Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 (п. 3) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

²⁵⁰ *Положение* об общих собраниях акционеров.

возможности в области интернет-технологий в настоящий момент позволяют при необходимости с легкостью управлять процессом доступа к определенной информации определенному кругу лиц на странице в сети Интернет. В частности, доступ к сайту с определенных IP-адресов может быть полностью заблокирован; для определенных пользователей содержание интернет-страницы может быть иным, нежели чем для остальных посетителей такой интернет-страницы; информация для определенных посетителей интернет-страницы может быть закодирована или при обращении к такой интернет-странице с определенных IP-адресов может быть показано ложное сообщение об определенной ошибке системы; все или часть пользователей определенной интернет-страницы могут быть автоматически перенаправлены на другую интернет-страницу с аналогичным оформлением, но содержащую измененную информацию и т.д.»²⁵¹.

Несмотря на очевидные тенденции цифровизации общества и интенсивность развития соответствующих технологий, традиционная письменная форма юридически значимых сообщений на сегодняшний день должна быть сохранена как общее правило, что не нивелирует, конечно, необходимости разработки доктрины и совершенствования законодательства и в части электронной письменной формы таких сообщений.

Таким образом, по общему правилу юридически значимое сообщение должно осуществляться в традиционной письменной форме путем составления документа, содержащего юридически значимую информацию, и либо подписанного отправителем лично или через рукоприкладчика, либо, если иное не установлено законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон,

²⁵¹ Настин П.С. Указ. соч. С. 78.- См. также: Волчинская Е.К. О некоторых проблемах теории и практики электронного взаимодействия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2015. № 4 (18). С. 31–41.

неподписанного, но позволяющего достоверно установить (идентифицировать) отправителя и адресата.

Если *традиционная* письменная форма юридически значимого сообщения прямо не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, то юридически значимое сообщение может быть осуществлено в *электронной* письменной форме.

Устная форма юридически значимого сообщения возможна при соблюдении следующих условий:

– допускается в качестве основной формы, если письменная форма не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях отправителя и адресата сообщения, а в качестве дополнительной формы – во всех случаях;

– осуществляется посредством голосового сообщения на языке, доступном для восприятия адресатом, либо на языке жестов, доступном для восприятия адресатом;

– должна позволять достоверно установить содержание сообщения, а также идентифицировать отправителя и адресата (то, от кого оно исходило и кому адресовано);

– должна подтверждать факт получения сообщения адресатом.

§ 3.2. Электронные сообщения как способ передачи письменных юридически значимых сообщений

Электронная форма ЮЗС как следствие цифровизации гражданских правоотношений. Цифровая экономика воспринимается в

юридической литературе как определенный вызов²⁵². Цифровизация всех сфер общественной жизни – это уже объективное, наблюдаемое явление, ставшее закономерным последствием научно-технического прогресса. Она коснулась не только сферы государственного управления и судопроизводства²⁵³, но и буквально всех отраслей российского права: конституционного²⁵⁴, гражданского²⁵⁵, гражданско-процессуального²⁵⁶, уголовно-процессуального²⁵⁷, таможенного²⁵⁸ и иных отраслей права.

В литературе отмечаются преимущества электронной коммуникации. Например, расширение каналов коммуникации и обмена информацией, снижение рисков утраты или уничтожения документов и др.²⁵⁹.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ были внесены знаковые для цифровой экономики изменения. Так, в первой части ГК РФ статуйрованы цифровые права как новый вид объектов гражданских прав,

²⁵² *Семякин М.Н.* Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 107 - 116.

²⁵³ См. напр.: *Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В.* Осуществление электронного правосудия в условиях развития цифровой экономики // Современное право. 2019. № 1. С. 74–82. *Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И.* Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114.

²⁵⁴ См. об этом: *Григорьев А.В.* Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 45–57.

²⁵⁵ См., напр.: *Пьянкова А.Ф.* Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 301–311.

²⁵⁶ См. об этом: *Незнамов А.В.* «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 53–57; *Голубцов В.Г.* Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 379–387.

²⁵⁷ См. об этом: *Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.; Обидин К.В.* О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 147–155.

²⁵⁸ См. об этом: *Арабян М.С., Гильманова К.М.* Цифровизация как приоритетный инструмент совершенствования таможенного администрирования на примере ЕАЭС // Таможенное дело. 2019. № 4. С. 17–21.

²⁵⁹ Подробнее о преимуществах электронного документооборота См., напр.: *Сафонова А.Е.* Электронный документооборот при использовании договора международной воздушной перевозки // Право и экономика. 2020. № 2. С. 24 - 28.

приравнены цифровая и письменная формы сделки, дополнены общие положения об исполнении обязательств правилом о возможности их исполнения с помощью информационных технологий, добавлена норма о заключении договора путем составления электронного документа. Однако «цифровые» изменения не коснулись положений о юридически значимых сообщениях.

Справедливости ради отметим, что в 2019 г. группа депутатов внесла в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 736455-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»²⁶⁰. Этот законопроект непосредственно касается исследуемой нами тематики. В проекте предлагается дополнить Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ)²⁶¹ нормами о юридически значимых сообщениях. В частности, предложено ввести ст. 15.1 – «Общие положения о юридически значимых сообщениях сторон трудового договора». В этой статье предусмотрено следующее общее правило: «Заявления, уведомления, обращения, разрешения, требования или иные юридически значимые сообщения сторон трудового договора могут передаваться как в личном присутствии сторон трудового договора (ознакомление под роспись), так и путем направления документа по почте или путем направления документа либо иной информации с использованием электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сообщения». М.Е. Смолова верно подмечает важную особенность этой нормы права: электронная форма ЮЗС получит равный статус с письменной²⁶². Очевидно, логика разработчиков данного законопроекта заключается в необходимости соблюдения единства правовых установлений по поводу соотношения

²⁶⁰ *О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Проект Федерального закона № 736455-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21 июня 2019). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.05.2020).*

²⁶¹ *Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 07 января 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*

²⁶² *Смолева М.Е. Работникам готовят электронное будущее // Руководитель автономного учреждения. 2019. № 8. С. 28.*

письменной и электронной форм. Так, речь идет, прежде всего, об аналогичном подходе применительно к гражданско-правовым сделкам, письменная форма совершения которых, подчеркнем, соблюдена «в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки» (п. 1. ст. 160 ГК РФ).

Примечательно, что уже в первой статье, посвященной юридически значимым сообщениям, законопроект уделяет специальное внимание вопросу о форме, в которой могут быть совершены такие сообщения в трудовом праве. Думается, что такая же логика должна быть использована и в отношении юридически значимых сообщений в гражданском праве. Е.П. Зобова, комментируя этот законопроект, справедливо подмечает, что возможной причиной обозначенных новелл следует признать уже внедряемые на сегодняшний день новые способы коммуникации сторон правоотношений²⁶³.

Отметим, что в Пояснительной записке к указанному выше законопроекту специально подчеркивается, что принятие соответствующих изменений о юридически значимых сообщениях сторон трудового договора продиктовано, в частности, принятием Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. Далее в пояснительной записке добавляется, что развитие электронных форм передачи информации в рамках проходящих процессов цифровизации экономики затрагивают не только гражданско-правовые, но и другие виды отношений, в том числе трудовые.

Особую актуальность вопрос об электронной форме юридически значимых сообщений приобрел в условиях пандемии коронавируса COVID-19, когда направление юридически значимых сообщений об изменении договора или о его расторжении стало неотъемлемым условием продолжения осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими

²⁶³ Зобова Е.П. Оформление кадровых документов в электронном виде, а также с использованием электронных каналов связи // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2019. № 10. С. 66.

субъектами. При этом ввиду введенных ограничительных мер направление юридически значимых сообщений почтой стало крайне затруднительным. Поэтому в реальном имущественном обороте стала преобладать электронная форма юридически значимых сообщений, применяемая наряду с традиционной письменной формой. Таким образом, для ускорения сообщения юридически значимой информации контрагенты стали направлять друг другу электронные сообщения (при помощи электронной почты, мессенджеров, СМС-сообщений). Однако во избежание юридических конфликтов наряду с такими электронными юридически значимыми сообщениям участники имущественного оборота были вынуждены направлять эту же информацию и с помощью почтовой связи, в работе которой присутствовали очевидные перебои. Объективные реалии 2020 г., связанные с пандемией коронавируса COVID-19, показали неготовность гражданского законодательства к электронной деловой коммуникации, так необходимой в возникших обстоятельствах.

Электронная форма юридически значимых сообщений в судебно-арбитражной практике. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, обозначенной им в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25, «по общему правилу ЮЗС может быть направлено с помощью электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществлено в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений и позволяющей достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано (п. 65)». При этом в качестве примеров электронной формы ЮЗС Пленум ВС РФ приводит размещение на сайте хозяйственного общества в сети Интернет информации для участников этого общества.

В.А. Белов назвал правило п. 65 Постановления Пленума ВС РФ № 25 «очень современным»: это правило соответствует зарубежной и

международной практике²⁶⁴. Вслед за ним В.В. Витрянский прокомментировал это же правило, отметив, что оно выходит за рамки ст. 165.1 ГК РФ, но представляется весьма полезным для практики²⁶⁵. Действительно, оно выходит за рамки правил ст. 165.1 ГК РФ и именно поэтому встречает объективные препятствия в процессе правоприменения.

А. Сорокин утверждает со ссылкой на изучаемый п. 65 Постановления Пленума ВС РФ № 25, что сканы документов имеют свою юридическую значимость вне зависимости от условий, содержащихся в договоре²⁶⁶. Далее автор приходит к выводу о том, что договор может быть заключен путем обмена «сканированными версиями документов». Поддерживая ученого в сделанном выводе, заметим, что отсутствие норм о допустимости электронной формы юридически значимых сообщений позволяет участникам имущественного оборота в случае «неудобности» для них соответствующего договора оспаривать факт его заключения. В подобных условиях другая сторона сделки, будучи добросовестной, оказывается в юридически незащищенном положении, чем нарушается баланс интересов сторон гражданских правоотношений.

Интересно, что в п. 2 ст. I-1:109 Модельных правил европейского частного права содержится общая норма о форме уведомлений: «Уведомление может быть передано с использованием средств, применимых по обстоятельствам дела»²⁶⁷. Из этой нормы следует вывод о допустимости любых форм юридически значимых сообщения, в том числе и электронной.

А.И. Савельев по поводу нормы ст. 165.1 ГК РФ отмечает, что указанная норма вполне согласуется с правилом, изложенным в Конвенции ООН от 23 ноября 2005 г. № 60/21 об использовании электронных

²⁶⁴ Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 71.

²⁶⁵ Витрянский В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1 (Приложение). С. 14.

²⁶⁶ Сорокин А. Правовые последствия обмена сканированными документами // Административное право. 2016. № 1. С. 98.

²⁶⁷ Модельные правила европейского частного права.

сообщений в международных договорах. Так, электронное сообщение следует презюмировать доставленным с того момента, когда оно поступило в информационную систему адресата (например, на его электронный почтовый ящик). При этом адресат несет риск неполучения такого сообщения по обстоятельствам, зависящим от него. В качестве примера такого обстоятельства может быть приведена неоплата услуг хостинг-провайдера, который прекратил обслуживание веб-сайта и почтового ящика²⁶⁸. Таким образом, по общему правилу, нормы ст. 165.1 ГК РФ актуальны и для электронной формы ЮЗС.

В то же время, как верно замечает С.В. Иванова, анализ судебно-арбитражной практики позволяет сделать вывод о частом оспаривании электронных ЮЗС и факсимильной переписки²⁶⁹. Отметим, что вопрос о том, является ли электронная переписка доказательством в суде, не раз обсуждался в юридической литературе²⁷⁰. Так, Г.В. Бурганова по этому поводу отмечает следующее: для доказательства заключения гражданско-правового договора посредством электронной переписки необходимо обнаружить в тексте такой переписки явно выраженное намерение контрагентов на редуцирование единого документа сделки²⁷¹.

²⁶⁸ *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 640 с.

²⁶⁹ *Иванова С.В.* Возникновение и исполнение обязательств по ответственному хранению товара // *Материал подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2020.*

²⁷⁰ См. об этом: *Чуча С.Ю.* Правовой режим электронных доказательств в суде при рассмотрении трудовых споров // *Предпринимательское право.* 2019. № 3. С. 29–35; *Пастухов П.С.* «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // *Пермский юридический альманах.* 2019. № 1. С. 695–707; *Гройсберг А.И.* Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 2. С. 55–75; *Самсонов Н.В.* Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 2. С. 40–54; *Голубцов В.Г.* Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 1. С. 170–188 и др.

²⁷¹ *Бурганова Г.В.* Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 1. С. 360.

Е.Н. Сердитова справедливо замечает, что разъяснения ВС РФ, содержащиеся в п. 65 Постановления Пленума ВС РФ № 25, имеют «большое значение для целей оценки электронных доказательств»²⁷².

В отсутствие специальных законодательных указаний по поводу допустимых форм юридически значимых сообщений суды относятся к электронным сообщениям с известной осторожностью. Так, Суд по интеллектуальным правам в одном из своих постановлений замечает: поскольку электронные ЮЗС не были предусмотрены условиями спорного договора в качестве средства деловой коммуникации сторон, постольку суд не может признать электронную переписку в качестве допустимой формы согласования воли и надлежащего доказательства²⁷³. С.И. Луценко предлагает следующий выход из сложившейся ситуации: в отсутствие законодательных установок по поводу электронной формы ЮЗС можно апеллировать к обычаю. Так, переписка по электронной почте может быть признана обычаем, сложившейся деловой практикой между контрагентами²⁷⁴.

С осторожностью к электронной форме юридически значимых сообщений относятся и нотариусы. Так, О.В. Карпеев, рассуждая о сроке учреждения наследственного фонда, отмечает, что нотариус, скорее всего, предпочтет отправить ЮЗС в виде предложения дать согласие на осуществление полномочий единоличного исполнительного органа наследственного фонда почтой, чем в электронной форме во избежание

²⁷² Сердитова Е.Н. Средства доказывания (письменные доказательства, заключения экспертов) // Особенности арбитражного производства: учеб.-практ. пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. С. 94.

²⁷³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2016 г. № С01-1146/2015 по делу №А40-217983/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁴ Луценко С.И. Договорные отношения и неосновательное обогащение: дифференциация правовых категорий // Современное право. 2018. № 9. С. 43.

споров и конфликтов, хотя почтовый способ направления ЮЗС крайне неудобен, так как займет немало времени²⁷⁵.

На наш взгляд, единственным выходом из рассмотренной проблемы может быть только дополнение ст. 165.1 ГК РФ правилом о допустимых формах совершения юридически значимых сообщений.

Виды электронной формы юридически значимых сообщений. В банковской практике широко применяются всевозможные формы юридически значимых сообщений. Так, М.Г. Ерохина замечает следующее: кредитная организация располагает значительным арсеналом средств информирования клиентов о совершенных операциях: устное сообщение, sms, сообщение на электронную почту, размещение сообщения в «личном кабинете» на портале банка и т.д.²⁷⁶.

Вызывает сложность перечень цифровых форм, в которых могут быть совершены юридически значимые сообщения. К примеру, в юридической литературе предлагаются такие электронные формы, как «СМС-сообщения, электронные сообщения, а также публикации в социальных сетях»²⁷⁷. Последняя форма кажется несколько радикальной, однако требующей дополнительного изучения. По замечанию А.И. Бычкова, «социальные сети и мессенджеры являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни»²⁷⁸. В подтверждение сказанному отметим, что в 2017 г. депутатом Государственной Думы ФС РФ В.В. Милоновым был внесен законопроект «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁷⁹. Социальные сети и мессенджеры – это не только и не столько специальная

²⁷⁵ Карпеев О.В. Срок учреждения наследственного фонда в гражданском праве Российской Федерации // Нотариус. 2019. № 5. С. 26.

²⁷⁶ Ерохина М.Г. Указ. соч. С. 76.

²⁷⁷ Юридически значимые сообщения в гражданском праве России. С. 17.

²⁷⁸ Бычков А.И. Рынок мобильных приложений в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 2.

²⁷⁹ Проект Федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.04.2017. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).

сетевая площадка для межличностного общения людей, сколько инструмент деловой коммуникации, прочно вошедший в имущественный оборот.

В современных условиях не возникает сомнений в увеличении значения мессенджеров (WhatsApp, Telegram, Viber, Signal и др.) в деловой коммуникации участников имущественного оборота²⁸⁰. Так, в ряде случаев суды признали надлежащей формой юридически значимых сообщений сообщения, отправленные через мессенджеры. Обратимся к анализу соответствующей судебной-арбитражной практики.

Арбитражный суд пришел к следующему выводу: учитывая, что сообщения, направленные через мессенджер WhatsApp исходили от надлежащего лица – представителя ООО «Эко-Сити», были адресованы надлежащему лицу – представителю ООО «Полигон Яр», такие сообщения подлежат правовому режиму ЮЗС. Кроме того, судя по показаниям свидетелей, использование мобильного приложения «WhatsApp» было сложившейся практикой между сторонами спора. Все вышесказанное позволяет суду отклонить доводы ответчика о том, что переписка в мобильном приложении «WhatsApp» – это не более, чем разговор двух лиц, не имеющий ничего общего с юридическим документом²⁸¹. Показательно в данном случае, что такой вид электронной формы юридически значимых сообщений, как сообщения в мобильном приложении «WhatsApp», не был предусмотрен договором между сторонами. В рассмотренном примере такая форма сообщений выступила так называемой «практикой, сложившейся во взаимоотношениях сторон». Так, В.А. Лаптев со ссылкой на п. 65

²⁸⁰ См. об этом подробнее: *Нарыжная Н.Ю., Кушаков О.А.* Мессенджер как основа деловых коммуникаций в современной экономике // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2018. С. 75–85; *Кантышев Е.А.* Мессенджеры как инструмент коммуникаций в бизнесе // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. материалов IV Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2018. С. 257–259; *Стефанова Н.А., Шматок К.О.* Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 127–129.

²⁸¹ *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 декабря 2018 г. № Ф08-9140/2018 по делу № А63-3050/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума ВС РФ № 25 подчеркивает, что «установившиеся обычаи и практика во взаимоотношениях сторон могут предопределять требования к рассматриваемым сообщениям»²⁸².

Приведем другой пример. Арбитражный суд, рассматривая дело о взыскании предварительной оплаты по договору на оказание услуг по разработке дизайн-проекта, процентов за пользование чужими денежными средствами, постановил: анализ электронной переписки по электронной почте доказывает, что для реализации прав и обязанностей сторон по спорному договору представители исполнителя лично посетили заказчика, после чего в мобильном приложении «WhatsApp» было создано сообщество под названием «Дизайн интерьера_SSR». Предназначением этого сообщества выступило обсуждение вопросов, касающихся проекта. Указанные обстоятельства позволяют суду прийти к выводу, что стороны спорного договора через электронную почту согласовали надлежащий способ отправки ЮЗС – через специально созданную группу в мобильном приложении «WhatsApp». С учетом сделанного вывода суд принял во внимание, что 15 августа 2018 г. исполнитель направил через указанное приложение ЮЗС о своем намерении разместить планировочные решения на сайте компании по адресу: <http://krsk.redhome.ru/ssr>. Для доступа заказчика к вариантам планировочных решений, исполнитель скинул последнему ссылку на свой сайт²⁸³. Итак, в данном примере стороны в договоре согласовали такой способ отправки юридически значимых сообщений, как переписка по электронной почте, но соответствующее условие договора было сформулировано диспозитивно: «...для осуществления коммуникации стороны вправе использовать электронную почту путем направления сканов документов с оригиналами подписи другой стороне». Таким образом,

²⁸² *Лантев В.А.* Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 8.

²⁸³ *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2019 г. по делу № А33-4422/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сложилась ситуация, при которой в договоре был указан только один способ коммуникации – по электронной почте, а в электронном письме, отправленном по электронной почте, предложен дополнительный способ коммуникации – в мессенджере WhatsApp. Характерно, что суд признал оба способа коммуникации надлежащими.

Очевидно, что самым популярным видом электронных сообщений выступает переписка по электронной почте. При этом в некоторых случаях такой способ коммуникации является сложившейся деловой практикой между сторонами. Так, Верховный Суд РФ в одном из своих определений пришел к следующему выводу: в процессе заключения и исполнения договора аренды между контрагентами сложилась деловая практика осуществления деловой коммуникации посредством электронной почты, поэтому уведомление о намерении расторгнуть договор аренды, направленное на электронную почту истца, следует признать надлежащим ЮЗС²⁸⁴.

Приведем еще один пример: истец уведомил ответчика об обнаруженных недостатках в выполненных работах путем направления сообщения по электронной почте, как самому быстрому и доступному средству связи, которое и до этого использовалось в качестве механизма деловой коммуникации сторон²⁸⁵. Действительно, неоспоримыми преимуществами электронных юридически значимых сообщений, в том числе сообщений, отправляемых с помощью электронной почты, выступает быстрота и дешевизна их доставки.

Иногда стороны указывают на такой способ деловой коммуникации, как электронная почта, непосредственно в условиях соответствующего договора. В судебной практике возникают споры по поводу того, на какой конкретно адрес электронной почты должны быть направлены юридически

²⁸⁴ *Определение* Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 310-ЭС19-23237 по делу № А14-19047/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁵ *Определение* Верховного Суда РФ от 06 июня 2019 г. № 306-ЭС19-7369 по делу № А65-7801/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

значимые сообщения, а также с какого электронного адреса они должны направляться.

Приведем по этому поводу пример из практики арбитражного суда. По условиям договора, заказчик должен был направлять заявки поставщику с помощью факса или электронной почты. При этом номера факса в договоре не было, а в качестве электронной почты поставщика указан адрес denis-komarkin@narod.ru. Суды установили, что 29 апреля, 4, 5, 8 и 12 мая 2015 г. заказчик направлял на принадлежащий поставщику адрес электронной почты (denis-komarkin@narod.ru) заявки на поставку товаров. Заявки содержали ссылку на договор от 27 апреля 2015 г. № 7/996, заказываемый товар соответствовал спецификации (приложение № 1 к договору). Суды не придали значения тому факту, что заказчик направлял заявки с иного электронного адреса, нежели указанный в договоре. Как указали суды, «это не свидетельствует о неисполнении заказчиком условий договора о порядке направления заявок, так как положения договора не содержат требований о необходимости направления предприятием заявок в адрес предпринимателя исключительно с электронного адреса, указанного в реквизитах договора»²⁸⁶. Стало быть, если стороны считают для себя существенным условием направления юридически значимых сообщений по электронной почте – направление их строго по одному указанному адресу или строго с одного указанного адреса электронной почты, то именно так и должно быть согласовано соответствующее условие во избежание юридических конфликтов. В связи с этим стоит поддержать А.И. Бычкова, заметившего, что факт принадлежности конкретной страницы из социальной сети, электронной почты или других контактов может быть доказан с помощью предъявления собственно переписки, либо текста соглашения, либо анализа официального сайта контрагента либо иным способом²⁸⁷. Так, в одном из дел

²⁸⁶ *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2016 г. № Ф03-452/2016 по делу № А04-4465/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁷ *Бычков А.И.* Указ. соч. С. 152.

суд установил наличие между сторонами договорных обязательств по переписке в мессенджере ICQ. При этом позиция стороны, которая ссылалась на незаключенность договора по причине опровержения участия в подобной переписке, не была поддержана, так как контактные данные такой стороны в мессенджере ICQ были опубликованы на его официальном сайте²⁸⁸.

Самостоятельного освещения заслуживает такой способ направления юридически значимых сообщений, как информирование через мобильное приложение. Так, этот способ широко известен в банковской практике. Как верно отмечает А.И. Бычков, особое значение мобильные приложения имеют в сфере банковского обслуживания²⁸⁹. Действительно, в современном мире сложно представить сферу банковских услуг без мобильных приложений. Ими пользуются крупнейшие банки России, разработавшие свои мобильные приложения под названиями: Сбербанк Онлайн, ВТБ-Онлайн, Райффайзен Онлайн Банк, Альфа-Банк, Банк Открытие, Россельхозбанк Бизнес-Онлайн и др. Специально добавим, что АО «Тинькофф Банк» является кредитной организацией, предоставляющей банковские и иные услуги исключительно онлайн – через мобильное приложение. Итак, направление юридически значимых сообщений через мобильное приложение является уже сложившейся практикой участников банковских правоотношений, в том числе и с участием потребителя. Очевидно, что такие сообщения следует признать совершенными в электронной форме, которая, на наш взгляд, должна быть приравнена к письменной.

В судебной практике можно обнаружить, как в деловых отношениях стороны согласуют условие об электронной форме ЮЗС: «ЮЗС могут быть направлены Сторонами посредством электронной связи (с использованием

²⁸⁸ *Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 мая 2015 г. № Ф01-1386/2015 по делу № А79-1814/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

²⁸⁹ *Бычков А.И. Указ. соч. С. 172.*

электронной почты, сервисов обмена сообщениями Telegram, WhatsApp)»²⁹⁰. Или иным образом, например: «...все сообщения между сторонами имеют силу при передаче их посредством электронной почты, телефакса или письма»²⁹¹.

Руководствуясь сложившейся деловой практикой, законодателю следует внести соответствующие дополнения в ст. 165.1 ГК РФ, дополнив ее нормой о формах юридически значимых сообщений с обязательным указанием на виды электронной формы юридически значимых сообщений. Полагаем, что при формулировании соответствующей нормы нужно взять за образец правило абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Итак, ЮЗС может быть совершено с помощью электронных либо иных технических средств. Во избежание споров относительно того, что следует считать «электронным либо иным техническим средством», рекомендуем законодателю предложить в скобках открытый перечень таких видов.

Считаем важным остановиться на компонентах такого перечня более подробно.

Большую терминологическую, понятийную и смысловую проблему составляет определение перечня электронных либо иных технических средств. Это обусловлено, прежде всего, технической природой соответствующих понятий, отсутствием четкого законодательного подхода к их перечню, а также постоянным развитием научно-технического, в том числе цифрового, прогресса, в процессе которого появляются новые виды электронных и технических средств.

Итак, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих

²⁹⁰ *Постановление* Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2019 г. № 13АП-21678/2019 по делу № А56-54337/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹¹ *Определение* Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 307-ЭС19-25289 по делу № А05-11664/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Из содержания указанной нормы следует, что к электронной форме сделки предъявляются лишь два требования – (1) содержание сделки можно воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде и (2) способ должен позволять достоверно определить волеизъявителя.

В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными». Как видим, приведенные нормы взаимосвязаны. Из содержания п. 2 ст. 434 ГК РФ следует, что договор может быть заключен в электронной форме. При этом в таком случае допустимым следует признать составление как одного документа, подписанного сторонами, так и нескольких взаимосвязанных. Из этого следует, что законодатель очень осторожно подходит к квалификации писем, телеграмм и электронных документов. Исходя из буквального грамматического толкования, все эти способы коммуникации объединены общим термином «данные», что не позволяет установить их четкую техническую природу.

Отметим, что комментируемый п. 2 ст. 434 ГК РФ ранее до внесения последних изменений, вступивших в силу с 01 октября 2019 г., звучал несколько иначе. Так, из закона было исключено, прежде всего, указание на формы обмена информацией: «путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами».

В одном из комментариев к этой редакции п. 2 ст. 434 ГК РФ С.П. Гришаев отмечает следующее: «электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен

информацией в электронной форме и электронную почту»²⁹². Итак, определение признаков электронного документа дается через такое общее родовое понятие, как «информация», которая передается с помощью «технических средств».

Представляется важным разобраться в указанных терминах. Итак, в соответствии с п. 1 постановления Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 (ред. от 20 ноября 2018 г.) «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» под телеграммой понимается «текстовое сообщение, предназначенное для передачи средствами телеграфной связи». Таким образом, родовое понятие, лежащее в основе термина «телеграмма» – «сообщение». В названном акте дается и второе интересующее нас понятие – телекс. Под телексом предложено понимать «временное соединение для приема и передачи текстовых сообщений телеграфной связи между пользовательским (оконечным) оборудованием в сети Телекс». Стало быть, телекс – это, прежде всего, соединение между оборудованием.

Легальное определение термина «телефакс» нам обнаружить не удалось. Примечательно, что в Постановлении ЦИК России от 27 апреля 2016 г. № 5/43-7²⁹³ дается определение термина «документальная связь (факсимильная связь, электронная почта)» – передача сообщений, записанных на носителе (бумажном, электронном), прием этих сообщений с записью на носители (бумажные, электронные). В данном случае под электронной почтой и факсимильной связью предложено понимать само действие, выражающееся в передаче сообщений.

²⁹² Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. 2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ О порядке и сроках передачи, обработки и использования информации о выборах, переданной по техническим каналам связи при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва на избирательных участках, образованных на судах, которые будут находиться в день голосования в плавании, на полярных станциях, в отдаленных или труднодоступных местностях либо за пределами территории Российской Федерации: [Электронный ресурс] Постановление ЦИК России от 27 апреля 2016 г. № 5/43-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как нами уже было отмечено, передача сообщений с помощью электронной почты – это самый распространенный способ деловой коммуникации. Однако в законодательстве отсутствует легальное определение термина «электронная почта». В современном экономическом словаре предложено следующее определение: «электронная почта, и-мэйл – система пересылки почтовых сообщений между абонентами, одна из важнейших возможностей Интернета»²⁹⁴.

Итак, теперь необходимо разобраться, почему все-таки законодатель признал необходимым отказаться в п. 2 ст. 434 ГК РФ от перечисления таких форм коммуникации, как обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами. Для этого предлагаем обратиться к пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», впоследствии принятого и подписанного Президентом РФ 18 марта 2019 г. В пояснительной записке, в частности, отмечается следующее: «Важно учесть, что значительное число волеизъявлений в современном мире совершается путем отправки сигналов ... Все эти действия по существу есть ЮЗС, но большое их количество представляет собой еще и односторонние сделки». Таким образом, при оценке электронных ЮЗС акцент делается на форме волеизъявления – «путем отправки сигналов».

Весьма важные замечания в рамках исследуемой тематики нам удалось обнаружить в Экспертном заключении по проекту федерального закона № 424632-7²⁹⁵. Так, в нем указывается на прогрессивность идеи о дистанционном выражении воли при использовании электронных либо иных

²⁹⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.

²⁹⁵ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17 января 2019 г. № 183-1/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

аналогичных технических средств. Кроме того, в названном заключении отмечается: «Не вполне понятно, что имеется в виду под "электронными либо иными аналогичными техническими средствами"». Далее представлены размышления по поводу термина «электронный документ», который в первоначальной редакции предлагалось ввести в ст. 160 ГК РФ. Заметим, что сам термин «электронный документ» упоминается в п. 2 ст. 434 ГК РФ, а также в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В названном законе дается легальное определение этого термина: под «электронным документом» предложено понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Кроме того, в этом же законе есть и иной интересующий нас термин – «электронное сообщение», под которым понимается «информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети». Таким образом, родовым понятием и электронного документа, и электронного сообщения выступает такой термин, как «информация».

Таким образом, мы видим, что законодатель находит важным провести четкое дефинирование «электронного документа». Однако от этого понятия впоследствии законодатель отказался: его нет в ныне действующей редакции ст. 160 ГК РФ, однако есть в п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Далее в Экспертном заключении от 17 января 2019 г. говорится о проектируемом дополнении ст. 165.1 ГК РФ правилом о том, что к письменным ЮЗС применяются правила ст. 160 ГК РФ о письменной форме сделки. При этом, по мнению экспертов, необходимо высказаться и в отношении электронной формы ЮЗС, поскольку электронные ЮЗС давно существуют в практике, несмотря на отсутствие их законодательного закрепления. Как отмечают эксперты, современный гражданский оборот

остро нуждается в правовом признании возможности использования не только электронной почты, но и иных технических средств, обеспечивающих деловую коммуникацию сторон. Интересно, что «электронная почта» названа в данном случае «способом передачи». В любом случае из сделанного вывода понятно, что законодатель стремится к конкретизации способов передачи электронных ЮЗС, что вполне согласуется со сделанными в данной работе предложениями.

Результаты систематизации всех электронных юридически значимых сообщений могут быть представлены в виде следующей классификации. Электронные юридически значимые сообщения в зависимости от электронных либо иных технических средств, технически обеспечивающих их создание и направление, делятся на:

- 1) сообщения, передаваемые с помощью мобильных устройств (sms-сообщения, mms-сообщения, imessage);
- 2) сообщения, передаваемые с помощью электронной почты;
- 3) сообщения, передаваемые с помощью компьютерных программ, которые в свою очередь делятся на: сообщения, передаваемые через интернет-банк, в том числе push-уведомления (Сбербанк Онлайн, ВТБ-Онлайн, Райффайзен Онлайн Банк, Альфа-Банк, Банк Открытие, Россельхозбанк Бизнес-Онлайн и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram, Signal, ICQ, Yahoo! Messenger, Facebook Messenger, Mail.ru Агент и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью социальных сетей (Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью иных компьютерных программ (Skype и т.д.);
- 4) сообщения, передаваемые с помощью иных электронных либо технических средств (телеграф, телекс, телефакс и т.д.).

Определение момента получения электронного юридически значимого сообщения. Как нами было установлено ранее, гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений

состоит из пяти стадий: (1) направление, (2) доставка, (3) вручение, (4) получение, (5) ознакомление. При этом обозначенные стадии отличаются определенной спецификой, если юридически значимое сообщение совершается в электронной форме. Так, при использовании такой формы отсутствует третья стадия гражданско-правового механизма осуществления юридически значимых сообщений – вручение. Кроме того, такие стадии, как «доставка» и «получение» сливаются, поскольку неразрывно связаны друг с другом. К примеру, доставка СМС-сообщения равна получению этого сообщения. Следовательно, гражданско-правовой механизм осуществления юридически значимых сообщений, совершенных в электронной форме, выглядит следующим образом: (1) направление, (2) доставка=получение; (3) ознакомление.

Н.С. Котленко обращает внимание на такое затруднение, обусловленное использованием электронной формы юридически значимых сообщений, как установление момента доставки электронного сообщения²⁹⁶. Действительно, этот вопрос является широко обсуждаемым в частноправовой науке. В большинстве современных европейских зарубежных правопорядков, где электронная форма юридически значимых сообщений прочно вошла в практику деловой коммуникации сторон, действует принцип момента поступления юридически значимого сообщения в электронную систему, используемую адресатом. К.В. Филимонов связывает такой подход с англосаксонской доктриной «почтового ящика», означающей, что первостепенное значение имеет направленность воли отправителя, а не критерий ознакомления с сообщением адресата²⁹⁷.

В контексте рассуждений о моменте доставки электронного юридически значимого сообщения особую актуальность приобретает анализ Проекта Федерального закона № 310163-4 «Об электронной торговле»²⁹⁸.

²⁹⁶ Котленко Н.С. Указ. соч.

²⁹⁷ Филимонов К.В. Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции // Юрист. 2007. № 12. С. 20.

²⁹⁸ Об электронной торговле: проект Федерального закона № 310163-4.

Одним из достоинств данного Проекта следует признать легальную дефиницию термина «электронное сообщение», под которым предложено понимать информацию, преобразованную в форму, пригодную для передачи и (или) хранения с использованием компьютерных устройств. Справедливым будет отметить, что в Официальном отзыве Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 134п-П13 «На проект Федерального закона № 310163-4 "Об электронной торговле"» обозначенный термин подвержен критике по причине «неопределенности в толковании»²⁹⁹.

Однако особый научно-практический интерес для настоящего исследования представляет правило п. 4 ст. 8 Проекта следующего содержания: «Электронное сообщение считается полученным адресатом, если оно поступило в информационную систему, обслуживающую адресата электронного сообщения, либо если его получение подтверждено адресатом в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон». Очевидно, что такое правило заимствовано из международного права. Так, аналогичный принцип с теми или иными особенностями закреплен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ст. 15)³⁰⁰, Модельном законе об электронной торговле (ст. 17)³⁰¹ и Модельном торговом кодексе для государств – участников СНГ (ст. 27)³⁰². Неудивительно в связи с этим включение соответствующего положения об

²⁹⁹ *На проект* Федерального закона № 310163-4 «Об электронной торговле»: [Электронный ресурс] официальный отзыв Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 134п-П13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ *Типовой* закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле: принят в г. Нью-Йорке 28 мая 1996–14 июня 1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰¹ *Модельный* закон об электронной торговле: принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 2009. № 43. С. 268–293.

³⁰² *Модельный* торговый кодекс для государств – участников СНГ: принят в г. Санкт-Петербурге 03 декабря 2009 Постановлением 33-24 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 2010. № 46. С. 382–398.

электронных юридически значимых сообщениях в тексты международных коммерческих контрактов³⁰³.

А.И. Савельев добавляет, что привязка момента получения сообщения к моменту его поступления в информационную систему адресата выделяется в английском праве³⁰⁴.

Термин «сообщение» связывается с информационной системой адресата и в Модельном законе об электронных государственных услугах, ст. 2 которого, содержащая легальные дефиниции используемых в законе понятий, предлагает следующее определение «сообщения»: «сообщение – информация, посланная отправителем адресату, которая получена, зафиксирована и доступна для обработки, извлечения и восприятия в информационной системе адресата»³⁰⁵.

На наш взгляд, «принцип поступления электронного сообщения в информационную систему адресата» вполне согласуется с предложенными нами неопровержимыми презумпциями и фикциями. Так, адресат предполагается получившим электронное юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если такое юридически значимое сообщение поступило в информационную систему адресата. Думается, что подобная презумпция должна найти легальное закрепление в нормах ст. 165.1 ГК РФ.

При этом не имеет значения факт ознакомления адресата с юридически значимым сообщением. Так, в одном из судебных разбирательств контрагент по договору строительного подряда заявил, что адрес его электронной почты заблокирован и что электронную почту он просматривает редко. В итоге по данному делу суд пришел к следующему выводу: поскольку стороны в

³⁰³ См. об этом: *Ернылева Н.Ю.* Понятие, форма и порядок заключения международных коммерческих контрактов: новеллы правового регулирования // *Внешнеторговое право.* 2009. № 1. С. 20–27.

³⁰⁴ *Савельев А.И.* Указ. соч. С. 242.

³⁰⁵ *Модельный закон об электронных государственных услугах:* принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением 34-7 на 34-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // *Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств:* информационный бюллетень. 2010. № 47. С. 184–198.

договоре подряда согласовали конкретные адреса электронных почт, постольку такой способ деловой коммуникации – посредством электронной почты – является допустимым способом направления ЮЗС³⁰⁶.

Как видим, аргументы ответчика о том, что его электронная почта заблокирована и что он ее просматривает редко, не приняты судом во внимание. Думается, что даже в отсутствие нормативных предписаний относительно электронных форм юридически значимых сообщений и особенностей их доставки судам надлежит руководствоваться нормами-принципами гражданского права, в том числе принципом добросовестности, а также принципами обязательственного права, в том числе правилом п. 3 ст. 309 ГК РФ о предоставлении друг другу необходимой информации.

Таким образом, письменные юридически значимые сообщения, осуществляемые в электронной форме, в зависимости от технических средств, обеспечивающих их создание и направление, делятся на сообщения, передаваемые с помощью: 1) мобильных устройств (СМС-сообщения, ММС-сообщения, imessage); 2) сообщения, передаваемые с помощью электронной почты; 3) компьютерных программ, которые в свою очередь делятся на: сообщения, передаваемые через интернет-банк, в том числе push-уведомления (Сбербанк Онлайн, ВТБ-Онлайн, Райффайзен Онлайн Банк, Альфа-Банк, Банк Открытие, Россельхозбанк Бизнес-Онлайн и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram, Signal, ICQ, Yahoo! Messenger, Facebook Messenger, Mail.ru Агент и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью социальных сетей (Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и т.д.); сообщения, передаваемые с помощью иных компьютерных программ (Skype и т.д.); 4) иных электронных либо технических средств (телеграф, телекс, телефакс и т.д.).

³⁰⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10 июля 2019 г. по делу № А60-75036/2018 / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Руководствуясь современными тенденциями цифровизации отечественного законодательства, предлагаем дополнить п. 1 ст. 165.1 ГК РФ абз. 3 следующего содержания: «Сообщения осуществляются устно или в письменной форме. Письменная форма сообщения считается соблюденной также в случае направления сообщения с помощью электронных либо иных технических средств (мобильные устройства, электронная почта, компьютерные программы (в частности, интернет-банк, мессенджеры, социальные сети), телеграф, телекс, телефакс и иные средства), позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сообщения и достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано».

Как следует из п. 2 ст. 165.1 ГК РФ, «правила пункта 1 настоящей статьи применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон». Следовательно, помещение предложенного нами абз. 3 в п. 1 названной статьи позволяет сделать правило о формах совершения юридически значимых сообщений диспозитивным.

Кроме того, предлагаем изложить абз. 1 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ в следующей редакции: «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента получения соответствующего сообщения им или его представителем, в том числе с момента поступления в их информационную систему».

Заключение

В результате проведенного диссертационного исследования были сделаны следующие основные выводы.

В цивилистической доктрине ЮЗС относят к таким группам юридических фактов, как юридический поступок; сделка (или «квазисделка»); сделкоподобное действие. Однако мы полагаем, что ЮЗС является особым юридическим фактом в виде юридического акта.

В связи с этим, норма, посвященная юридически значимым сообщениям, должна быть помещена в гл. 2. «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», а перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей дополнен этим видом юридических фактов путем изложения абз. 11 п. 1 ст. 8 ГК РФ: «8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц, в том числе юридически значимых сообщений».

Существующую в юридической литературе дискуссию относительно соотношения юридически значимых сообщений и таких правовых явлений, как оферта, реклама и информация, предложено разрешить следующим образом: они соотносятся как форма и содержание, ЮЗС выступает формой правового явления, имеющего собственное содержание в виде юридически значимой для адресата информации.

Выявлены следующие критерии для классифицирования ЮЗС: форма; поведение адресата, получившего сообщение; количество адресатов; характер порождаемых правовых последствий; правовой источник, предусматривающий необходимость направления ЮЗС; сфера применения.

Сделан вывод о том, что единообразный механизм осуществления юридически значимых сообщений отсутствует даже в рамках близкородственных и смежных отраслей права, в том числе тех, нормы которых могут применяться по аналогии для регулирования гражданско-правовых отношений.

Законодатель применительно к осуществлению ЮЗС в разных отраслях права непоследовательно использует множество слов и терминов (ЮЗС «направляются», «отправляются», «посылаются», «доставляются», «передаются», «вручаются», «получаются», «принимаются»). Законодатель устанавливает фикции и извещения, и доставки юридически значимых сообщений, не делая особой разницы между ними. При этом правовыми нормами предписывается юридически значимые сообщения направлять по *адресу*, по *месту жительства*, по *месту пребывания* или по *месту нахождения*.

Проведенный в диссертации межотраслевой анализ института юридически значимых сообщений, доктринальное устранение некоторых имеющихся юридико-технических дефектов в этой сфере позволили сформировать общий гражданско-правовой механизм осуществления ЮЗС с разбивкой на его отдельные стадии: направление, доставка, вручение, получение и ознакомление. Такой механизм осуществления ЮЗС действует, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями сделки, учредительными документами юридического лица и его внутренними документами либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Обоснован вывод о том, что наибольшую важность в механизме осуществления юридически значимых сообщений имеют стадии направления и получения сообщения.

В механизме осуществления ЮЗС большую роль играют неопровержимые презумпции и фикции.

Адресат презюмируется получившим юридически значимое сообщение и ознакомившимся с ним, если ЮЗС: вручено адресату-гражданину лично или его представителю под расписку в получении; вручено лицу, уполномоченному на получение корреспонденции от имени адресата – юридического лица, под расписку в получении; доставлено адресату посредством телефонной, подвижной радиотелефонной, факсимильной,

электронной и иных видов электросвязи; размещено в местах назначения; доставлено адресату в иной форме, обеспечивающей фиксирование получения.

В случаях, если отправителю достоверно известно, что адресат фактически не получил сообщение и не ознакомился с ним, то конструируются юридические фикции получения юридически значимых сообщений. Установленная в действующем законодательстве фикция доставки сообщения не имеет юридического значения и должна быть заменена на фикцию получения.

Выявлена также презумпция распределения бремени доказывания: для квалификации ЮЗС как надлежаще осуществленного, отправитель должен доказать направление, получение адресатом (через неопровержимые презумпции и фикции получения) и фактическое содержание сообщения.

В работе подробно исследованы формы ЮЗС и сделан вывод, что *по общему правилу* юридически значимое сообщение должно осуществляться в *традиционной* письменной форме.

Если *традиционная* письменная форма юридически значимого сообщения прямо не установлена законом, иными правовыми актами, учредительными документами и внутренними документами юридического лица, не следует из условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, то юридически значимое сообщение может быть осуществлено в *электронной* письменной форме.

Если указанными источниками прямо не предусмотрена письменная форма, то ЮЗС может быть совершено в устной форме.

Руководствуясь современными тенденциями цифровизации отечественного законодательства, предлагаем дополнить п. 1 ст. 165.1 ГК РФ абз. 3 следующего содержания: «Сообщения осуществляются устно или в письменной форме. Письменная форма сообщения считается соблюденной также в случае направления сообщения с помощью электронных либо иных технических средств (мобильные устройства, электронная почта,

компьютерные программы (в частности, интернет-банк, мессенджеры, социальные сети), телеграф, телекс, телефакс и иные средства), позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сообщения и достоверно установить, от кого оно исходило и кому адресовано».

Как следует из п. 2 ст. 165.1 ГК РФ, «правила пункта 1 настоящей статьи применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон». Следовательно, помещение предложенного нами абз. 3 в п. 1 названной статьи позволяет сделать правило о формах направления ЮЗС диспозитивным.

Для снятия вопроса о моменте получения адресатом электронного ЮЗС предлагаем изложить абз. 1 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ в следующей редакции: «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывают гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента получения соответствующего сообщения им или его представителем, *в том числе с момента поступления в их информационную систему*».

Список использованных источников

1. Международные и зарубежные правовые акты

1. *Конвенция* Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005). URL: <http://www.pravo.gov.ru> Дата публикации 08 февраля 2018 (дата обращения 01.04.2020).

2. *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле*: принят в г. Нью-Йорке 28 мая 1996–14 июня 1996 г. на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. *Модельный закон об электронной торговле*: принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 2009. № 43. С. 268–293.

4. *Модельный торговый кодекс для государств – участников СНГ*: принят в г. Санкт-Петербурге 03 декабря 2009 г. Постановлением 33-24 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 2010. № 46. С. 382–398.

5. *Модельный закон об электронных государственных услугах*: принят в г. Санкт-Петербурге 07 апреля 2010 г. Постановлением 34-7 на 34-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 2010. № 47. С. 184–198.

2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

6. *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате*: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 26 июля 2019 г.) (ст. 44) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 11 марта, № 10. Ст. 357.

7. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. 05 декабря, № 32. Ст. 3301.

8. *Об обязательном экземпляре документов*: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) (ст. 1) // Собрание законодательства РФ. 1995. 02 января, № 1. Ст. 1.

9. *Об акционерных обществах*: Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019, с изм. от 07 апреля 2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01 января, № 1. Ст. 1.

10. *Семейный* кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01 января, № 1. Ст. 16.
11. *Воздушный* кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. 24 марта, № 12. Ст. 1383.
12. *Об обществах с ограниченной ответственностью*: Федеральный закон РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 07 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. 16 февраля, № 7. Ст. 785.
13. *О негосударственных* пенсионных фондах: Федеральный закон от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 18 марта 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. 11 мая, № 19. Ст. 2071.
14. *Налоговый* кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 января 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. 03 августа, № 31. Ст. 3824.
15. *О государственной* регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. 13 августа, № 33 (часть I). Ст. 3431.
16. *Трудовой* кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 07 января, № 1 (ч. 1). Ст. 3.
17. *Арбитражный* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля, № 30. Ст. 3012.
18. *Об обороте* земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 06 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля, № 30. Ст. 3018.
19. *О несостоятельности* (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 28 октября, № 43. Ст. 4190.
20. *Гражданский* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 18 ноября, № 46. Ст. 4532.
21. *Устав* железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. 13 января, № 2. Ст. 170.
22. *О рекламе*: Федеральный закон РФ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. 20 марта, № 12. Ст. 1232.
23. *О порядке* рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. 08 мая, № 19. Ст. 2060.

24. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 03 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля, № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

25. *Об исполнительном производстве*: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06 августа 2020 г.) (ст. 27) // Собрание законодательства РФ. 2007. 08 октября, № 41. Ст. 4849.

26. *О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. 13 мая, № 19. Ст. 2327.

27. *О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. 09 марта, № 10. Ст. 1412.

28. *О государственной регистрации недвижимости*: Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. 20 июля, № 29 (часть I). Ст. 4344.

29. *О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. 25 марта, № 12. Ст. 1224.

30. *Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи*: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 (ред. от 20 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. 25 апреля, № 17. Ст. 1557.

31. *О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов*: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (ред. от 13 июля 2019 г.) (п. 119) // Собрание законодательства РФ. 2011. 30 мая, № 22. Ст. 3168.

32. *О порядке оказания услуг телефонной связи*: постановление Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1342 (ред. от 27 мая 2019 г.) (п. 2 Правил) // Собрание законодательства РФ. 2014. 22 декабря, № 51. Ст. 7431.

33. *О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб*: постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 606 (ред. от 20 ноября 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016).

34. *Об официальном* издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. 2008. 28 июля, № 30 (ч. 2). Ст. 3674.

35. *Об утверждении* Порядка размещения извещения участников долевой собственности на недвижимое имущество о намерении продать долю в праве общей собственности на недвижимое имущество на официальном сайте органа регистрации прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: приказ Минэкономразвития России от 17 ноября 2016 г. № 724 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15 декабря 2016).

36. *Об обеспечении* публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации: приказ ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28 августа 2013 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 10 июля, № 28.

37. *Об утверждении* Правил оказания услуг почтовой связи: приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 (ред. от 27 марта 2019 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2014 № 35442) // Российская газета. 2014. 31 дек.

ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст) М., Стандартинформ, 2014

38. *Положение* об общих собраниях акционеров: утв. Банком России 16 ноября 2018 г. № 660-П (зарегистрировано в Минюсте России 09 января 2019 г. № 53262) // Вестник Банка России. 2019. № 3.

39. *О порядке* и сроках передачи, обработки и использования информации о выборах, переданной по техническим каналам связи при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва на избирательных участках, образованных на судах, которые будут находиться в день голосования в плавании, на полярных станциях, в отдаленных или труднодоступных местностях либо за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление ЦИК России от 27 апреля 2016 г. № 5/43-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. *Гражданский кодекс РСФСР*: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 26 ноября 2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (документ утратил силу).

41. *О введении* в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 11 ноября

1922 г. (ред. от 01 февраля 1949 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (документ утратил силу).

3. Иные официальные документы

42. *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

43. *Методические* рекомендации по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу: утв. решением Правления ФНП (протокол от 28 марта 2016 г. № 03/16) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. *На проект* Федерального закона № 310163-4 «Об электронной торговле» [Электронный ресурс]: официальный отзыв Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 134п-П13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. *О внесении* изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 736455-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 21.06.2019). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.05.2020).

46. *О правовом* регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 145507-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.04.2017). URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).

47. *О внесении* изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 47538-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 03 апреля 2012 г.). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. *Об электронной* торговле: [Электронный ресурс] проект Федерального закона № 11081-3 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 06 июня 2001 г.). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. *Об использовании* факсимиле подписи [Электронный ресурс]: письмо МНС РФ от 01 апреля 2004 г. № 18-0-09/000042@. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. *Об утверждении* Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений [Электронный ресурс]: приказ ФГУП «Почта России» от 07 марта 2019 г. № 98-п. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. *Порядок* выплаты возмещения по вкладам: утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 03 августа 2006 г., протокол № 46 (ред. от 06 ноября 2018 г.). URL: <https://www.asv.org.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

52. *Пояснительная* записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. *Рекомендации* Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа «Применение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (по итогам заседания, состоявшегося 01–02 июня 2017 г. в г. Уфе) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2017. № 3.

54. *Экспертное* заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17 января 2019 г. № 183-1/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Судебная практика

55. *Определение* Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции"» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. *Постановление* Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2016 г. № С01-1146/2015 по делу №А40-217983/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. *О некоторых* вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании

договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

60. *О некоторых* вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 (абз. 3 п. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

61. *О применении* судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 (абз. 2 п. 22) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

62. *О некоторых* вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 (ред. от 07 февраля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

63. *О применении* судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня, № 140.

64. *О некоторых* вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»: постановление Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12 (декабрь).

65. *Об отдельных* вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий: постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

66. *Обзор* практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

67. *О подготовке* гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09 февраля 2012) (абз. 2 п. 36) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

68. *О некоторых* вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

69. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 23 октября 2007 г. № 6533/07 по делу № А32-5294/2006-32/167 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 12.

70. *Определение* Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 307-ЭС19-25289 по делу № А05-11664/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. *Определение* Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 310-ЭС19-23237 по делу № А14-19047/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. *Определение* Верховного Суда РФ от 06 июня 2019 г. № 306-ЭС19-7369 по делу № А65-7801/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-22712, А40-214588/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. *Определение* Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 5-КГ13-109 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. *Определение* Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 августа 2018 г. № Ф01-3640/2018 по делу № А39-9842/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 июня 2017 г. № Ф01-1604/2017 по делу № А79-8228/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

78. *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 мая 2015 г. № Ф01-1386/2015 по делу № А79-1814/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 14 ноября 2006 г. по делу № А38-1278-1/196-2006 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 апреля 2018 г. № Ф02-1187/2018 по делу № А74-5465/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

81. *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 февраля 2017 г. № Ф02-147/2017 по делу № А33-10915/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

82. *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 декабря 2016 г. № Ф02-7320/2016 по делу № А19-1011/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

83. *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 ноября 2016 г. № Ф02-5907/2016 по делу № А58-1408/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

84. *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2016 г. № Ф03-452/2016 по делу № А04-4465/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

85. *Постановление* ФАС Дальневосточного округа от 15 октября 2009 г. по делу № Ф03-5263/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

86. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2015 г. № Ф04-14478/2014 по делу № А45-10041/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

87. *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 30 апреля 2013 г. по делу № А45-3263/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

88. *Постановление* ФАС Московского округа от 21 октября 2009 г. по делу № А40-28035/09-10-245 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

89. *Постановление* Арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2016 г. № Ф06-9560/2016 по делу № А55-20688/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

90. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 21 мая 2013 г. по делу № А55-23900/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

91. *Постановление* Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01 марта 2017 г. № Ф07-13440/2016 по делу № А56-17759/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

92. *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 декабря 2018 г. № Ф08-9140/2018 по делу № А63-3050/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

93. *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 13 декабря 2018 г. № Ф09-8605/18 по делу № А07-32460/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

94. *Постановление* ФАС Центрального округа от 9 ноября 2004 г. № А08-1498/04-4 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

95. *Постановление* Второго арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2016 г. № 02АП-4809/2016 по делу № А28-15910/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

96. *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2019 г. по делу № А33-4422/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

97. *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2009 г. по делу № А33-17875/2008-03АП-1749/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

98. *Постановление* Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2019 г. № 13АП-21678/2019 по делу № А56-54337/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

99. *Постановление* Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2013 г. № 18АП-8815/2013 по делу № А07-4964/2013 / Документ опубликованы не были [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

100. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 мая 2017 г. по делу № 33-15029/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

101. *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 17 июня 2016 г. № Ф05-7379/16 по делу № А41-50896/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

102. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 30 октября 2015 г. № 33-40573/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

103. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 декабря 2014 г. по делу № 33-39506 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

104. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 14 ноября 2013 г. по делу № 11-32640 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

105. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 28 сентября 2012 г. по делу № 11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

106. *Апелляционное* определение Пермского краевого суда от 26 сентября 2016 г. по делу № 33-11398/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

107. *Апелляционное* определение Пермского краевого суда от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-2027/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

108. *Определение* Московского городского суда от 03 февраля 2015 г. № 4г/7-394/15 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

109. *Определение* Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2012 г. № 33-2916 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

110. *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 10 июля 2019 г. по делу № А60-75036/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

111. *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 01 февраля 2016 г. по делу № А60-45389/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

112. *Решение* Арбитражного суда Свердловской области от 12 сентября 2011 г. по делу № А60-14415/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Монографии, комментарии и учебная литература

113. *Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. М.: Изд-во ЭТС. 1995. 820 с.

114. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений: в 3 т. М., 1948. Т. 3. 614 с.

115. *Белов В.А.* Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. 240 с.

116. *Бернгефт Ф., Колер И.* Гражданское право Германии / под ред. В.М. Нечаева. СПб., 1910. 430 с.

117. *Бычков А.И.* Рынок мобильных приложений в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 236 с.

118. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

119. *Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. 2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

120. *Дернбург г.* Пандекты. Общая часть. Т. 1 / под рук. и ред. П. Соколовского. М., 1906. 481 с.

121. *Иванова С.В.* Возникновение и исполнение обязательств по ответственному хранению товара // Материал подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2020.

122. *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.

123. *Илюшина М.Н.* Комментарий к главе 8 «Сделки» Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, введенными Федеральными законами от 30.12.2012 № 302-ФЗ, от 11.02.2013 № 8-ФЗ, от 07.05.2013 № 100-ФЗ, от 02.07.2013 № 167-ФЗ: Научно-практический комментарий для нотариусов. М., 2013.

124. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ин-та мировой экон., управ. и права, 2001. 128 с.

125. *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 159 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

126. *Карапетов А.Г.* Комментарий к статье 160 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак,

Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

127. *Карапетов А.Г.* Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

128. *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.

129. *Крашенинников Е.А.* Гражданское право. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК «Велби», 2008. 1006 с.

130. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юрид. цент Пресс, 2004. 349 с.

131. *Кузнецова О.А.* Фиктивные явления в праве. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004. 204 с.

132. *Модельные* правила европейского частного права: пер. с англ. / науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

133. *Микрюков В.А., Микрюкова Г.А.* Введение в гражданское право: учеб. пособие для бакалавров. М.; Статут, 2016. 128 с.

134. *Новицкий И.Б., Луц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.

135. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

136. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

137. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 640 с.

138. *Салогубова Е.В.* Судебные повестки, правила их вручения // Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2010. 784 с.

139. *Санникова Л.В.* Комментарий к ст. 165.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с.

140. *Скловский К.И.* Сделка и ее действительность: комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015. 176 с.

141. *Сердитова Е.Н.* Средства доказывания (письменные доказательства, заключения экспертов) // Особенности арбитражного производства: учеб.-практ. пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. 324 с.

142. *Толстой Ю.К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. 219 с.

143. *Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография* / Н.А. Голованова, А.А. Гравица, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
144. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
145. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1955. 328 с.
146. *Эрделевский А.* Новое в нормах о прекращении обязательств. 2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
147. *Юридически значимые сообщения в гражданском праве России: монография* / Богдан В.В., Блинков О.Е., Ткачев В.Н., Филиппов П.М., Фоков А.П. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. 78 с.
148. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 212 с.
149. *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. М.: Статут, 2012. Кн. 1. 976 с.

6. Диссертации и авторефераты

150. *Бакирова, Е. Ю.* Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2003. 23 с.
151. *Балякина Е.Б.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 186 с.
152. *Велихова Е.Я.* Правовое регулирование оказания услуг в сфере телекоммуникаций (на примере законодательства Европейского союза и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.
153. *Зернин Н. В.* Юридические факты в советском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 215 с.
154. *Карцхия А.А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 394 с.
155. *Клячин А.А.* Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 34 с.
156. *Кривушева С.С.* Решение собраний как юридические факты в Российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 27 с.
157. *Кузнецова О.А.* Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 221 с.
158. *Маркосян, А. В.* Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
159. *Непомнящая Н.А.* Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 179 с.

160. *Татаркина К.П.* Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. 28 с.

161. *Тихонькова, Н. В.* Проблемы судебного решения как юридического факта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 21 с.

162. *Юрченко, О. Ю.* Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 25 с.

163. *Ярков, В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.

7. Научные статьи и тезисы

164. *Агарков М.М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 51–52.

165. *Алиев Т.Т.* Ненадлежащее извещение как безусловное основание для отмены судебного акта в арбитражном суде апелляционной инстанции // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 178–185.

166. *Арабян М.С., Гильманова К.М.* Цифровизация как приоритетный инструмент совершенствования таможенного администрирования на примере ЕАЭС // Таможенное дело. 2019. № 4. С. 17–21.

167. *Асылбекова А.А.* О некоторых изменениях в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 198–208.

168. *Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В.* Осуществление электронного правосудия в условиях развития цифровой экономики // Современное право. 2019. № 1. С. 74–82.

169. *Белов В.А.* «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.

170. *Белов В.А.* Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2017. № 2. С. 51–61.

171. *Березин Д.А.* Отдельные непосредственные участники организационных правоотношений // Юрист. 2020. № 4. С. 41–46.

172. *Богдан В.В.* Проблемы применения юридически значимых сообщений в кредитных правоотношениях // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 175–179.

173. *Богдан В.В.* Юридически значимые сообщения: анализ практики применения // Современный ученый. 2017. № 2. С. 87–91.

174. *Богдан В.В.* Юридически значимые сообщения: предложения по совершенствованию законодательства (по итогам проведенного исследования) // Права человека: история, теория, практика»: восьмая

Всеросс. науч.-практ. конф.: сб. науч. Ст. (20 ноября 2019 г., г. Курск). Курск, 2019. С. 24–27.

175. *Боева М.В.* Судебные извещения сторон в гражданском процессе // Юридические записки. 2011. № 1 (24). С. 168–170.

176. *Бурганова Г.В.* Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 354–361.

177. *Бутова Е.А.* Правовая природа извещения о продаже доли в праве общей долевой собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5–1 (44). С. 25–29.

178. *Васильев А.С., Мурзин Д.В.* Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 65–77.

179. *Васильева Г.А., Шангина Е.М.* Новеллы гражданского законодательства: категория «юридически значимые сообщения // Личность и общество: проблемы взаимодействия: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 24 апреля 2014г.). Челябинск: Монограф, 2014. С. 70–73.

180. *Венгеровский Е.Л.* Реклама как фактор формирования конкурентной среды на рынке банковских услуг // Банковское право. 2016. № 6. С. 58–61.

181. *Весницкая Е.Г.* Поговорим об извещении налогоплательщика о рассмотрении материалов налоговой проверки // НДС: проблемы и решения. 2016. № 10. С. 55–66.

182. *Витрянский В.* Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1 (Приложение). С. 3–48.

183. *Волков М.В.* К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 50–53.

184. *Волчинская Е.К.* О некоторых проблемах теории и практики электронного взаимодействия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2015. № 4 (18). С. 31–41.

185. *Воронина С.В., Филиппова Т.А.* Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 86–90.

186. *Вышемирский И.О.* Соотношение принципа презумпции добросовестности в гражданском праве // Устойчивое развитие науки и образования 2019. № 1. С. 134–141.

187. *Габов А.В.* Исполнение по векселю в случае несостоятельности юридического лица (плательщика переводного векселя независимо от того, акцептовал ли он вексель или нет, векселедателя по переводному векселю, не подлежащему акцепту, векселедателя простого векселя) // Гражданское право. 2014. № 3. С. 18–30.

188. *Голубцов В.Г.* Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 379–387.

189. *Голубцов В.Г.* Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 142–150.

190. *Голубцов В.Г.* Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188.

191. *Грибов Н.Д.* Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 128–135.

192. *Григорьев А.В.* Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 45–57.

193. *Гройсберг А.И.* Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 55–75.

194. *Груздев В.В.* Соглашение в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 18–26.

195. *Данилова Л.Я.* Организационно-правовые договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 11–19.

196. *Данилова Л.Я.* Особенности организационных отношений в предмете гражданского права // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 95-летию проф. В. А. Тархова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СарГАП», 2009. С. 21–24.

197. *Данилова Л.Я., Князев Д.В.* Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 3 (56). С. 86–92.

198. *Демкина А.* Юридически значимые сообщения // ЭЖ-Юрист. 2013. № 28. С. 7.

199. *Дидковская Е.Н., Стукалова Д.Д.* К вопросу о юридически значимых сообщениях // Отдельные новеллы гражданского законодательства: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Сидорова. СПб., 2014. С. 38–40.

200. *Долинская В.В.* Информационные отношения в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 3–14.

201. *Долинская В.В.* Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10–19.

202. *Евстигнеев Э.А.* Правовая природа юридически значимых сообщений // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 37–65.

203. *Еремич О.Н.* О роли юридического уведомления в механизме частноправового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 110–113.

204. *Ерохина М.Г.* Юридически значимые сообщения в отношениях с участием потребителей банковских услуг // Вестник Калининградского

филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 75–78.

205. *Ерпылева Н.Ю.* Понятие, форма и порядок заключения международных коммерческих контрактов: новеллы правового регулирования // *Внешнеторговое право*. 2009. № 1. С. 7–15.

206. *Желонкин С.С.* К вопросу о правовой природе извещения в механизме реализации преимущественного права: правовая определенность или судебское усмотрение // *Вестник арбитражной практики*. 2017. № 4. С. 16–22.

207. *Зайцев В. В. Рыбаков В.А.* О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2016. № 4. С. 58–65.

208. *Зайцев О. В.* Расширение пределов применения принципов диспозитивности в сфере гражданско-правового регулирования в контексте реформирования гражданского законодательства // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018. № 1. С. 147–153.

209. *Зайцев О.В.* Проблемы определения предмета гражданского права // *Власть Закона*. 2017. N 4. С. 93–104.

210. *Зарубин А.В.* Правовая природа извещения о продаже доли в общей собственности на недвижимое имущество // *Российский судья*. 2018. № 12. С. 3–7.

211. *Зобова Е.П.* Оформление кадровых документов в электронном виде, а также с использованием электронных каналов связи // *Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения*. 2019. № 10. С. 61–68.

212. *Иванова Т.Н., Монченко О.В.* Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве // *Право и экономика*. 2016. № 1. С. 38–44.

213. *Илюшина М.Н., Анисимова М.С.* Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 3–9.

214. *Кантышев Е.А.* Мессенджеры как инструмент коммуникаций в бизнесе // *Новое слово в науке: стратегии развития: сб. материалов IV Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. М., 2018. С. 257–259.

215. *Карпеев О.В.* Срок учреждения наследственного фонда в гражданском праве Российской Федерации // *Нотариус*. 2019. № 5. С. 24–27.

216. *Князев Д.В.* Юридически значимые сообщения // *Эволюция российского права: материалы XVI Междунар. науч. конф. молодых ученых и студ.* (Екатеринбург, 28 апреля 2108 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2018. С. 143–145.

217. *Козловская С.В.* Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия // *Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков*. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 195–231.

218. *Комиссарова Е.Г.* Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23–29.

219. *Кондюрина Ю.А.* Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36). С. 161–165.

220. *Котленко Н.С.* Электронная форма юридически значимых сообщений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 91–96.

221. *Кузнецова Л.В.* Некоторые проблемы осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности // Журнал российского права. 2006. № 4 (112). С. 81–89.

222. *Курбатов А.Я.* Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 36–41.

223. *Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В.* О возможности применения гражданско-правовых норм о юридически значимых сообщениях в процессуальной деятельности суда // Российский судья. 2016. № 5. С. 18–21.

224. *Лантев В.А.* Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 4–9.

225. *Липовских Н.В.* Информационные правомочия супругов: имущественный аспект // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 58–59.

226. *Лоренц Д.В.* Отчуждение доли в праве общей собственности на недвижимость: изменение роли нотариуса // Адвокат. 2016. № 12. С. 33–42.

227. *Луценко С.И.* Договорные отношения и неосновательное обогащение: дифференциация правовых категорий // Современное право. 2018. № 9. С. 43–47.

228. *Лясковский И.К.* Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71–81.

229. *Макарова О.А.* Юридически значимые сообщения: порядок и формы представления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 23–27.

230. *Микрюков В.А.* О межотраслевой аналогии в практике преодоления пробелов правового регулирования выплаты «золотых парашютов» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 100–107.

231. *Микрюков В.А.* О состоянии научных исследований по проблемам института аналогии в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 60–68.

232. *Микрюков В.А., Микрюкова Г.А.* Принцип добросовестности в судебной практике разрешения споров, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1. С. 28–36.

233. *Микрюков В.А.* Сущность и значение аналогии в механизме правового регулирования экономической деятельности // Юридические науки. 2016. № 5. С. 15–24.

234. *Назаров А.Е.* Договор как процесс в системе отраслей материального права // Юридический мир. 2010. № 6. С. 18–21.

235. *Нарыжная Н.Ю., Кушаков О.А.* Мессенджер как основа деловых коммуникаций в современной экономике // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2018. С. 75–85.

236. *Настин П.С.* Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 73–85.

237. *Незнамов А.В.* «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 53–57.

238. *Нижегородцев О.* Аудио- и видеозаписи как доказательства в трудовом споре // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2018. № 7. С. 10–23.

239. *Носова Д.В.* Оферта и акцепт как механизм реализации преимущественного права приобретения доли в ООО // Закон. 2009. № 9. С. 163–168.

240. *Обидин К.В.* О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 147–155.

241. *Пастухов П.С.* «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 695–707.

242. *Пилипенко Ю.А.* К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 185–187.

243. *Поляков А.Ф.* Проблема понятийной триады «форма – содержание – смысл» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 76–80.

244. *Потапов Н.А.* Юридически значимые сообщения: теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 20–22.

245. *Пьянкова А.Ф.* Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 301–311.

246. *Решетникова И.В.* Новации арбитражного процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 64–70.

247. *Решетникова И.В.* Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

248. *Родионова О.М.* К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. 2015. № 14. С. 4–8.
249. *Рудов А.Ю.* Соотношение категорий «внепроцессуальные обращения» и «юридически значимые сообщения» в гражданском процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 213–215.
250. *Самсонов Н.В.* Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 40–54.
251. *Саттарова З.З.* Некоторые вопросы использования электронного документа для судебного извещения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С. 88–92.
252. *Сафонова А.Е.* Электронный документооборот при использовании договора международной воздушной перевозки // Право и экономика. 2020. № 2. С. 24–28.
253. *Сегал О.А.* Проблемы доступности правосудия при извещении участников гражданского процесса о времени и месте судебного разбирательства // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2011. № 2 (20). С. 112–116.
254. *Семенова Е.А.* Уведомление о проведении собрания кредиторов как юридически значимое сообщение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 80–84.
255. *Семякин М.Н.* Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 107–116.
256. *Семякин М.Н.* Проблемы определения предмета цивилистического правоведения // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 40–44.
257. *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Критерий информационной открытости в обязательственных отношениях // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 26–34.
258. *Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И.* Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–114.
259. *Силакова О.Н., Дюкарев Д.В.* Юридически значимые сообщения // Национальная Ассоциация ученых. 2015. № 10–2 (16). С. 61–63.
260. *Скловский К., Смирнова М.* Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88–98.
261. *Скуратовская М.М.* Юридически значимые сообщения в арбитражных судах Российской Федерации // Особенности преподавания юридических дисциплин в период реформирования законодательства: сб. материалов межкафедрального круглого стола / под общ. ред. О.Д. Жука. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. С. 84–90.

262. *Смолева М.Е.* Работникам готовят электронное будущее // Руководитель автономного учреждения. 2019. № 8. С. 25–31.
263. *Сойников М.А.* Электронные судебные извещения и вызовы в административном судопроизводстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 3–1 (71). С. 227–229.
264. *Сорокин А.* Правовые последствия обмена сканированными документами // Административное право. 2016. № 1. С. 93–98.
265. *Спицин И.Н.* Реформа института судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 32–34.
266. *Степанян Ш.У.* Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 11–16.
267. *Стефанова Н.А., Шматок К.О.* Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 127–129.
268. *Тенплер С.* Актуальность личного вручения судебного извещения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2013. № 10–11. С. 149–164.
269. *Титов Е.В.* Юридические действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 68–72.
270. *Тузов Д.О.* Идея недопустимости «venire contra factum proprium» в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 47–64.
271. *Туманова Л.В.* К вопросу о надлежащем судебном извещении // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 169–177.
272. *Филимонов К.В.* Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции // Юрист. 2007. № 12. С. 16–21.
273. *Фокина М.А.* Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71–80.
274. *Фомина О.Н.* Правовая природа юридически значимых сообщений и их роль в корпоративном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 52–59.
275. *Харитонова Ю.С.* Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 32–36.
276. *Хохлов В.А.* Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 63–71.
277. *Цуцкова М.Г.* Новейшие электронные и телекоммуникационные информационные технологии в контексте развития института судебных извещений и вызовов // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2017. Т. 4. С. 397–403.
278. *Цуцкова М.Г.* О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2014. № 10. С. 90–96.

279. *Цыпленков Е.А.* Проблема понимания юридического и процессуального факта в рамках отечественного правосудия: проблемные аспекты и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 199–201.

280. *Цыпленков Е.А. Шиндяпин А.В.* Юридические факты: актуальные аспекты содержания и толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 201–203.

281. *Чашкова С.Ю.* Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 41–46.

282. *Чуча С.Ю.* Правовой режим электронных доказательств в суде при рассмотрении трудовых споров // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 29–35.

283. *Шерстюк В.* Судебные извещения и вызовы в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2010. № 4 (399). С. 83–90.

284. *Шияпова Э.М.* Роль юридически значимых сообщений в гражданском процессе // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 мая 2018 г.). Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 149–151.

285. *Якимова Е.С.* Новеллы гражданского кодекса Российской Федерации: юридически значимые сообщения // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С. 161–164.